

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**ФГБОУ ВО
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО
(ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

ВЕСТНИК МГУТУ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:

**ИСТОРИЯ
ЖУРНАЛИСТИКА
ПЕДАГОГИКА**

2024 / № 2

МОСКВА

Учредитель научного журнала
**«Вестник Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет). Серия общественных наук»**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет техноло-
гий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Выходит 4 раза в год
ISSN 2949-3846

Тираж 500 экз.

Главная редакция

Главный редактор: *Володихин Д.М.*, доктор исторических наук,
проректор по научной работе МГУТУ.

Ответственный секретарь: *Чернова А.Е.*, кандидат филологических
наук, член Союза писателей России.

Редактор-корректор: *Ипатько Н.В.*, член Союза писателей
России.

Редакционная коллегия

ИСТОРИЯ

Алексеев С.В., доктор исторических наук
Володихин Д.М., доктор исторических наук
Хандорин В.Г., доктор исторических наук
ЖУРНАЛИСТИКА
Миронов А.С., доктор философских наук
Андреев А.Н., доктор филологических наук
Шафажинская Н.Е., доктор культурологии
Иртенкина Н.В., член Союза писателей Рос-
сии, лауреат премии РПЦ «Новая библиоте-
ка»

ПЕДАГОГИКА

Кубрушко П.Ф., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО
Рыжаков М.В., доктор педагогических наук,
академик РАО
Шишов С.Е., доктор педагогических наук
Юлина Г.Н., кандидат педагогических наук
ПИЩЕВЫЕ СИСТЕМЫ
Восканян О.С., доктор технических наук
Грибова В.А., кандидат технических наук

Казарцев Д.А., доктор технических наук
Славянский А.А., доктор технических наук
Хайруллин М.Ф., кандидат технических наук
**БИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЫБНОЕ
ХОЗЯЙСТВО**
Бахарева А.А., доктор сельскохозяйственных
наук
Гусева Ю.А., доктор сельскохозяйственных
наук
Никифоров-Никишин А.Л., доктор биологи-
ческих наук
ЭКОНОМИКА
Аношина Ю.Ф., доктор экономических наук
Бурланков С.П., доктор экономических наук
Кулагина Н.А., доктор экономических наук
Маламуд Д.Б., доктор экономических наук
ПСИХОЛОГИЯ
Овсяник О.А., доктор психологических наук
Панюкова Ю.Г., доктор психологических наук
Сокольская М.В., доктор психологических
наук

Вестник Московского государственного университета технологий
и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Серия общественных наук. 2024. №2. 162 с.

Свидетельство о регистрации печатного издания СМИ ПИ № ФС77-85724
от 28.07.2023. Издание распространяется на территории Российской Федерации.

© ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», 2024

© «Снежный ком» (ИП *Штепин Д.В.*), 2024

Адрес редакции: 109004 г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73,
тел. 8 (495) 915-03-40. E-mail: litsot@yandex.ru

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

УДК 94 (47)

А.В. Малов
A.V. Malov

КАЗАЧИЙ ГОЛОВА: ГРАНИЦЫ ТЕРМИНА И ПОНЯТИЯ COSSACK HEAD: THE BOUNDARIES OF THE TERM AND CONCEPT

Аннотация:

Цель статьи — опираясь на массовые документальные источники, в первую очередь 1610—1630-х гг., определить границы и содержание термина и понятия «казачий голова». Выбранный период — самый ранний, который дает массовые документальные источники: для 1610-х — первой половины 1620-х гг. это записи расходных книг Казенного двора (приказа), для второй половины 1620-х — 1630-х гг. — книги и столбцы Разрядного приказа. Объектом исследования стали казачьи головы, назначавшиеся правительством во главе казаков. В ситуации преодоления обществом гражданской войны правительство царя Михаила Федоровича записывало некоторых наиболее авторитетных атаманов казачьими головами. Но это практиковалось до 1619 г. в отношении тех атаманов, кто возглавлял соединения нескольких казачьих подразделений (станец). Так их вписывали в иерархическую систему московского служилого общества. Во всех остальных случаях — по мере восстановления и укрепления государства — положение казачьего головы трудноотлично от статуса головы городских стрельцов и очень близко к положению татарского головы и головы станичного (станичной службы). Такими головами могли быть только православные дети боярские (служилые по отечеству). С 1619 г. пожалование бывших атаманов (или есаулов и казаков) чином казачьего головы могло производиться только после их аноблирования — записи в дети боярские.

Ключевые слова: казаки вольные, казаки служилые, казачий голова, Смута, Казенный двор (приказ), приходо-расходные книги, Разрядный приказ.

Abstract:

The purpose of the article is to define the boundaries and content of the term and the concept of «Cossack Head» based on mass documentary sources, primarily in the 1610s—1630s. The selected period is the earliest, which provides mass documentary sources: for the 1610s — the 1st half of the

1620s — these are account books of the Treasury yard (department), for the 2nd half of the 1620s — 1630s — these are books and columns of the Razrjadnyj prikaz (department). The object of our research was the Cossack Heads appointed by the government at the head of the Cossacks. In the situation of overcoming the civil war by society, the government of tsar Mikhail Fedorovich recorded some of the most authoritative chieftains with Cossack Heads. But this was practiced until 1619 in relation to those Atamans who headed the formations of several Cossack units (stanitcas). This is how they were inscribed into the hierarchical system of the Moscow service society. In all other cases, as the state is restored and strengthened, the position of the Cossack Head is difficult to separate from the position of the Head of the city strelcy`s, and is very close to the position of the Tatar Head and the Stanitca Head (of the stanitca service). Such Heads could only be Orthodox «boyar dety» (the nobles). Since 1619, the award of the rank of Cossack Head of former Atamans (or Yesauls and Cossacks) could be made only after their awards by the nobility (ennoblir) — registration in the «boyar`s dety».

Keywords: free Cossacks, serving Cossacks, Cossack Head, Smuta, Treasury yard (department), account books, Razrjadnyj prikaz (department).

Широко известная аксиома, что о терминах не спорят, а договариваются, в отношении исторической терминологии верна лишь отчасти, поскольку важнейшей задачей историков является выяснение и уточнение смыслового содержания терминов и понятий, используемых письменными источниками. Мы не будем здесь останавливаться на выяснении происхождения терминов и понятий «атаман», «есаул» и «казак» — для конца XVI в. их смысловое содержание в русском языке достаточно исследовано историками. Наша работа посвящена определению понятия и чина «казачий голова» для эпохи XVI—XVII вв., который даже профессиональные историки нередко путают с чином казачьего атамана. Примечательно, что в изданном в 2005 г. справочнике ВНИИДАД по российским чинам чин казачьего головы (голова казачьего) оказался пропущен составителями¹. Имеющиеся в распоряжении историка фрагментарные данные источников за XVI — начало XVII в. не позволяют четко проследить отличия в положениях казачьего атамана и казачьего головы, что порой приводит к досадным заблуждениям.

В словаре русского языка XI—XVII вв. казачий голова стоит между засечным, заставным и кабацким головами и головами объезжим,

¹ Государственность России: Словарь-справочник. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. — февраль 1917 г. В 2 т. Т. 1: А—Л. М., 2005. 501 с.

осадным, письменным, пушкарским, сотенным, станичным, сторожевым, стрелецким, таможенным «и т. п.», с общим определением для всех этих столь разных чинов: «военное или гражданское должностное лицо»². Примечательно, что словарь древнерусского языка XI—XIV вв. слово «голова» в таком качестве не зафиксировал³.

Для данной темы представляется очень важным наблюдение О.А. Курбатова о появлении чина сотенного головы вместо многочисленных воевод и воеводских товарищей в ходе преобразований середины XVI в.⁴

Ранее мы постарались вычлениить и перечислить по возможности все категории голов, командовавших отрядами различных ратных людей за период конца XVI — первой половины XVII в., исходя из контекста упоминаний, выделить общее и специфическое для разных категорий этих воинских командиров. Для успешного решения подобной масштабной задачи требуется репрезентативный комплекс однородных или близких по типу массовых документальных источников, в котором нашли бы отражение службы низших категорий ратных людей Московского государства за непрерывный период хотя бы в несколько лет. Таким базовым комплексом для нас стали расходные книги московских приказов 1613—1621 гг.⁵ Их материалы дополнили столбцы Московского и Новгородского столов Разрядного приказа о назначениях, пожалованиях и службах командиров среднего звена и опись-регест ранних документов архива Устюжской четверти, позволившие расширить хронологические рамки исследования вглубь до конца XVI в. и вверх до 1630-х гг. Наши наблюдения над чинами командиров среднего звена старых, ставших уже традиционными родов войск будут актуальны по крайней мере до периода второй половины — конца 1650-х гг., когда

² Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 4 (Г—Д). М., 1977. С. 63.

³ Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.) / Гл. ред. Р.И. Аванесов. Т. 2: Възлалкати — добродѣтельникъ. М.: «Русский язык», 1989. С. 348—349.

⁴ Курбатов О.А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: Идеи-источники и цели реформ царского войска // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. Вып. 1. С. 196—227.

⁵ Забелин И.Е. Дополнения к Дворцовым разрядам, по поручению графа Д.Н. Блудова собранныя из книг и столбцов преждебывших Дворцовых приказов архива Оружейной палаты Ив. Забелиным (1613—1634 гг.) Ч. 1. М., 1882; Приходо-расходные книги Казенного приказа // РИБ. Т. 9 / Отв. за том А.И. Тимофеев. СПб., 1884. С. 1—381; Приходо-расходные книги московских приказов // РИБ. Т. 28 / Подг. к печ. С.Б. Веселовский. СПб., 1912; Приходо-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг. / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1983; Документы Печатного приказа (1613—1615 гг.) / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1994; РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 203, 204, 205, 206, 277, 278, 279, 280.

развитие в России армии новой модели окончательно сделало ее основной военной организацией Московского государства.

Проведенное изыскание позволило выявить следующие чины голов ратных людей Московского государства: голова осадный, голова сотенный, голова (служилых) иноземцев (служилой литвы, служилых «немец», нижегородских иноземцев), голова (ротмистр) служилых иноземцев, голова татарский (юртовских татар, мещерских татар), голова ертаульный, голова объезжий, голова московских стрельцов, голова казачий, голова стрелецкий (городовых стрельцов), голова станичный (станичной службы), голова станичный (проезжей станицы), голова станичный (станичных/служилых татар), голова станичный/язычный («в головах с языки»), голова заставской (на заставе), голова башенный, голова табунный (юртовских татар). Характеристика этих чинов, а также сопоставление их с чинами атамана, есаула, тархана позволяет прояснить структуру и систему организации отрядов ратных людей традиционных для России XVII в. «строев».

В ряде городов чин головы стрелецкого совмещался с чином казачьего головы — голова казачий и стрелецкий. В этих случаях городские казаки (или их часть) оказывались подведомственными Стрелецкому приказу. Роспись Стрелецкого приказа, прилагавшаяся к памяти в Разрядный приказ от 1652 г.⁶, представляет пусть неполную, но весьма репрезентативную картину размещения служилых казаков в городах «украинских» (от степной «украины»), польских («от Поля») и северских (которые Московскому государству удалось отстоять при отторжении у него Речью Посполитой в результате Смуты начала XVII в. большей части Чернигово-Северщины⁷): в Белеве (голова, 44 стрельца, 170 каза-

⁶ Малов А. В. Основные проблемы строительства вооруженных сил России. 1613—1689 гг. М.: «Квадрига», 2022. С. 232—241.

⁷ Об отторжении Речью Посполитой чернигово-северских земель Московского государства см.: Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI — первая половина XVII века). Белгород: «Константа», 2004. С. 116—131; Кулаковский П. Чернігово-Сіверщина у складі Речі Посполитої (1618—1648). Київ: «Темпора», 2006. С. 7, 52—74; Маевский А. А. Деулинское перемирие 1618—1619 гг. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 3. М.: Фонд «Русские витязи», 2014. 512 с. С. 43—72; Małow A. W. Dokumenty rosyjsko-polskiego rozejmu zawartego na 14,5 roku przez rosyjskich i polskolitewskich posłów 11 (1) grudnia 1618 r. we wsi Dywilinie, w poselskich księgach litewskiego powoty'ia poselskiego przykazu // Wschodni Rocznik Humanistyczny XVI. 2020. № 2. S. 7—100; Малов А. В. Служилые «города» по Путивлю на 1626 год (по десятиям) // Путивль и путивляне в истории и культуре России (1500—1925 гг.): Сб. статей и материалов / Ред.-сост. А. И. Раздорский. М.: «Старая Басманная», 2022. С. 76—120.

ков), Рыльске (голова, 147 стрельцов, 198 казаков), Путивле (2 головы, 427 стрельцов, 175 казаков), Усерде (голова, 277 стрельцов, 277 казаков), Вольном (сотник, 191 стрелец, 228 казаков), Хотмыжском (263 стрельца, 328 казаков), Чугуеве (сотник, 272 стрельца, 163 казака), Пронске (голова, сотник, 95 стрельцов, 221 казак), Орле (голова, 125 стрельцов, 82 казака), Севске (голова, 4 сотника, 253 стрельца, 125 казаков), Карачеве (голова, 2 сотника, 100 стрельцов, 100 казаков), Данкове (голова, 62 стрельца, 189 казаков), Михайлове (голова, 3 сотника, 172 стрельца, 319 казаков), Веневе (голова, 42 стрельца, 109 казаков), Гремячем (голова, 80 стрельцов, 109 казаков), Печерниках (сотник, 75 стрельцов, 45 казаков), Сапожке (голова, 323 казака), Шацке (сотник, 31 стрелец, 75 казаков), Ряжске (голова, 2 сотника, 40 стрельцов, 339 казаков), Воронеже (2 головы, 3 сотника, 305 стрельцов, 605 казаков), Лебедяни (голова, 2 сотника, 158 стрельцов, 286 казаков), Ельце (голова, 4 сотника, 114 стрельцов, атаман, 57 беломестных казаков, 280 полковых казаков), Талицком остроге (2 сотника, 29 стрельцов, 139 казаков), Ливнах (сотник, 54 стрельца, 153 казака), Новосили (голова, сотник, 45 стрельцов, 219 казаков), Черни (голова, 40 стрельцов, 199 казаков), Болхове (голова, 26 стрельцов, 83 казака), Кромах (59 стрельцов, 95 казаков), Курске (голова, 3 сотника, 156 стрельцов, 191 казак), Белгороде (голова, 2 сотника, 152 стрельца, 162 казака), Старом Осколе (голова, 50 стрельцов, 73 казака), Валуйках (голова, 90 стрельцов (59 конных, 31 пеший), 225 полковых казаков), Полевине (голова, 511 казаков). Как видим из росписи, во многих городах чин казачьего головы и чин головы городских стрельцов не разделены, что свидетельствует если не об их полной «сверстанности», то как минимум об их статусной близости. То же касается и чина сотника, который в равной степени мог оказаться и стрелецким, и казачьим, и даже командовать сотней смешанного состава. Но во всех этих случаях головы и сотники казачьи и стрелецкие комплектовались из городских детей боярских. В стрелецкие и казачьи сотники зачастую шли городские дети боярские, которые не могли подняться на полковую конную службу с имеющих у них поместий. В головах же стрелецких и казачьих чаще встречаем не последних представителей служилых «городов», как по авторитету, так и по своим материально-финансовым возможностям, хотя и лидеров служилого «города» в их числе мы тоже не встретим.

Следует иметь в виду, что в представленной выборке из росписи Стрелецкого приказа перечислены лишь те группы служилых казаков, которые находились в его подчинении, тогда как служилые казаки западных и северо-западных городов, равно как и некоторые категории казаков южных городов и все служилые люди станичной службы ведались напрямую Разрядным приказом. О том, как станичная служба ста-

новилась каналом социальной мобильности южнорусского служилого казачества, мы уже писали⁸ и здесь останавливаться не будем. Но вот на разнице в положении казачьего головы и атамана служилых казаков, пусть даже верстанного и испомещенного, остановиться необходимо.

Специфику и важные нюансы любого чина в иерархической структуре служилого московского общества высвечивают конфликтные ситуации, порождавшие большое число дополнительных — к обычному повседневному рутинному делопроизводству — документов, зачастую поясняющих многие поведенческие практики и мотивации как центральной и местной власти, так и различных сословно-служилых групп в большом «классе» «холопов государевых». Не избежали таких конфликтов и казачьи головы и атаманы.

В 7138-м (1629/30) г. накануне разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г. среди служилых людей на Луках Великих⁹ произошел инцидент, продемонстрировавший разницу между казачьим головой из числа дворян и детей боярских, назначаемым царским указом, и казачьим атаманом как харизматичным военным вождем, выдвинувшимся из казачьей среды и утвержденным казачьим кругом или на том же круге избранным.

В Разряде еще весной 1626 г. числилось по Лукам Великим два казачьих атамана, хотя уже 26 января 1625 г. Разрядный приказ получил отписку луцкого воеводы князя И. Барятинского с росписью, в которой на Луках зафиксирован только один атаман — Ерема Саламыков/Соломыков¹⁰. Второй казачий атаман луцких казаков так и не был избран, а станица продолжала именоваться «Богдана Порываева» по имени умершего, при том что первым в списке станицы теперь писался не есаул (Нечай Афанасьев), а рядовой казак (Симон Федоров сын Бедрин), который так и не стал атаманом. В чем причина — власти не позволили казакам провести круг для выбора в атаманы выдвинувшегося в лидеры казака, или, наоборот, выдвиженца администрации не захотели выбирать сами казаки, — пока остается «за кадром».

⁸ Малов А.В. Станичная служба в начале 1620-х годов в Белгороде и Осколе (по десятиям) // Белгородская черта: Сб. статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 6. Белгород, 2021. С. 160—182.

⁹ На Луках Великих после их восстановления в 1619 г. служили две казачьи станицы — Богдана Порываева и Еремы Соломыкова — от 186 до 216 казаков в 1620-е гг. См.: Малов А.В. Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны 1632—1634 гг.: от разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г. до начала военных действий в октябре 1632 г. // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 98—156; *Он же*. Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов» 1621/22 г. // Историография, источниковедение, история России X—XX вв. М., 2008. С. 90—126.

¹⁰ Малов А.В. Ратные люди Великих Лук после Смуты... С. 90—126.

К апрелю 1630 г. казачий десятник, исполнявший по совместительству роль казачьего писаря, Данила Лещонков, вступив в сговор с луцким дворянином Степаном Григорьевым сыном Великопольским, написал подложную коллективную челобитную от имени всех луцких атаманов, есаулов и казаков, «чтоб... тому Степану быти головою». Нельзя исключить, что круг «заговорщиков» был шире и мог включать как луцкую воеводскую администрацию, так и приказных людей Разрядного приказа, которые и проводили политику повсеместного введения чина казачьего головы из детей боярских над всеми группами служилых (но в абсолютном большинстве своем бывших вольных) казаков, размещенных по окраинным городам России. «Прошение» казаков было удовлетворено, и на Луки в апреле прислали о том царскую грамоту с самим новоиспеченным казачьим головой — из этой грамоты «просители» с удивлением узнали об удовлетворении «их челобитья». По требованию казаков (казачьего круга?) тот же Данила Лещонков написал уже подлинную коллективную челобитную от имени всех 214 луцких казаков с изложением обстоятельств дела и подлога: казаки били челом о возвращении их во главе с есаулами и атаманом в прямое подчинение луцким воеводам. Главный исполнитель подлога Данила Лещонков под давлением товарищей не только сам лично написал новую челобитную, но и подписал ее в том числе и от своего имени. Наличие этой подписи особенно возмутило дьяков Разрядного приказа, что говорит в пользу вовлеченности их в интригу с появлением на Луках чина казачьего головы. Когда «то Данилково воровство сыскано» было, на Луки послали царскую грамоту об отмене подложного казачьего головства, а казачьего десятника Д. Лещонкова как составителя ложного челобитья и подписанта двух взаимоисключающих челобитий, «что он к двум челобитьям руку прикладывал воровством», указали бить кнутом и посадить на Луках в тюрьму¹¹.

Инициатор этого скандального дела лучанин Степан Григорьев сын Великопольский служил по дворовому списку еще в полку Григория Леонтьева сына Валуева на Невеле в 122-м (1613/14) г.¹², а вместе с ним список служилых новиков возглавил его младший брат Иван¹³. Разбор служилых «городов» 139 г. в Торопце и Великих Луках проводил во главе с воеводами присланный из Москвы дьяк Потап Внуков. В Луках

¹¹ Малов А.В. Ратные люди Великих Лук после Смуты... С. 366, 364—366.

¹² Малов А.В. Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева на Невеле в 122 (1613/14) году: список и верстание // Актуальні проблеми вітчизняної та всевітньої історії: Збірник наукових праць. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Вип. 26. Рівне, 2015. С. 260—267.

¹³ РНБ. ОР. F IV. № 394. Л. 195 об., 199 об.

он вел разбор 30 марта 1631 г. вместе с воеводой стольником Федором Васильевичем Бутурлиным. На разборе Степан Великопольский, единственный из всех служилых по Великим Лукам людей выезжавший с саадаком, казачьим головой не написан. Старший из своей фамилии, он служил по дворовому списку и был написан в 1-й статье с окладом в 600 четей и 19 руб. «из чети»: «окладчики про нево сказали: головую своею и службою добр, на государеву службу будет на коне с саадаком да с саблею; человека и простые лошади не будет — поместье пусто»¹⁴.

Степан Великопольский из казачьих голов был отставлен, но отмены чина казачьего головы не произошло: в документах Смоленской войны среди ратных людей Великих Лук казачьим головой прописан лучанин Григорий Гаврилов сын Хомутов¹⁵. Что о нем известно? Его отец Гаврила Иванов сын Хомутов служил в полку Г.Л. Валуева на Невеле по дворовому списку с окладом в 600 четей¹⁶, но уже 1614 г. из полкового списка Валуева исчез¹⁷. При разборе 139 г. он был написан, как и Степан Великопольский, по дворовому списку и был записан в 1-ю статью, но с меньшим окладом — в 400 четей и 14 руб. «с городом»: «окладчики про нево сказали: головую своею и службою добр, на государеву службу будет на коне с пищалью да с саблею; да за ним человек на мерине с пищалью да с саблею с простым конем»¹⁸.

С возобновлением осенью 1632 г. русско-польской войны 5 декабря большой отряд шляхтича Астафья Киркорова с Усвята разорил поместья в Плавецкой и Жижецкой волостях Луцкого уезда. Луцкий воевода московский дворянин¹⁹ князь Петр Александрович Репнин, не успев перехватить литовский набег, собрал и в тот же день выслал вдогонку Киркорову под Усвят сильный отряд во главе с лучанами Семеном Григорьевым сыном Мякиным, Матвеем Сергеевым сыном Обрютиным и Алексеем Афанасьевым сыном Тыртовым, с дворянами и детьми боярскими, а также казачьего голову лучанина Григория Гаврилова сына Хомутова, атамана Ерему Соломыкова и двух есаулов с казаками, да двух стрелецких сотников пусторжевцев Данила Иванова сына Брылкина

¹⁴ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятен. Кн. 28. Л. 10 об.

¹⁵ Малов А.В. Начальный период Смоленской войны на направлении Луки Великие — Невель — Полоцк до разгрома Полоцка 3 июня 1633 г. // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 124—172.

¹⁶ РНБ. ОР. Ф. 885. Эрм. 394. F IV. № 394. Л. 187 об.

¹⁷ РНБ. ОР. Ф. 885. Эрм. 394. F IV. № 394. Л. 190 об. — 208.

¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятен. Кн. 28. Л. 15 — 15 об.; Малов А.В. Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны... С. 98—156.

¹⁹ «Подлинные» боярские списки 1626—1633 годов. Сб. документов / Сост. Е.Н. Горбатов. М.: Дрвлекхранилище, 2015. С. 475.

и Григория Девятова сына Шатилова со стрельцами. С.Г. Мякинин повел на Усвят почти всех оставшихся на Луках после взятия Невеля ратных людей полковой службы. Луцкие сотни подошли под Усвят 6 декабря, сходу ворвались и разорили усвятский посад, но повторить невелицкий успех не удалось, хотя русские всадники прорубились до подъемного моста в замок. Усвятцы отступили в замок и выжгли посад, а позже литовские гайдуки и избранцы²⁰ неоднократно выходили из крепости на вылазку. Под Усвятюм луцкие ратные люди простояли пять дней, сражаясь с польско-литовской пехотой, после чего вернулись на Луки без потерь и с языками из Усвятского посада²¹.

14 декабря 1632 г. из Невеля к воеводе П.А. Репнину прискакал гонец с вестями о большом отряде ротмистра Яна Вронского из Полоцка с конницей и пехотой, который огнем и мечем прошел по Рябскому десятку²² и по берегам оз. Ущо в Невельском уезде. А следом пришли вести о появлении литовских загонов в Луцком и Пусторжевском уездах. Выполнявший после взятия Невеля обязанности местного воеводы сотенный голова лучанин Петр Лукомский не имел в своем распоряжении достаточных сил для противодействия полоцкому отряду и мог лишь собирать сведения о маршруте польско-литовского «наезда» (najazd), информируя об этом луцкого воеводу П.А. Репнина. По этим вестям Репнин в тот же день, 14 декабря, выслал против полоцкого войска С. Мякинина и Г. Обрютина с дворянами и детьми боярскими да с ними же послал голову казачьего Г. Хомутова с казаками²³.

По зимнему следу конная луцкая погоня уже на следующий день догнала за 90 верст от Лук Великих — в Колпинской волости Полоцкого повета, на оз. Колпино²⁴ — возвращавшийся домой, отяжелевший от награбленного полоцкий отряд, но эффекта внезапности, видимо, не получилось. Силы противников были если не равны, то примерно близки по численности. Судя по составу пленной шляхты и литвы, в набеге в составе сводных хорунг²⁵ приняли участие едва не все имевшиеся

²⁰ Польско-литовские поселенные солдаты.

²¹ Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 147—148.

²² Здесь «десяток» — традиционная административно-территориальная и фискальная единица в Северо-Западном крае России и соседних землях Великого княжества Литовского, аналогичная стану и волости.

²³ Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 148—149.

²⁴ Сейчас одноименное озеро на юго-западе Псковской области, во второй половине XVI в. и в XVII в. Колпинская волость входила в состав Полоцкого повета. См.: Писцовые книги, издаваемые Императорским русским географическим обществом. Ч. 1. Отделение второе. СПб., 1877. С. 482—483, 492—493, 497—498.

²⁵ Хорунга, хоронга, хоругвь, хоруговь (от польск. Chorągiew) — воинское подразделение в войсках Речи Посполитой, соответствующее роте, а также зна-

налицо полоцкие ратные люди. В то же время отсутствие в отряде С. Мякинина — в отличие от противника — пехоты (стрельцов) свидетельствует о том, что луцкая «посылка» по численности не превосходила польско-литовский отряд. Бой носил упорный и ожесточенный характер и в начале, судя по всему, принес успех польско-литовской стороне, но в скоротечной конной схватке фортуна переменялась, отдав убедительную победу русским ратникам²⁶.

Роспись пленных и описание характера и тяжести ранений позволяют предположительно реконструировать ход боя на Колпинском озере. Бывалые луцкие казаки, ведомые казачьим головой Григорием Хомутовым и атаманом Еремой Соломыковым, составляли в отряде С. Мякинина ертаул²⁷, который и атаковал первым противника (подавляющее большинство раненых — луцкие казаки). Атаку казаков встретила огнем польско-литовская пехота, которая после залпа уступила место контратаке не менее чем двух шляхетско-казачьих хорунг Я. Вронского и Кухарского. В ходе первого же столкновения казаки остались без командиров: казачьего голову тяжело ранило из пищали, а под атаманом убило коня, и после отчаянной рубки, в ходе которой он зарубил двух литвинов, его взяли в плен. Кроме казачьих головы и атамана, раны различной степени тяжести получили в бою 9 казаков (далее в ходе сражения ранения получили лишь трое детей боярских). В самый разгар рубки, прежде чем казаки были опрокинуты, по всей видимости, и подоспели две дворянские сотни С. Мякинина и Г. Обрютина, удар которых решил исход сечи в пользу лучан. Хорунга Вронского была разгромлена, хорунга Кухарского успела бежать с поля боя, а пехота скрылась от конницы в лесу. Победителям достался обоз, плененный в начале боя раненый луцкий атаман Е. Соломыков и премиальный набор пленных из хорунги Я. Вронского, всего 37 человек²⁸. В числе пленных кормовой луцкий казак Семен Овечкин взял самого командира польско-литовского войска ротмистра Я. Вронского, голова Г. Обрютин — его хорунжего Яна Водорацкого с хоругвью (знаменем) полоцкого воеводы Яна Кишки,

мя этого подразделения; в широком смысле стало названием любого воинского знамени. Здесь во избежание путаницы мы польско-литовские подразделения уровня роты называем хорунгами, а знамена — хоругвями.

²⁶ Малов А. В. Начальный период Смоленской войны... С. 150—151.

²⁷ Ертаул — передовой отряд (сотня), в походе и на поле боя сочетавший функции боевого охранения, разведки боем и штурмовиков. Он первым вступал в схватку, завязывал бой, в данном случае — до подхода основных сил. Использование в качестве ертаула двух луцких казачьих станиц говорит о высокой оценке командованием их боевых качеств.

²⁸ Из них в Луках Великих трое умерли от ран.

а лучанин Иван Великопольский²⁹ — писаря полоцкого воеводы Христофора Курчу³⁰.

Среди взятых в бою трофеев названы три хоругви (знамени) и барабаны. В послужных списках по два убитых литвина значится, помимо атамана Е. Соломыкова, у двух лучан и одного невлянина. С сеунчем в Москву отправили двух отличившихся в бою лучан. Заслуги луцкого воеводы и подчиненных ему ратных людей были по достоинству оценены царем и патриархом. За взятие Невеля и колпинский бой в Луки был прислан стряпчий Федор Племянников с «государским жалованным словом» и наградными золотыми, которые он и вручил луцким служилым людям: воеводе П.А. Репнину — золотой в три «угорских», двум головам — по золотому «угорскому», шести головам — по золотому в половину «угорского», трем головам — по золотому в четверть «угорского», дворянам и детям боярским, стрелецким сотникам и казачьему атаману — по золотой деньге, 614 есаулам, казакам и стрельцам — по золоченой «новгородке»³¹.

В первой декаде апреля 1633 г. луцкому воеводе пришлось отражать набег усвятских гайдуков, мещан и крестьян, которые 7 числа пришли «вайною» в Плавецкую и Жижецкую волости Луцкого уезда и «многих крестьян побили и в полон поимали». В погоню за литвой с Лук отправился голова казачий Г. Хомутов с казаками и стрельцами и 10 апреля настиг противника в Усвятском повете на озере Сорочи (Сороте — ?, совр. оз. Сорочино на р. Усвяче, которая впадает в него с севера и более полноводной вытекает на юг) в 20 верстах от Усвята. В ходе короткой, но ожесточенной стычки литовский отряд был разбит, в плен попали гайдук, усвятский мещанин и четыре крестьянина. Потери Г. Хомутова: четыре раненых казака из числа убивших по одному литвину «послужников»³².

28 апреля 1633 г. в Луки из посылки против «сбора литовских людей» вернулся голова Савва Немтинов, который привел 5 пленных шляхтичей и 6 гайдуков. По вестям от пленных П.А. Репнин в тот же день

²⁹ В первой трети XVII в. по невельскому списку служили два Ивана Великопольских — Иван Григорьев сын и Иван Десятков сын (РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятен. Кн. 28. Л. 22.). В 122-м (1613/14) г. на службе в отряде Г.Л. Волуева на Невеле называется один Иван Великопольский (РНБ. ОР. Ф. 885. Эрм. 394. Ф. IV. № 394. Л. 199.).

³⁰ Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 151; *Он же*. Потерянное войско: отряды полоцкого воеводы Януша Кишки в 1633 г. // Край Смоленский. 2013. № 10. С. 21—25; *Małow A. Zapomniany dowódca i jego armia: wojewoda połocki Janusz Kiszka i jego wojska w czasie wojny smoleńskiej* // Editorstwo źródeł — ograniczenia i perspektywy / Pod red. A. *Pertakowskiego*. [Studia editorskie. T. 2.] Kraków, 2015. S. 113—124.

³¹ Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 151.

³² Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 154—155.

выслал казачьего голову Г. Хомутова с луцкими казаками за другим литовским отрядом, который казаки догнали в 30 верстах от Лук и разбили, взяв в плен шляхтича Александра Хоминского, служившего писарем у «полковника» Рудомины³³, и еще 10 человек. Потери русского отряда: поместный казак Томило Игнатъев сын Рудаков, получивший тяжелую рану левой руки и лишившийся коня³⁴.

Казачий голова Григорий Хомутов написан во главе луцких казаков и в Полоцком походе, когда на рассвете 3 июня 1633 г. великолуцкие и невеличские сотни взяли, «выжгли и высекли» Полоцк, кроме верхнего замка³⁵.

В первой половине лета 1633 г. упоминается посылка с Лук Великих казачьего головы Григория Хомутова с казаками на литовцев, разорявших Луцкий уезд. Хомутов нагнал литву на Встлеселе³⁶. С 17 по 23 августа 1633 г. князь Репнин организовал большую рекогносцировку вглубь территории противника — под Витебск («в Витепские и Усвятские поветы»). В набег были отправлены все наличные годные к полковой конной службе дворяне и дети боярские, расписанные на три сотни, и казаки. Предположительно в набеге участвовала и какая-то часть луцких стрельцов. Возглавили набег Петр Лукомский, Семен Мякинин, Федор Васильев сын Огарев и казачий голова Григорий Хомутов³⁷.

Весь декабрь 1633-го и январь 1634 г. луцкий, невеличкий и торопецкий воеводы вели активную разведку в литовских землях, собирая вести, в частности, об осаде литовцами Себежа. По этим вестям луцкий воевода П.А. Репнин организовал несколько набегов. С 28 декабря 1633 г. по 1 января 1634 г. головы Петр Лукомский, Семен Мякинин, Федор Огарев и казачий голова Г. Хомутов с казачьим атаманом и стрелецки-

³³ «Полковником» его титулуют русские источники. Ни имени, ни достоверного чина этого литовского офицера найти пока не удалось. В сохранившихся росписях войск короля Владислава IV он отсутствует, почему и в трудах польских историков о Смоленской войне не фигурирует (*Lipiński W. Wojna smoleńska 1632—1634. Zabrze; Tarnowskie Góry: Inforteditions, 2012. S. 147, 149 ta in.; Kupisz D. Smoleńsk 1632—1634. Warszawa: Bellona, 2017. S. 78—99*), поскольку входил в контингент, приведенный под Смоленск полоцким воеводой Янушем Кишкой уже после составления сохранившихся росписей. См.: *Малов А.В. Потерянное войско: отряды полоцкого воеводы Януша Кишки в 1633 г. С. 21—25; Małow A. Zapomniany dowódca i jego armia: wojewoda połocki Janusz Kiszka i jego wojska w czasie wojny smoleńskiej.*

³⁴ *Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 155—156.*

³⁵ *Малов А.В. Начальный период Смоленской войны... С. 163—167.*

³⁶ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. № 25. Л. 105—106; № 34. Л. 52.

³⁷ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 91. Л. 214—216; № 163. Л. 70—71.

ми сотниками водили дворян и детей боярских, казаков и стрельцов под Витебск разорять Витебский и Усвятский поветы³⁸. С 5 по 8 февраля те же головы по торопецким вестям силами того же луцкого отряда произвели разведку боем под Усвятом³⁹.

Примечательно, что после окончания Смоленской войны в казачьих раздаточных десятнях казачий голова — ни Г.Г. Хомутов, ни какой-либо другой — не упоминается⁴⁰, а сам Григорий Хомутов пишется в луцкой десятне без упоминания об исполнении им чина казачьего головы. Например, при смотре и разборе стольника и воеводы князя Данилы Степановича Великого-Гагина 6 февраля 1649 г. он написан в окладчиках и выборных дворянах с поместным окладом 650 четей и четвертным окладом в 18 руб.⁴¹ И это разительно отличается от сведений о стрелецких головах и сотниках на Луках Великих, которые помечены и в десятне, и в раздаточных стрелецких книгах как командиры стрелецкого войска.

Такое положение казачьего головы в Луках Великих связано в первую очередь с успешным поступательным верстанием и последующим испомещением луцких казаков, показавших в ходе Смоленской войны не только высокие боевые качества, но и верность и стойкость, когда ни один казак за все время войны не перебежал на сторону польско-литовских войск; наоборот, с оставлением по Поляновскому миру 1634 г. (ратифицирован в 1635 г.⁴²) Невеля на Луки вышли перешедшие на российскую сторону невельские служилые и жилецкие люди, поверставшиеся в невельские казаки.

Головы казачьи в расходных книгах Казенного двора в 1613—1624 гг.

Болотников Горчак, казачий голова (где?). 11 сентября 1616 г. получил на Казенном дворе 4 арш. без чети сукна багрового (по 29 алт. 4,5 ден. арш.)⁴³.

³⁸ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 91. Л. 216; № 163. Л. 72—74.

³⁹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 91. Л. 218—219; № 163. Л. 76—77.

⁴⁰ Например, раздаточные казачьи десятни 7155—7157-го (1646/47—1648/49) гг. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятиен. Кн. 31. Л. 1—197.

⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятиен. Кн. 32. Л. 3, 14 — 14 об.

⁴² Poselstwo Aleksandra Piaseczyńskiego i Kazimierza Leona Sapiehy do Moskwy w 1635 roku / Oprac. A. Filipczak-Kocur. Opole, 2017. 150 s.

⁴³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 3 — 3 об.

Глов Федор Иванов сын, брянчанин, сын боярский, голова казачий в Брянске. 28 января 1616 г. получил на Казенном дворе «язычного» жалованья 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (1 руб. 24 алт. 2 ден.)⁴⁴. 3 июля 1619 г. по памяти от 29 июня получил на Казенном дворе жалованье «за головство» — дараги (дороги) червчатые (2 руб. 20 алт.)⁴⁵.

Комынин (Камынин) Ларион, голова казачий в Ливнах. 1 сентября 1620 г. как ливенский сеунщик и ливенский казачий голова получил на Казенном дворе жалованье «за службу и за сеунчь» — 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.)⁴⁶. 4 сентября 1620 г. его человек Конан (Конашка) вместе с ливенскими детьми боярскими Федором Ашихминым, Замятней Шетохиным, Созоном Зиборовым, вожем Мелехом Овчинниковым, казаками Парфеном Горборуковым, Дмитрием (Митей) Потаповым, Прохором (Прохоркой) Соболевым, Панкратом Кузминым, Лашей (Ларионом?) Терентьевым, Григорием (Гришей) Найденовым получили на Казенном дворе жалованье «за язычной привод» по 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (по 2,5 руб.)⁴⁷.

Корнеев Тимофей, казачий голова. 17 февраля 1616 г. получил на Казенном дворе 4 арш. без чети сукна настрафиля темно-синего (2 руб. 7 алт. 4,5 ден.)⁴⁸.

Конохов Дмитрий Иванов сын, казачий атаман, казачий голова, у него жена Анна (проживала в Волоке Ламском)⁴⁹. С 1613 г. его отряд принимал участие в блокировании Смоленска⁵⁰. 29 августа 1614 г. по подписной челобитной он как казачий голова вместе с атаманом Первым (Первушей) Макеевым (Мокеевым) «с товарищи» получил на Казенном дворе 2 руб. на полковое знамя⁵¹. В 1615/16 г. во время службы в острожках под Смоленском был испомещен по Шацку⁵². После отхода русских войск от Смоленска служил в полку воеводы Г.Л. Валуева под Дорогобу-

⁴⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 278. Л. 117 — 117 об.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 204. Л. 761 об. — 762.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 205. Л. 1.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 205. Л. 3 — 3 об.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 278. Л. 136 — 136 об.

⁴⁹ *Мордовина С.П., Станиславский А.Л.* Об одном «частном» письме XVII в. // История русского языка: Исследования и тексты. М., 1982. С. 366—370; *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 176.

⁵⁰ *Мордовина С.П., Станиславский А.Л.* Об одном «частном» письме XVII в. С. 366.

⁵¹ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 66. Л. 326. Оpubл.: Приходо-расходные книги Казенного приказа. Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь — 1614, июль). С. 147.

⁵² *Станиславский А.Л.* Гражданская война... С. 161.

жем⁵³. 18 мая 1617 г. казак его станицы Иван (Ивашка) Кузмин как «литовский полоненик» получил на Казенном дворе жалованье «за полон и за выход» — 5 арш. сукна лятчины червчатой (1,25 руб.)⁵⁴. 1 июня 1617 г. казак его станицы Федор (Фетька) Васильев получил на Казенном дворе жалованье «за язычной привод» — 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,5 руб.)⁵⁵. 5 июня 1617 г. казак его станицы Хвалим (Хвалимка) Игнатъев получил на Казенном дворе жалованье «за язычной привод» — 4 арш. без чети сукна настрафиля червчатого (2,5 руб.)⁵⁶. 21 июня 1617 г. по памяти от 17 июня 15 казаков его станицы — Федор (Федька) Иванов, Терентий (Тренька) Ефремов, Иван (Ивашка) Филиппов, Григорий (Гришка) Васильев, Никита (Микитка) Сергеев, Кирилл (Кирилка) Никитин (Микитин), Андрей (Ондрейка) Сафонов (Софонов), Афанасий (Офонька) Романов, Наум (Наумка) Семенов, Афанасий (Офонька) Марков, Павел (Павлик) Осипов, Иван (Ивашка) Нестеров, Афанасий (Офонька) Савельев, Осип (Осипка) Яковлев, Дружина (Дружинка) Трофимов — вместе со стрельцами московских приказов Михаилом Рчиновым и Михаилом Темкиным и смоленским Дружиной Нееловым получили на Казенном дворе жалованье «за выход» — по 5 арш. сукна лятчины «розных» цветов (по 1,25 руб. портище)⁵⁷. 2 июля 1617 г. по памяти от 1 июля два казака его станицы Пятой (Пятунка) и Алексей (Олешка) Кузины получили на Казенном дворе жалованье «за полон и за выход» — по 5 арш. сукна лятчины лазоревой (по 1,25 руб.)⁵⁸. 2 июля 1617 г. два казака его станицы Федор (Федька) Игнатъев и Юрий (Юшка) Демьнов вместе с атаманом Абрамом Федосеевым, есаулом Андреем Леонтьевым и казаками станицы Василия Жегалина получили на Казенном дворе жалованье «за язычной привод» — по 5 арш. сукна лятчины лазоревой и червчатой (по 1,25 руб. портище)⁵⁹. В 1617 г. сидел со своей станицей в Долгомосском острожке под Дорогобужем, где в конце сентября за несколько дней до сдачи Дорогобужа на имя королевича («сговоренного» боярами русского двора «нареченного царя» Владислава Жигимонтовича) князем Иваном Ивановичем Шуйским и Михаилом Борисовичем Шеиным⁶⁰, перешел со станицей на польско-литовскую сторону, целовав

⁵³ Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Об одном «частном» письме XVII в. С. 366.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 264 — 264 об.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 301 — 301 об.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 314 — 314 об.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 340 об. — 342.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 368 об. — 369.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 369 об. — 370.

⁶⁰ [Sobieski J.] *Jakub Sobieski. Diariusz ekspedycyjej moskiewskiej dwuletniej królewicza Władysława 1617—1618* / Oprac. J. Byliński, W. Kaczorowski. Opole, 2010.

крест Владиславу как «нареченному царю Московскому»⁶¹. После этого во главе 200 казаков был послан к Вязьме и занял на имя королевича острог Федоровского монастыря в 15 верстах от Вязьмы на Можайской дороге⁶². 12 января 1618 г. через Можайского гонца озвучил желание вернуться со всей своей станицей на русскую службу и после кратких переговоров около 16 февраля увел свой казачий «приказ» из Федоровского острожка к Москве на государево имя⁶³. 27 февраля 1618 г. получил на Казенном дворе жалованье «за службу и за выезд, что он приехал к государю от литовских людей» — 8 арш. камки адамашки зеленой (по 26 алт. 4 ден. арш.); 4 арш. сукна английского темно-вишневого (по 30 алт. арш.); сорок куниц в 10 руб.⁶⁴ В тот же день на Казенном дворе получил жалованье и его отряд: атаман Василий Тельной, есаулы Никифор (Микифор) Исаев, Дементий Павлов — по портищу сукна английского мурамно-зеленого и по дарагам (дорогам) червчатым. А также 181 казак его отряда — «знаменщик» (всего «приказа», его станицы или станицы Василия Тельного) Иван Дмитриев, «знаменщик» станицы Ивана Шумова Андрей (Ондрюшка) Емельянов (Омельянов), 17 десятников и 162 рядовых — получили на Казенном дворе жалованье — по портищу сукна настрафила лазоревого или зеленого «за то, что приехали они к государю з Дмитрием Конюховым ис-под Вязьмы»⁶⁵. Исходя из именного списка выехавших «на государево имя», можем предположить, что «приказ» атамана и головы Д. Конюхова включал помимо его станицы еще две станицы — Василия Тельного и Ивана Шумова. После пожалования Д.И. Конюхова и его людей в Москве его отряд послали оборонять сильную Бельскую крепость, укрепленную древо-земляными бастиянами. 22 мая 1618 г. 4 казака «Дмитреева приказу Конюхова» Амвросий (Обросимка) Иванов, Кирилл (Кирюшка) Терентьев, Ждан (Жданка) Дементьев, Иван (Ивашка) Лукьянов получили на Казенном дворе жалованье «за бельскую службу» — по 5 арш. сукна лятчины лазоревой (по 1,25 руб. портище); а Леонтий (Левка) Борисов — 4 арш. без чети сукна настрафила

S. 24—25; [Kobierzycki St.] Stanisław Kobierzycki. Historia Władysława królewicza polskiego i szwedzkiego / Wyd. J. Byliński i W. Kaczorowski; tłum. M. Krajewski. Wrocław, 2005. S. 223.

⁶¹ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 171.

⁶² Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 175, 176.

⁶³ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 176—177.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 203. Л. 256 — 256 об. На запись эту ссылаются С.П. Мордовина и А.Л. Станиславский, но при этом по ошибке вместо номера книги указали цифру числа листов этой книги — № 517. Либо же историки так пошутили.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 203. Л. 261 об. — 265 об.

червчатого (2,5 руб.)⁶⁶. 18 февраля 1619 г. казак его станицы Тимофей (Тимошка) Иванов получил на Казенном дворе жалованье «за полонское терпенье и за выход» — 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2,5 руб.)⁶⁷.

Лавров Молчан, сибирский казачий голова Томского города, голова томских конных казаков⁶⁸. 29 октября 1623 г. он и 13 томских казаков — Бурнаша (Бурнашки) Никонова, Андрея (Ондрюшки) Черкашенина, Андрея (Ондрюшки) Губы, Федора (Фетьки) Максимова, Михаила (Мишки) Рожеева, Ивана (Ивашки) Петрушева, Григорья (Гришки) Кайдалова, Федора (Фетьки) Суботки, Мартемьяна (Мартьяшки) Щитова, Фомы (Фомки) Кожевникова, Петра (Петрушки) Моисеева, Федора (Фетьки) Пермитина, Петра (Петрушки) Давыдова — получили на Казенном дворе жалованье «за сибирской приезд» — по 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (по 2 руб. портище)⁶⁹. 23 декабря 1623 г. он же получил на Казенном дворе жалованье «за сибирскую за Кузнецкую да за Киргискую да за Басаргаскую службу» — 4 арш. тафты широкой виницейки дымчатой (по 20 алт. арш.) и 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб.)⁷⁰.

Люшин Василий (Степанов/Андреев сын?), Новгородка-Северского сын боярский. В 1610—1620-х гг. в новгород-северской корпорации служили два Василия Люшина — Степанов сын и Андреев сын. Пока не удалось идентифицировать, кто из них имел чин казачьего головы, поэтому здесь приводим данные по обоим новгород-северским детям боярским Василиям Люшиным. 18 июля 1616 г. сын боярский Новгородка-Северского В. Люшин получил на Казенном дворе жалованье «за службу» — 4 арш. без чети сукна настрафиля лазоревого (2 руб. 4 алт.)⁷¹. 12 декабря 1616 г. по памяти от 15 декабря В. Люшин получил на Казенном дворе жалованье «за литовской поход и за головство» — дараги зеленые (3 руб.)⁷². 4 марта 1617 г. В. Люшин получил на Казенном

⁶⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 203. Л. 421 об.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 204. Л. 256 — 256 об.

⁶⁸ Малов А. В., Никитин Н. И. Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): исследования, справочные материалы, источники / Отв. ред. Р. Г. Гакуев; науч. ред. Д. М. Володихин. М., 2023. С. 503. В справочнике Д. Я. Резуна по служилым людям Сибири его имя отсутствует: [Резун Д. Я.] Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII века: Библиографический словарь / Отв. ред. И. П. Каменецкий, сост. Д. А. Ананьев, Е. В. Комлева, Е. Н. Туманик. М.; СПб., 2020. 992 с.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 209. Л. 80—81.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 209. Л. 155 — 155 об.

⁷¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 278. Л. 235 — 235 об.

⁷² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 99 — 99 об.

дворе жалование в числе «язычников» служилых людей Новгорода-Северского вместе с новгород-северскими детьми боярскими Иваном Волжиным и Дмитрием Киреевым и есаулом казачьим Андреем Кондратьевым — по 5 арш. сукна лятчины зеленой (по 1,25 руб. портище)⁷³. 12 апреля 1617 г. по памяти от 11 апреля сын боярский Новгородка-Северского Василий Степанов сын Люшин получил на Казенном дворе жалование за сеунч — 5 арш. сукна лятчины лазоревой (1,5 руб.)⁷⁴. 12 мая 1620 г. по памяти от 3 мая дети боярские Новгородка-Северского Иван Алимпиев (Олимпеев) сын Шастов и Василий Андреев сын Люшин получили на Казенном дворе жалование «за головство» — по 4 арш. тафты двоеличной, шелк лазоревый и желтый (по 26 алт. 4 ден. арш.)⁷⁵. 17 июня 1626 г. сын боярский Новгородка-Северского В. Люшин отпущен в Рыльск в головы беломестных казаков на выморочное место Семена Родионова (ум. в 134-м (1625/26) г.)⁷⁶. 20 мая 1627 г. Новгородка-Северского сын боярский В. Люшин отпущен в Рыльск в осадные головы⁷⁷.

* * *

Ситуацию с атаманом Дмитрием Ивановичем Конюховым, который в некоторых случаях писался казачьим головой, нужно рассматривать в контексте эпохи Смутного времени (как и с посланием к казачьему волжскому войску, ситуационно признаваемому центральной властью). Правительство Михаила Федоровича вынуждено было заигрывать с военной демократией вольного казачества, балансирующей на грани беспредела и анархии. Но и здесь важно заметить, что упоминание Д.И. Конюхова в качестве казачьего головы почти всегда фиксируется наряду с именованьем его отряда не станицей, а приказом либо упоминанием численности в 200 казаков, что существенно больше обычной казачьей станицы. По всей видимости, в эти моменты он возглавлял объединения нескольких станиц, и в этом смысле приказные люди просто сверстывали его по статусу с соответствующими чинами московского служилого общества. Так вписывали в сложившуюся структуру московского войска казачьи соединения из нескольких стандартных подразделений, каким была казачья станица в абсолютном большинстве случаев — силой в несколько десятков человек. Во всех остальных случаях по мере восстановления и укрепления государства положение казачьего головы трудно-

⁷³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 181 об. — 182.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 231 об.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 205. Л. 366 — 366 об.

⁷⁶ Записная книга Московского стола 1626, мая 5 — 1627, августа 31 // РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 392.

⁷⁷ Записная книга Московского стола 1626, мая 5 — 1627, августа 31. С. 492.

отделимо, а зачастую совсем неотделимо от статуса головы городских стрельцов и очень близко положению татарского головы и головы станичного (станичной службы). Как и в перечисленных случаях такими головами могли быть лишь православные дети боярские (служилые по отечеству). Пожалование в чин казачьего головы бывших атаманов (или есаулов и казаков) также имело место, но только после аноблирования этих служилых людей — записи в дети боярские, как и в случае стрелецких, татарских и станичных голов.

Список литературы

1. Государственность России: Словарь-справочник / ВНИИ документоведения и архивного дела. Кн. 5. Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. — февраль 1917 г. В 2 т. Т. 1. А—Л. М.: «Наука», 2005. 501 с.
2. Документы Печатного приказа (1613—1615 гг.) / Сост. С.В. Веселовский, подг. к печ. Н.К. Ткачева, отв. ред. Б.В. Левшин. М.: «Наука», 1994. 479 с.
3. Забелин И.Е. Дополнения к Дворцовым разрядам, по поручению графа Д.Н. Блудова собранные из книг и столбцов преждебывших Дворцовых приказов архива Оружейной палаты Ив. Забелиным (1613—1634 гг.). Ч. 1. М., 1882. 912 стб.
4. Записная книга Московского стола 1626, мая 5 — 1627, августа 31 / По инициативе кн. Г.Д. Хилкова // РИБ. Т. 9 / Отв. за том А.И. Тимофеев. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1884. С. 385—524.
5. Малов А.В. Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов» 1621/22 г. // Историография, источниковедение, история России X—XX вв. М., 2008. С. 90—126.
6. Малов А.В. Начальный период Смоленской войны на направлении Луки Великие — Невель — Полоцк до разгрома Полоцка 3 июня 1633 г. // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 124—172.
7. Малов А.В. Основные проблемы строительства вооруженных сил России. 1613—1689 гг. М.: «Квадрига», 2022.
8. Малов А.В. Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева на Невеле в 122 (1613/14) году: список и верстание // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Вип. 26. Рівне: О. Зень, 2015. С. 260—267.
9. Малов А.В. Потерянное войско: отряды полоцкого воеводы Януша Кишки в 1633 г. // Край Смоленский. Научно-популярный журнал. 2013. № 10. С. 21—25.

10. Малов А.В. Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны 1632—1634 гг.: от разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г. до начала военных действий в октябре 1632 г. // Архив русской истории. Вып. 8. М.: Древлехранилище, 2007. С. 98—156.

11. Малов А.В. Станичная служба в начале 1620-х годов в Белгороде и Осколе (по десятиям) // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты / Историческое общество «Ратник»; [редкол.: В.М. Жигалов и др.]. Вып. 6. Белгород: Изд-во Е.В. Сичкаревой, 2021. С. 160—182.

12. Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): исследования, справочные материалы, источники / Отв. ред. Р.Г. Гагкуев; науч. ред. Д.М. Володихин. М.: «Снежный Ком», 2023. 758 с.

13. Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Об одном «частном» письме XVII в. // История русского языка: исследования и тексты. М.: «Наука», 1982. С. 366—370.

14. Писцовыя книги Московскаго государства / Под ред. Н.В. Калачова; издание Императорскаго русскаго географическаго общ-ва. Ч. 1: Писцовыя книги XVI века. Отделение второе. Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1877. 1598 с.

15. «Подлинные» боярские списки 1626—1633 годов. Сб. документов / Сост. Е.Н. Горбатов. М.: Древлехранилище, 2015. 736 с.

16. Приходо-расходные книги Московских приказов 1619—1621 гг. / Сост. С.Б. Веселовский. М.: «Наука», 1983. 480 с.

17. Приходо-расходные книги Казенного приказа / По инициативе кн. Г.Д. Хилкова // РИБ. Т. 9 / Отв. за том А.И. Тимофеев. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1884.

18. Приходо-расходные книги московских приказов / Подг. к печ. С.Б. Веселовский // РИБ. Т. 28. СПб.: Синодальная типография, 1912.

19. [Резун Д.Я.] Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII века: Библиографический словарь / Отв. ред. И.П. Каменецкий, сост. Д.А. Ананьев, Е.В. Комлева, Е.Н. Туманик. М.; СПб.: «Нестор-История», 2020. 992 с.

20. Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 4 (Г—Д). М.: «Наука», 1977. 404 с.

21. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: «Мысль», 1990. 270 с.

22. *Kobierzycki St.* Historia Władysława królewicza polskiego i szwedzkiego / Wyd. J. Byliński i W. Kaczorowski; tłum. M. Krajewski. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2005. 460 s.

23. Małow A. Zapomniany dowódca i jego armia: wojewoda połocki Janusz Kiszka i jego wojska w czasie wojny smoleńskiej // Editorstwo źródeł

— ograniczenia i perspektywy / Pod red. A. Perłakowskiego. [Studia edidorskie. T. 2.] Kraków: Towarzystwo Wydawnicze «Historia Iagellonica», 2015. S. 113—124.

24. Poselstwo Aleksandra Piaseczyńskiego i Kazimierza Leona Sapiehy do Moskwy w 1635 roku / Oprac. A. Filipczak-Kocur. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2017. 150 s.

25. *Sobieski J.* Diariusz ekspedycyjej moskiewskiej dwuletniej królewicza Władysława 1617—1618 / Oprac. J. Byliński, W. Kaczorowski. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2010. 226 s.

Сведения об авторе

Малов Александр Витальевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра военной истории России Института российской истории РАН, директор Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Malov Alexander Vitalyevich, Ph. D., Senior Researcher of the Center for military history of Russia, Institute of Russian history RAS, Director of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (The First Cossack University).

О.А. Курбатов
O.A. Kurbatov

**КАЗАЧЬИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ НОВГОРОДСКОГО РАЗРЯДА
И РЕФОРМИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В 1654—1667 ГГ.
COSSACK UNITS OF THE NOVGOROD MILITARY DISTRICT
AND THE REFORM OF THE ARMED FORCES IN 1654—1667**

Аннотация:

Предметом исследования являются казачьи станицы пяти городов Новгородского разряда середины XVII в. — Великого Новгорода, Ладogi, Пскова, Опочки и Великих Лук, а именно их численность, особенности комплектования, порядок обеспечения и службы. Отдельно сказано о формировании этих военно-служилых сообществ на исходе Смутного времени и о городском казачестве на северо-западе России в целом. В ходе военных действий 1654—1667 гг. русская армия пережила несколько этапов реорганизации, известной в историографии как «создание полков “нового строя”». Основная задача исследования: рассмотреть на основании опубликованных документов и архивных материалов РГАДА — в первую очередь Разрядного приказа, — в какой степени данные военные реформы затронули упомянутые казачьи сообщества и как повлияли на те или иные аспекты их существования. В результате удалось установить, что на первом этапе боевых действий — в 1654—1658 гг. — казаки в основном сохранили прежний порядок службы. В 1659 г, в начальный период реформ, большую их часть зачислили в кавалерию — рейтарские полки Новгородского разряда. В дальнейшем, в 1662 г, городские казаки были сведены в три рейтарских полка, которые стали преимущественно казачьими. Нехватка средств и разорение хозяйства временно вынуждали часть казаков переходить в пехоту и гарнизоны. По итогам реформ казачьи станицы Новгородского разряда стали исполнять конную рейтарскую службу, сохранив прежнее внутреннее устройство.

Ключевые слова: история казачества, военная история, военные реформы XVII в., полки «нового строя», Новгородский разряд, Русско-польская война 1654—1667 гг.

Abstract:

The subject of the study is the Cossack units of five cities of the Novgorod military district in the middle of the XVII century — Veliky Novgorod, Ladoga, Pskov, Opochka and Velikiye Luki, namely their number, features of recruitment, the order for providing salaries and order of service. Separate-

ly, it is said about the formation of these military service communities at the end of the Time of Troubles and about the city Cossacks in the north-west of Russia as a whole. During the military operations of 1654—1667, the Russian army went through several stages of reorganization, known in historiography as the «creation of regiments of the “new order”». The main task of the study is to consider, on the basis of published documents and archival materials of The Russian State Archive of Ancient Acts — first of all, the Order-in-charge (Razryadny prikaz) — to what extent these military reforms affected the mentioned Cossack communities and how they affected certain aspects of their existence. As a result, it was possible to establish that at the initial period of hostilities — in 1654—1658 — the Cossacks mostly retained the previous order of service. In 1659, at the first stage of the reforms, most of them were enlisted in the cavalry — the Reitar regiments of the Novgorod military district. At the second stage, in 1662, the city Cossacks were consolidated into three regiments, which became predominantly Cossack. The lack of funds and the ruin of the economy temporarily forced some of the Cossacks to join the infantry and garrisons. As a result of the reforms, the Cossack stanitcas of the Novgorod military district began to serve as Reitar military service, retaining the former internal structure.

Keywords: the history of the Cossacks, military history, military reforms of the XVII century, regiments of the «new order», Novgorod military district, the Russian-Polish war of 1654—1667.

Новгородский разряд — административно-территориальный военный округ второй половины XVII в., включавший земли северо-запада Русского государства: Новгородские пятины, Псковскую землю с многочисленными пригородами, а также небольшие уезды Великих Лук, Торопца, Ржевы Пустой, Ржевы Володимеровой, а с 1656 г. — Твери, Торжка и Старицы. Помимо дворян-помещиков, стрельцов и пушкарского чина, на территории разряда постоянно дислоцировалось несколько отрядов ратных людей, известных под названием «казаки».

Происхождение казачьих отрядов в Новгородской земле (середина XVI — первая половина XVII в.). Городовые казачьи отряды — сотни, «приборы», затем «приказы» — появились в Русском государстве одновременно со стрелецкими в середине XVI столетия. Они получили аналогичные стрелецким организацию и порядок обеспечения, а также вооружение — ручные пищали. Основным отличием являлось наличие лошадей, что позволяло нести не только гарнизонную («осадную»), но и полевую («полковую») службу, т. е. выступать в дальние походы; в этих случаях казаки сопровождали конницу, вооруженную саадаками (луками), и при необходимости поддерживали ее огнем.

В Новгородской земле первый городской казачий отряд упомянут в 1555 г.: «прибор» торопецких казаков головы Ивана Безкунникова (150 чел.)⁷⁸. В 1577—1580 гг. упоминаются казаки из гарнизонов Корелы, Орешка, Невеля, из Полоцка и острогов вокруг этого города (Копье, Сокол, Усвят, Озерищи и Нещерда)⁷⁹, а также в ливонских крепостях Говье (Анзель) и Пернов⁸⁰. Подобно стрельцам, казаки прибирались из «вольных гулящих людей», делились на десятки, полусотни и сотни, во главе их стояли сотники и головы из детей боярских; они проживали отдельными слободами и централизованно получали денежное и хлебное жалование.

Казаки северо-запада России приняли активное участие в событиях Смутного времени. Однако пограничные крепости, в которых базировались их отряды, были постепенно захвачены шведами. В связи с этим по окончании Смутного времени «досмутных» казачьих отрядов здесь не осталось. Новые части были сформированы целиком за счет станиц вольных казаков, чья организация радикально отличалась от стрелецкой.

Уже в 1606 г. в войсках Пашкова, Ляпунова и Болотникова началась стихийная организация служилых людей по образцу вольных казачьих сообществ Дона и Волги. Во главе каждой станицы стоял выборный атаман, который назначал себе помощника-есаула. Численность станиц обычно не превышала нескольких десятков бойцов, хотя встречались отряды и покрупнее. В Великом Новгороде первый такой отряд — казачий «прибор» атамана Тимофея Шарова (200 чел.) появился уже во времена царя Василия Шуйского и воеводы князя М.В. Скопина-Шуйского. Похоже, он состоял из казаков, присягнувших правительству после поражений 1606—1607 гг. Казаки Шарова активно сражались в 1608—1611 гг., но после взятия Новгорода шведами — и гибели их атамана — были вынуждены уйти под Ярославль, примкнув к земским ополчениям⁸¹.

В 1613 г. целый ряд казачьих отрядов проник в новгородские и псковские места с нескольких направлений: под Тихвин, к Бронницам,

⁷⁸ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. I. СПб., 1846. С.135 (№ 80).

⁷⁹ Ливонский поход царя Иоанна Васильевича Грозного в 1577 и 1578 годах // Военный журнал. 1853. № 5. С. 100; № 6. С. 89; Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571—1580 гг. // Памятники истории Восточной Европы. (Monumena Historica Res Gestas Europae Orientalis Illustrantia). Т. III. Москва; Варшава, 1998. С. 28, 29, 42. 43.

⁸⁰ Документы Ливонской войны... С. 60, 92, 93, 108, 109.

⁸¹ Курбатов О.А. Ратники князя С.В. Прозоровского — защитники Ростовского Борисоглебского и Тихвина монастырей в 1611—1614 гг. // Преодоление Смуты в России в начале XVII века. М., 2012. С. 54—58.

под Гдов. По окончании боевых действий в 1617 г. на северо-западе осталось около тысячи казаков, и они в основном и составили ядро казачьих городских отрядов Новгородского разряда.

Новгородский и ладожский казачьи гарнизоны составили тихвинские «плавные казаки». После героической обороны Тихвина 1613 г. казаки создали речную флотилию и развернули партизанскую борьбу на шведских коммуникациях. Когда в 1617 г. шведы передали царским властям Новгород и Ладогу, в Новгороде поселилось 5 казачьих станиц (372 чел., затем 325 чел.), а в Ладоге — одна, потом две станицы (до 124 чел.). Крупный отряд находился во Пскове. На 1618 г. он также состоял из 5 казачьих станиц, которые делились на конных и пеших казаков: 84 конных и 149 пеших рядовых. Южнее, в состав опочецкого гарнизона были приняты ратные люди из Себежа, сданного полякам по Деулинскому перемирию 1618 г. Долгое время в списках его числилось 70 казаков «опочецких и себежских»⁸².

Помимо Новгорода и Пскова с пригородами, казачьи отряды обосновались на Луках Великих. Они прибыли из Невеля, поскольку последний был передан полякам в 1618 г. Луки, сожженные в 1610 г. во время Смуты, были восстановлены, и свыше 200 казаков значительно усилили городской гарнизон. В 1633 г. русские снова захватили Невель и отдали его опять по Поляновскому мирному договору 1634 г. Созданный за время Смоленской войны отряд невельских казаков — 57 человек с атаманом — был также особой станицей поселен на Луках. С 1631 г. 119 луцких атаманов и казаков числились поверстанными поместными окладами, но фактически поместья получили не более 30 человек — остальные продолжали служить с денежного и хлебного корма⁸³.

Конные и пешие казаки составляли значительную долю в структуре вооруженных сил северо-запада Русского государства. Устройство их станиц не было унифицировано, однако сами отряды сохранились в неприкосновенности: в этом боевом братстве, сложившемся в годы Смуты, заключался залог боеспособности поселенных подразделений. Такие же станицы беломестных можайских и ярославских (по местам разбора и верстанья) казаков, в городах замосковского края, заоцких и украинских, состояли в ведении Челобитенного приказа и первое время имели маргинальный характер: с мизерным жалованием, отчасти

⁸² Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с высочайшего соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1853. Т. 1. Стб. 175—178, 521—524, 640—643, 1134—1136.

⁸³ Малов А.В. Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны (от разбора служилых «городов» 1630 г. до начала военных действий в октябре 1632 г.) // Архив русской истории. М., 2007. Вып. 8. С. 98—156.

без оружия, они были едва пригодны к «осадной» службе. Напротив, казаки северо-запада, как конные, так и пешие, находились в постоянной готовности к «дальней» службе, исправно получая жалование из Новгородской четверти; несколько десятков наиболее именитых атаманов и казаков в Псковском и Луцком уездах были даже реально поверстаны поместьями. Стремясь сократить окладные расходы Новгородского приказа, правительство боярина Бориса Морозова в январе — феврале 1648 г. выдвинуло проект отмены казакам и ряду других служилых категорий этого ведомства денежного и хлебного жалования в обмен на земельные наделы. Однако Соляной бунт в Москве и другие восстания положили закономерный конец подобным инициативам⁸⁴, и больше правительство царя Алексея Михайловича к ним не возвращалось.

Городовые казацьи отряды в 1654 — начале 1659 гг. Накануне Русско-польской войны 1654—1667 гг. в Новгороде числилось 380 казаков конных и пеших, а в Ладогe — по-прежнему 100 пеших. Во Пскове оставалось всего 95 человек «верстанных и неверстанных» конных казаков (в том числе несколько поместных), а на Опочке — 40 опочецких казаков с атаманом Яковом Шамихиным и 30 себежских казаков атамана Давыда Затеплинского. Эти почти 650 чел. (400 конных и 250 пеших) получали денежное жалование из доходов Новгородской четверти. Хлеб же им выдавали из государевых дворцовых запасов, поскольку «четвертных» доходов было мало и покупать зерно на торгу в необходимых объемах не получалось.

Великолуцкие конные казаки ведались в Разрядном приказе, и несколько десятков из них были наделены поместьями. Уже по сметам 1651 г. в этом отряде насчитывалось 337 атаманов, есаулов и казаков, в том числе 142 «верстанных» и 195 «кормовых». Среди последних была и невельская станица. К 1653 г. численность всей луцкой казачьей корпорации возросла до 383 человек.

Во внутреннем устройстве казачьи отряды сохраняли станичную организацию. Особенностью новгородских станиц было деление на десятки во главе с десятниками. Все станицы одного города в мирное время подчинялись отдельному казачьему голове, который ведал их в судебном отношении. Должность казачьего головы считалась «приказной» для дворян Новгородского разряда и приносила немалые доходы; головы периодически менялись подобно воеводам. Сотни городовых казаков приняли участие в боевых действиях начиная с летнего похода 1654 г. — большей частью в Новгородском полку В.П. Шереметева, а опочецкие — в полку псковских воевод.

⁸⁴ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. III. СПб., 1848. С. 129—147.

В полках станицы одного города объединялись в отдельные сотни во главе с сотенным головой из дворян вне зависимости от численности. Например, луцкая сотня в Брестском походе 1655 г. насчитывала 323 человека, псковская — 80 человек. Однако пешие и конные казаки служили в особых подразделениях: в том же 1655 г. новгородскими пешими казаками командовал голова Иван Володимеров, а конными (177 чел.) — голова Мирон Поскочин.

Характер службы казаков быстро поставил их на особый счет у царских воевод. Казачьи станицы представляли собой вполне боеспособную конницу, пусть и с ограниченным вооружением (только сабли и самопалы, очень редко пистолы), но получали денежное и хлебное годовое жалование подобно стрельцам. Это давало возможность оставлять их на службе в зимнее время, когда дворянской коннице требовался отпуск в поместья. С началом Русско-шведской войны 1656—1658 гг. правительство предприняло меры по повышению боеспособности казаков. В частности, ладожские пешие казаки, которые поступили летом 1656 г. под начало воеводы Петра Потемкина, были обеспечены лошадьми и к концу войны (весна 1658 г.) представляли собой уже конный отряд⁸⁵.

Осенью 1658 г., когда главные силы Новгородского разряда находились под Нарвой при «посольских съездах» (в Валиесари), вспыхнул мятеж украинских «черкас» и «присяжной» шляхты в Литве. Чтобы не потерять важные пункты на Западной Двине, псковский воевода князь И.А. Хованский срочно отправил к Опочке и Себежу сводный отряд головы Алексея Нашокина, в котором его сотне новгородских новокрещенцов (85 чел.) было придано свыше 700 луцких, новгородских, псковских, опочецких и донских казаков (10 ноября 1658 г.)⁸⁶. На фоне поместной конницы Псковского полка, которая в январе 1659 г. сократилась до тысячи всадников сотенной службы, они представляли собой значительную силу, способную решать уже самостоятельные оперативные задачи.

Уникальный документ — послужные именные списки по сотням, составленные сотенными головами после победы под Мядзелами 29 января 1659 г., — позволяет подробнее рассмотреть устройство казачьих отрядов Новгородского разряда накануне реформы 1659 г. — как раз в моменты их отправки на Опочку и самой битвы⁸⁷. Подсчеты, сделанные по именным спискам, надежно проверяются сводными цифрами «смотренного списка» полка князя Хованского⁸⁸.

⁸⁵ Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М., 2017. С. 63—67.

⁸⁶ Курбатов О.А. Русско-польская война 1654—1667 гг. М., 2019. С. 117—121.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 488. Л. 102—136, 211—221.

⁸⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 351. Л. 69—71.

Сотня новгородских конных казаков новгородского дворянина Мирона Парамоновича Поскочина включала две казачьи станицы: Федора Клементьева (1 есаул, 5 десятников и 45 казаков) и Тимофея Болотова (9 десятников и 79 казаков). Остальные казаки-новгородцы, как и отряд ладожских казаков, в 1658 г. несли службу в Ижорской земле и в состав Псковского воеводского полка не входили.

Станицу псковских казаков атамана Василия Евстафьевича Рудакова (1 есаул, 84 рядовых казака) возглавлял сотенный голова пусторжевец Семен Иванович Зубатов. Шестеро псковских казаков числились в «нетях». Опочецкими казаками атамана Игнатия Федоровича Кострова (1 есаул, 1 подзнаменщик, 51 рядовой)⁸⁹ командовал также пусторжевец Григорий Андреевич Шетилев.

Сотню луцких казаков возглавлял псковский дворянин Ермола Иванович Байков, она состояла из станицы атамана Федора Юлина, в которую входили есаул и 148 рядовых казаков. Ко времени битвы при Мядзелах в «нетях» из этой сотни оказалось 103 поместных и «кормовых» казака — но нельзя однозначно утверждать, что все они отсутствовали в полку без уважительной причины. Целиком же городской луцкий отряд насчитывал в это время 317 всадников, из которых половина состояла в гарнизоне Вильны и при охране царских послов⁹⁰.

Городовые казачьи сотни были усилены мощным отрядом донских казаков Псковского полка, у которых роль сотенного головы исполнял майор Максим Андреевич Лошаков. Под его началом служило две станицы: атамана Леонтия Филиппова (1 есаул, 1 войсковой подьячий, 1 знаменщик, 201 рядовой казак) и атамана Ануфрия Степанова (1 есаул, 69 казаков).

В составе Псковского полка Новгородского разряда казачьи сотни были разделены между двумя воеводами-«товарищами». Старшему воеводе, стольнику князю Ивану Андреевичу Хованскому, номинально подчинялись луцкая, новгородская и донская сотни; в полк его «товарища», окольничего князя Тимофея Ивановича Щербатова, входили псковские и опочецкие казаки. Когда полководцы уряжали свои полки перед битвой, на первый план вышел показатель боеспособности этих отрядов. В итоге в состав ертаула (авангарда) были включены новго-

⁸⁹ В 1656—1662 гг. на Опочке числилось от 86 до 102 казаков, однако часть из них была обязана нести по сменам конную службу: в 1656 г. в Резице и Полоцке, а в 1662 г. в Люгине. См.: Сборник Московского архива Министерства юстиции. СПб., 1914. Т. VI. С. 434, 435, 438. (Далее Сборник МАМЮ.)

⁹⁰ Луцкие казаки в Вильно (50 чел.), луцкие казаки в охране послов (100 чел.). РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 164. Л. 243, 244, 310, 311; Оп. 17. № 214. Л. 1, 2.

родские, псковские и донские казаки — что составило более половины его боевой численности; послужные списки опочечкой и луцкой сотен слишком лаконичны, чтобы определить их место в этом построении. Однако данные о других боях показывают схожую картину. Так, в 1655 г. под Брестом (13 ноября) луцкие казаки головы жильца Кузьмы Козлова были отправлены вперед всех отрядов и «задор учинили» литовской коннице⁹¹; в 1657 г. под Валком (9 июня) донские казаки, шедшие за авангардом, выбили из деревни полк шведских драгун⁹².

Таким образом, в первый период боевых действий (1654 — начало 1659 г.) численность и организация городских казачьих отрядов существенно не изменились. Это диктовалось бюджетными условиями: в Новгородской четверти не было средств для увеличения жалования. Зато боевые и небоевые потери своевременно восполнялись за счет новых верстаней. По сути, городские казаки стали «постоянной» конницей Новгородского разряда, как стрельцы — «постоянной» пехотой. Боевая обстановка потребовала перевода пеших казаков в конный строй.

В полках порядок использования городских казаков получил свои особенности по сравнению с поместной конницей. Во-первых, они могли нести круглогодичную службу вдали от своих слобод и селений, получая положенное кормовое жалование в полках и гарнизонах. Во-вторых, в составе крупных соединений они нередко играли роль ертаула. К 1658 г. конные казачьи сотни Новгородского разряда из частей поддержки поместной конницы превратились в отряды, способные выполнять особые оперативные задачи.

Реорганизация городских казачьих отрядов в 1659—1661 гг. Примерно в марте 1659 г. в Новгородском разряде стартовала первая крупная реорганизация конницы «полковой службы». Рейтарские полки в предыдущих кампаниях показали свою высокую боеспособность по сравнению с массами сотенной конницы; в 1649—1653 гг. был подготовлен кадровый резерв для замещения офицерских должностей в новых полках и ротах; к 1659 г. созданы определенные запасы кавалерийского вооружения и доспехов. Вслед за формированием рейтарских частей в Белгородском разряде (1657—1658 гг.)⁹³ правительство приступило к созданию новых полков в Смоленске и Новгородской земле,

⁹¹ Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Т. 2. СПб., 1861. С. 664, 668, 670, 674.

⁹² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 340. Л. 193, 194.

⁹³ Курбатов О.А. Очерк истории конных полков «нового строя» русской армии от начала их существования до окончания русско-шведской войны 1656—1658 гг. // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы. Вып. 3. М., 2014. С. 90—136.

а затем в Поволжье и Сибири (1659 г.). Офицерский состав присылался из Москвы, а в рядовые рейтары записывали дворян, неспособных нести «дальнюю службу» без жалования, только с поместий. Чтобы довести полки до штатного состава, их дополнили городовыми казаками из всех старых станиц.

В новгородский рейтарский полк Дениса Денисовича Фонвизина (1000 чел.) поступила большая часть новгородских казаков. Во втором по старшинству, псковско-луцком по составу полку Томаса Бойта (1000 чел.) оказались городовые казаки из Пскова, Лук Великих и Опочки. Третий полк, также новгородский, Мартина Реца (800 чел.) включил в свой состав весь городской отряд ладожских казаков. Распределение это было, видимо, закреплено соответствующими документами и повторилось при новом сборе войск в 1661 г. Однако при росписи в роты сословный принцип уже не соблюдался, и казаки внутри полков не составляли отдельных отрядов⁹⁴. Начальные люди не заботились о соблюдении «чести» рейтар в этом плане: дети боярские разных городов, казаки разных станиц являлись для них просто рядовыми рейтарами. Судя по челобитной луцких казаков 1665 г., при переводе в рейтары казачье жалование заменялось им на рейтарское: «В прошлом, Государь, во 167-м году по твоему, Великого государя, указу и по приказу твоего государева боярина и воеводы князя Ивана Ондреевича Хаванского с товарищи взяты были мы, холопы твои, из казаков в рейтары»⁹⁵. Иными словами, лучане восприняли реорганизацию как полный перевод из казачьей службы в рейтарскую, а не как временную меру.

Все рейтары бесплатно получали казенное снаряжение — «рейтарскую службу», — которое включало колесцовый или кремневый карабин на перевязи с крюком и пару пистолей в ольстрах; снабжение «латами и шишаками» (кираса и шлем) было эпизодическим, хотя за время войны в новгородские полки обозы с доспехами регулярно присылались⁹⁶. Впрочем, отсутствие доспехов при должной дисциплине и вооруженности подразделений на боеспособности особо не сказывалось. Холодное оружие — сабли, а также конское снаряжение рейтары приобретали за счет жалования.

⁹⁴ См. списки 1—4-й рот полка А.П. Данилова (псковского, бывшего Т. Бойта) за 6 августа 1660 г.: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. № 64. Л. 275—360.

⁹⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 148. Л. 16.

⁹⁶ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. СПб., 1901. Т. 3. Разрядный приказ. Московский стол. 1660—1664. С. 408 (доспехи рейтар в Полоцке после службы 1659—1661 гг.), 356, 357, 411. (Далее — АМГ. Т. 3); Сборник МАМЮ. С. 163 (около 2000 комплектов доспехов во Пскове в 1667 г.).

Избежали записи в рейтарский строй в 1659 г. 96 новгородских, 39 псковских, 35 опочецких и 187 луцких конных казаков⁹⁷. Вместе с «вольными» копорскими и сомерскими казаками и новгородскими «черкасами», которые осели в Новгороде и Пскове после войны со Швецией, они составили в полку Новгородского разряда пять казачьих сотен. Таким образом, хотя в «казаки рейтарского строя» перевели почти две трети личного состава городских казачьих отрядов, командование не стало полностью упразднять казачью «сотенную службу».

В ходе череды «литовских походов» князя И.А. Хованского, которые длились с лета 1659 по март 1661 г., войска Новгородского разряда понесли большие, в каком-то смысле катастрофические потери. Одновременно резко ухудшилась вся стратегическая обстановка как в Литве, так и на Украине, и командование, отказавшись от амбициозных замыслов «дальних» походов, сосредоточилось в основном на обороне еще удерживаемых крепостей и уездов по «старому» довоенному рубежу. От боярина князя Хованского летом 1661 г. требовалось защитить города по Западной Двине и очистить от литовских «волонтеров» уезды к северу от этой реки. Для этого было необходимо восстановить численность конницы, обескровленной в штурмах Ляховичей, под Полонкой, Толочином (1660 г.) и в других боях. Поскольку срочно пополнить конные сотни «прожиточными» дворянами или казаками было проблематично, воеводы сосредоточились на комплектовании рейтарских полков, причем не только верстанием новиков, но и усиленным набором вольных людей.

Основой для этого плана послужила финансовая махинация, которая раскручивалась на западных границах с 1656 г.: ратным людям стали платить жалование медными деньгами. В Новгороде на монетном дворе чеканили сотни тысяч рублей медной монетой, и в 1660—1662 гг. большая часть этих денег уходила в полки Новгородского разряда. Монета стала обесцениваться, так что стандартного рейтарского годового жалования — 30 рублей — хватало ненадолго. Уже в августе 1660 г. князь Хованский выплатил в Полоцке рейтарам, бывшим при Полонке, по 70 рублей, бывшим «в посылках» — по 40 рублей, а остальным — по 30 рублей. Причем размер жалования у всех рейтар был одинаков — и у детей боярских, и у казаков. Весной 1661 г. выплаты при верстании в рейтары выросли до 100 рублей⁹⁸! Таким образом, финансовый фактор, который ограничивал численность казачьих станиц, перестал действовать, что позволило резко усилить вербовочную кампанию.

⁹⁷ Подсчитано автором по: АМГ. Т. 3. С. 117—119 (№ 126).

⁹⁸ *Веселовский С.Б.* Сметы военных сил Московского государства. 1661—1663. М., 1911. С. 12; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. № 64. Л. 275—360 (списки четырех рот второго рейтарского полка в 1660 г.).

В первую очередь в рейтары перевели всех казаков «сотенной службы» Новгорода и Опочки и большую часть луцких и псковских. Во-вторых, в службу поверстали всех поспевших по возрасту казачьих детей и племянников. В-третьих, казачьи станицы стали пополнять вербовкой вольных людей со стороны — чего не было, видимо, со времен Смуты. Уже в апреле 1661 г. Хованский прибрал во Пскове «в рейтары и в казаки 500 чел. псковских и луцких казаков и их детей и братья и племянников и всяких чинов вольных людей, и вперед велел прибрать с великим поспешеньем, чтобы полки рейтарские построить полные»⁹⁹. По отписке от 2 мая, «на Луках Великих прибрано вновь в казаки 212 чел., а со старыми казаками 350 чел.»¹⁰⁰; поскольку вербовочная база там была ограничена, боярин стал во Пскове записывать добровольцев в список луцких казаков, и к середине мая набрал таким образом еще 54 человека¹⁰¹. Общая численность луцких казаков-рейтар к осени 1661 г. достигла 508 человек¹⁰²; похожая картина (но в меньших масштабах) наблюдается и по остальным отрядам.

«Рейтарский строй», как и любой «строй» европейского типа пехоты или кавалерии, предполагал, что низкое качество личного состава (по возрасту, уровню подготовки, физическим данным) нивелируется дисциплиной, хорошим снаряжением и эффективной тактикой. Поэтому князь Хованский не ограничился увеличением казачьих станиц или очередным призывом даточных людей с монастырей и поместий, а объявил о записи вольных людей напрямую в «новоприборные рейтары». Вероятно, это позволяло не собирать по ним «поручных записей о службе» со старых служилых людей (в первую очередь казаков), а ограничиваться круговой порукой между самими новобранцами. Например, так были записаны в рейтары 44 жителя Великих Лук («вольных людей лучан») ¹⁰³, которые либо не смогли попасть в городские казаки, либо сами не желали идти в «вечную службу». Всего в рейтарские списки было занесено порядка 400 вольных людей, и по ним прослеживается география тех мест, откуда они произошли. Большая часть — из Новгорода, Пскова и их пригородов, Печерского и Тихвинского монастырских посадов, а также Лук, Торопца и Ржева. Жителей Себежа и Полоцка могли записать уже

⁹⁹ АМГ. Т. 3. С. 356—357 (№ 390).

¹⁰⁰ АМГ. Т. 3. С. 375 (№ 417).

¹⁰¹ АМГ. Т. 3. С. 362 (№ 399) — «казаков луцких, которые во Пскове вновь прибраны».

¹⁰² Подсчитано автором по: РГАДА. Ф. 210. Смотренные списки. № 87. Л. 325 об. — 327, 347—392, 396—430.

¹⁰³ Подсчитано автором по: РГАДА. Ф. 210. Смотренные списки. № 87. Л. 293, 347—392.

в походе. Но обещание щедрого рейтарского жалования заставило искать удачи в ратях князя Хованского еще и жителей Москвы, Казани, Одоева и Тарусы; четверо витебских стрельцов, «взяв Великого государя жалование», также сбежали туда «и записались в рейтарскую службу»¹⁰⁴. Через год качество личного состава ужаснуло преемника Хованского князя Б.А. Репнина: «В рейтары же збираны при боярине... Хованском посадские люди и чюхна, и те худы и в пешей строй по нуже пригодятца, потому что многие стары и дряхлы; а денег им давано по 100 рублей человеку при нем же»¹⁰⁵.

Начиная поход из Пскова к Полоцку, князь Хованский соединил всех рейтар в один полк, который за месяц вырос с 800 до 1200 человек. В июле 1661 г. он восстановил все три прежних полка (два новгородских и один псковский), а в августе сформировал четвертый. При этом под начало полковника Роберта Дугласа (или «Романа Дукляса») он отдал исключительно казаков Новгорода, Лук Великих, Пскова и Опочки — 600 чел. в 8 ротах. Поскольку большая их часть была новоприборной, в «казачьем» новом полку впервые в практике новгородских рейтар была введена должность «профоса» — полицейского чина, отвечающего за наказания для личного состава. Энергичные меры позволили князю Хованскому к августу полностью восстановить прошлогоднюю численность своей кавалерии (свыше 4500 чел.) и создать максимальную угрозу литовскому войску на западно-двинском ТВД¹⁰⁶.

Активные боевые действия на Двине затянулись до глубокой осени, так что наступившие дожди и острые перебои с продовольствием нанесли войскам Новгородского разряда сокрушительный удар. Большая часть солдат и рейтар в этих условиях разбежалась по домам или «в жилые места». Если в дворянских сотнях и ротах бойцы еще держались, то в рейтарском полку Дукляса к 20-м числам октября осталось едва 200 рядовых — да и те «разбрелись» из полка в последующие пару недель¹⁰⁷. Второе сражение при Кушликовых Горах (25 октября) было проиграно Хованским, но этот тактический проигрыш не обернулся таким же разгромом, как при Полонке. Уже в начале 1662 г. беглые рейтары вернулись под свои знамена — благо воеводы отвели полки из Полоцка в те самые «жилые места» — на Луки Великие, а оттуда в Новгород и Псков.

Вторая реорганизация рейтарских полков и городское казачество Новгородского разряда (1662—1667 гг.). В начале 1662 г. лихого

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 210. Смотренные списки. № 87. Л. 347—392; Столбцы Новгородского стола. № 132. Л. 128, 129.

¹⁰⁵ *Веселовский С.Б.* Сметы военных сил... С. 12.

¹⁰⁶ *Курбатов О.А.* Военные реформы... С. 114, 115.

¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 210. Смотренные списки. № 87. Л. 397—416.

полководца князя Хованского сменил во главе Новгородского разряда старый, опытный администратор боярин князь Борис Александрович Репнин. Одним из основных направлений его деятельности стало восстановление боеспособности войск разряда и их реорганизация. Князь имел опыт руководства разными территориями и умело применил его в северо-западных землях. При этом он учитывал, что задачи новгородских полков существенно изменились. Если прежде они представляли собой мощные ударные группировки для решения стратегических задач в Литве или Ливонии, то теперь вся тяжесть боевых операций переносилась на юго-запад: возобновилась борьба за возвращение Украины. На этом фоне задачи войск Смоленского и Новгородского разрядов были ограничены защитой порубежных крепостей и борьбой с набегами литовских «волонтеров» на русские уезды. От конницы теперь требовалось не сокращать армии противника в генеральных битвах, а нести сторожевую службу и оперативно реагировать на вражеские рейды — почти как на степных рубежах.

В организационном плане это привело к перетасовке городовых отрядов внутри «рейтарского строя» и ряду других мероприятий. Князь Репнин сохранил прежнее число рейтарских полков (четыре), но теперь они оказались привязаны к трем основным центрам — Новгороду, Пскову и Лукам Великим. Туда же приписывались и конные сотни, и гусарские роты, сформированные из дворян в 1660 г., — по месту жительства их рядовых. Пришлось тщательно учитывать разные условия и порядок службы рейтар из детей боярских, казаков, даточных и т. п., поскольку хождение медных денег после Медного бунта 1662 г. было постепенно отменено, а жалование серебряными деньгами выдавалось в урезанном размере, нерегулярно и нередко заменялось на выплату товарами, «мягкой рухлядью» или кафтанами¹⁰⁸.

В Новгороде по-прежнему базировались два рейтарских полка. Один из них назывался теперь первым, или дворянским — полностью из детей боярских; офицерский состав, за исключением командира-иноземца, также был из дворян Новгородского разряда. Второй полк, напротив, был набран из рейтар незнатных категорий: новгородских и ладожских казаков во главе с их атаманами, монастырских слуг и дворянских даточных; туда же включили более сотни пресловутых «новоприборных рейтар» из вольницы. Рейтарский приказ специально для обучения этого полка прислал 46 иностранцев, прибывших в Россию из Любека, во гла-

¹⁰⁸ Курбатов О.А. Военные реформы... С. 123—127, 130—140, 165 (кафтаны луцким рейтарам). Кафтаны выдавались двух типов: либо «шубные», как рейтарским ротам в гарнизонах Полоцка и Витебска в 1666—1667 гг., либо в виде «кумача» — отреза на легкие летние кафтаны.

ве с полковником Готлибом Фоншейном. Для русской кавалерии 1660-х гг. подобный состав начальных людей для рейтарского полка был крайней редкостью, так что перед нами, возможно, некий эксперимент, желание командования посмотреть на практике мастерство кавалерийских офицеров из Европы. Уже в мае 1662 г. начались занятия с 20 трубачами, выбранными из казаков и вольных людей, а в конце июня полк выступил на службу в Опочку раньше остальных новгородцев¹⁰⁹.

Казаков поначалу вновь распределили равномерно по разным ротам полка Фоншейна, однако оба городских отряда вскоре стали играть самостоятельную роль. Уже при сборе в поход ладожские казаки, получив жалование, самостоятельно ездили из Ладоги «для лошадиные покупки в Тихвину и Заонежье» и только после этого явились в полк. В феврале — марте 1663 г. рейтар Фоншейна временно перебросили из Новгорода на Луки, однако без ладожских казаков, явно отпущенных по домам ввиду конского падежа и бедности. В июле — августе 1663 г. новгородские казаки вместе с монастырским слугами, но уже без начальных людей, были отправлены в крепость Лютин «для хлебного збору». В кампанию 1664 г. полк Фоншейна состоял из одних казаков и новоприборных рейтар и насчитывал от 200 до 400 всадников; характерно, что после поражения под Витебском (6 июня 1664 г.) 118 новгородских казаков во главе с атаманом Тимофеем Болотовым явились в Новгород ввиду потери запасов, а также отчасти лошадей и оружия. Их не стали наказывать, а выдали по 2 рубля серебром в зачет жалования будущего года и отправили обратно в полк на Великие Луки. Через год в полку числились 151 новгородский и всего 38 ладожских казаков (из общего числа 480 бойцов). Он был слабо обеспечен жалованием и поэтому представлял собой незначительную боевую единицу: многие рейтары быстро теряли лошадей и не имели средств купить новых¹¹⁰.

Псковский рейтарский полк в чем-то был подобен по составу полку Фоншейна, поскольку местные дворяне предпочитали служить в сотнях или «гусарском строе». В его состав вошли уже все поголовно псковские и опочечские казаки, а также местные рейтары из вольных людей и разного рода даточные. Псковская казачья станица выросла со 110 чел. в 1662 г. до 287 чел. в 1667 г.; в том числе 34 человека казачьих детей и родственников были «выбраны в трубачи и литаврщики» рейтарского полка. На Опочке по старым спискам еще числилось 20 казаков, отдельных от рейтар, однако к 1668 г. все стали «казаками конными

¹⁰⁹ Коротков В. О. Командиры полков «иноземного строя» в России во второй половине XVII в. Дисс. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2022. С. 57; РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. № 127. Л. 305; № 126. Л. 218.

¹¹⁰ Курбатов О. А. Военные реформы... С. 145—150.

в рейтарском строе» (101 чел.)¹¹¹. Уже в кампанию 1665 г. «вольные люди рейтары» исчезают из списков полка как категория. По всей видимости, в 1663—1665 гг. воеводы забраковали пресловутую «чюхну и малых робят», набранных князем Хованским в рейтары в 1661 г., а годных к службе все же поверстали в казацьи станицы. Непреодолимые сложности с приобретением лошадей приводили к тому, что в «скорые посылки» отправлялась лишь часть рейтар — отборная конная рота, а остальные выступали в пешем строю, получая мушкеты и бердыши вместо «рейтарской службы»¹¹².

Луцкий рейтарский полк практически сразу стал «казацким». Отводя полки с Лук в Новгород и Псков, князь Хованский уже в конце 1661 г. собрал всех лучан из полков Давыда Зыбина и Роберта Дугласа в 8 рот и оставил их в городе для обороны уезда в качестве сводной «шквадроны» (эскадрона). «Шквадрона» насчитывала около 500 казаков и 40 вольных людей. Дети боярские Луцкого уезда добились в основном перевода в другие службы, и в рейтарах их осталось человек 10 беднейших. Для доукомплектования полка к нему приписали таких же захудалых детей боярских и дворянских даточных из Торопца, Зубцова, Ржева, которые составили одну-две сводные роты (в 1662 и 1665—1666 гг.). В разное время полк «луцких казаков рейтар» насчитывал от 250 до 570 рядовых — в основном из-за разных возможностей в плане их обеспечения.

Так, в сентябре 1663 г. 200 казаков во главе с атаманом И.С. Мурашовым снова перевели из рейтарской в пешую службу и временно причислили к местному солдатскому полку; к концу 1664 г. число пеших казаков выросло до 300 человек. Это было напрямую связано с рейдами литовских «волонтеров» полков Чернавского и Любека Кривого Сержанта, которые в июне 1663 г. разорили Луцкий уезд, а 30 октября выжгли посад и слободы Лук Великих, оставив местных жителей без хозяйства и средств существования¹¹³. Костяком рейтарского полка стали луцкие казаки-помещики, о которых еще князь Репнин — при всем его крайне критическом отношении к ратным людям Новгородского разряда — отзывался, что они «добры и конны».

Однако конная служба для лучан была привычнее, да и сулила жалование в 10—12 рублей против 4—7 рублей в пешей службе. Поэтому летом 1665 г., накануне нового похода, 174 казака были вновь «построены» в «рейтарский строй» и добились законного рейтарского жалования «кумачами» на кафтаны вместо денег — причем даже

¹¹¹ Сборник МАМЮ. С. 170, 438, 446.

¹¹² Курбатов О.А. Военные реформы... С. 150—156.

¹¹³ Курбатов О.А. Русско-польская война 1654—1667 гг. С. 237—241.

не по одному, а по два «кумача» на человека¹¹⁴. Известно, что луцкие рейтары в 1663—1664 гг., помимо денежного, получали хлебное жалование наравне с вольными казаками сотенной службы (копорскими и донскими), т. е. нехватка денег заставила командование отчасти вернуть дореформенный порядок их обеспечения мукой или зерном.

В июле 1666 г. все 400 всадников Луцкого полка были распланы на 4 полные роты, которые поротно несли гарнизонную службу в Полоцке и Витебске, сменяясь примерно раз в два месяца. Три такие роты состояли из луцких казаков. Подобный льготный порядок службы в период мирных переговоров в Андрусово позволил полностью изжить «бесконность» рейтар, от которой все полки страдали в 1662—1666 гг.

После полного перевода городских казаков в «рейтарский строй» исчезают упоминания о казачьих головах в гарнизонах новгородских крепостей. В полках казаками ведали их командиры и полковые воеводы, а в городах — также полковники и городовые воеводы. Любопытный случай произошел на Луках в перерыве между службами зимы и лета 1662 г. Уезжая в Москву, полковой воевода князь Ю.И. Шаховской оставил рейтар 8 рот на попечении пяти ротмистров, поскольку полковник для этих сводных рот еще не был назначен. Ротмистры из дворян повели себя как казачьи головы, ведая казаков в судебном плане по крупным денежным искам (по 50—100 рублей медными деньгами) и занимаясь вымогательством. Впрочем, особое возмущение рядовых вызвали частые смотры и учения — по несколько занятий в неделю (!), за опоздание на которые рейтар били батогами или штрафовали. Едва явившись во Псков летом 1662 г., луцкие казаки подали на ротмистров общую челобитную и несколько частных; замечательно, что начинались претензии со слов: «А тово мы, холопи твои, не ведаем, по какому указу оне нас, холопей твои, ведают»¹¹⁵.

Закономерно, что с роспуском рейтарских полков казаки снова перешли в ведение городских воевод: передача строевым рейтарским командирам из местных дворян судебно-административной власти над служилыми людьми была чревата злоупотреблениями и вызывала справедливый протест.

Выводы. Финансовый кризис начала 1660-х гг. подвел закономерную черту под первыми смелыми опытами правительства по зачислению служилых людей Новгородского разряда в полки «нового строя».

¹¹⁴ «Кумач» в XVII в. — сорт хлопчатобумажной ткани среднеазиатского происхождения разных цветов (упоминаются красный, синий, зеленый и другие цвета). Здесь под «кумачом» понимался отрез такой ткани, достаточный для пошива одного кафтана.

¹¹⁵ Курбатов О. А. Военные реформы... С. 160—167.

Исправно нести «дальнюю» конную службу, неважно, в каком «строе», ратные люди могли теперь если не с поместий, то хотя бы с исправного и зажиточного слободского хозяйства — и в случае разорения выбывали из состава «полковой службы», переходя в категорию «осадных людей». Продуманная реформа князя Б.А. Репнина позволила сохранить в составе разряда четыре рейтарских полка. Однако поскольку из трех видов конной службы — в конных сотнях, в гусарах или в рейтарах — дворяне наименее престижной считали последнюю, три полка — второй Новгородский, Псковский и Луцкий — превратились по своему составу преимущественно в казачьи; категорию «рейтар из вольных людей» упразднили, приписав последних к казачьим станицам. После 1667 г. в составе гарнизонов пяти крепостей вместо просто городских казаков числились в основном «казаки рейтарской службы», которые в случае похода вновь поступали в рейтарские полки Новгородского разряда. При этом в вопросах внутренней организации казачьих отрядов и выплаты жалования правительство во многом вернулось к дореформенным порядкам (до 1659 г.) как более продуманным и рациональным с экономической точки зрения, а также отвечающим традициям самих ратных людей — казаков.

Список литературы

1. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1901. Т. 3. Разрядный приказ. Московский стол. 1660—1664. XXX. 674 с.

2. *Веселовский С.Б.* Сметы военных сил Московского государства. 1661—1663. Москва: Имп. общество истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1911. 59 с.

3. Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571—1580 гг. // Памятники истории Восточной Европы. (Monumena Historica Res Gestas Europae Orientalis Illustrantia). Т. III. Москва; Варшава: Археографический центр, 1998. 287 с.

4. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т. I. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1846. 446 с.; Т. III. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1848. 572 с.

5. Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб.: Типография Иосафата Огризко, 1861. Т. 2. 804 с.

6. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с высочайшего соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 1. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1853.

7. *Коротков В.О.* Командиры полков «иноземного строя» в России во второй половине XVII в. Дисс. ... канд. ист. наук. Мытищи, 2022. 170 с.
8. *Курбатов О.А.* Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М.: «Квадрига», 2017. 304 с.
9. *Курбатов О.А.* Очерк истории конных полков «нового строя» русской армии от начала их существования до окончания русско-шведской войны 1656—1658 гг. // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы. Вып. 3. М.: Фонд «Русские витязи», 2014. С. 90—136.
10. *Курбатов О.А.* Ратники князя С.В. Прозоровского — защитники Ростовского Борисоглебского и Тихвина монастырей в 1611—1614 гг. // Преодоление Смуты в России в начале XVII века. М.: Древлехранилище, 2012. С. 54—58.
11. *Курбатов О.А.* Русско-польская война 1654—1667 гг. М.: «Руниверс», 2019. 388 с.
12. Ливонский поход царя Иоанна Васильевича Грозного в 1577 и 1578 годах // Военный журнал. 1853. № 5. С. 94—110; № 6. С. 84—106.
13. *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны (от разбора служилых «городов» 1630 г. до начала военных действий в октябре 1632 г.) // Архив русской истории. Вып. 8. М.: Древлехранилище, 2007. С. 98—156.
14. Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. VI. Кн. 2. Псков и его пригороды. СПб.: Печатня А. Снегиревой, 1914. 555 с.

Сведения об авторе

Курбатов Олег Александрович, кандидат исторических наук, сотрудник Российского государственного архива древних актов, старший научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Kurbatov Oleg Alexandrovich, Ph. D., employee of the Russian State Archive of Ancient Acts, Senior Researcher of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (The First Cossack University).

И.О. Тюменцев
I.O. Tyumentsev

**СОЗДАНИЕ ПШИШСКОЙ КОРДОННОЙ ЛИНИИ
И ФОРМИРОВАНИЕ 27-ГО КОННОГО ПОЛКА
THE CREATION OF THE PSHISH CORDON LINE AND
THE FORMATION OF 27 HORSE REGIMENT**

Аннотация:

Статья посвящена практически не исследованному сюжету завершающего этапа Кавказской войны — созданию последней в истории Кавказа Пшишской кордонной линии и формированию обслуживающего ее 27-го конного полка. Проблема лишь затрагивалась в исторических очерках о трех станицах полка: Хадыженской, Нефтяной и Кабардинской (впоследствии Майкопского отдела Кубанского казачьего войска), которые написали к 50-летию этих станиц местные учителя Г.С. Сирота, П.В. Ивин и Ф.Т. Никитенко. В статье описываются основные укрепления линии и современное состояние главной крепости Хадыжи. Выяснено, что после прорыва русских войск к реке Пшиш боевые действия прекратились. Населявшие долину Пшиша абадзехи, как и большинство адыгов, приняли решение уехать в Турцию (стать мухаджирами), поэтому две крепости и посты были построены без особых затруднений. 27 конный полк формировался в соответствии с почти трехсотлетней традицией создания служилых казачьих войск и полков. Ядро его составили старые казаки Кубанской линии, к ним прибавили казаков донцов и оренбуржцев, затем отставных семейных солдат и государственных крестьян — бывших казаков из Черниговской и Полтавской губерний. Главное отличие от предшествующего времени заключалось в том, что «охочие» казаки получали земельный надел в частную собственность. Постройка и заселение станиц прошли успешно. Казаки легко справились с партизанскими действиями небольших партий горцев. Были открыты полковые больница, школа и молельный дом. Однако непривычные для равнинных жителей условия жизни в предгорьях привели к неурожаем, падежу скота, массовым заболеваниям и смертям станичников. Пышным цветом расцвело пьянство. Большая часть станиц вымерла либо совсем, либо наполовину. Военное значение Пшишской линии упало, остро встал вопрос о дальнейшей ее судьбе.

Ключевые слова: Западный Кавказ, завершающий этап Кавказской войны, казаки, Пшишская кордонная линия, мухаджирство, строительство станиц, проблемы первопоселенцев.

Abstract:

The article is devoted to the almost unexplored plot of the final stage of the Caucasian War — the creation of the last in the history of the Caucasus Przysz cordon line and the formation of the 27th Cavalry Regiment serving it. The problem was only touched upon in the historical and jubilee essays of 3 villages of the regiment: Khadyzhenskaya, Neftyanaya and Kabardinskaya (later the Maykop department of the Kuban Cossack Army), which were written by local teachers G.S. Sirota, P.V. Ivin and F.T. Nikitenko for the 50th anniversary of the villages. The article describes the main fortifications of the line and the current state of the main fortress of Khadija. It turned out that after the breakthrough of the Russian troops to the Przysz River, the fighting stopped. The Abadzehs who inhabited the valley of Pshisha, like most of the Adygs, decided to leave for Turkey (to become muhajirs), so two fortresses and posts were built without much difficulty. 27 cavalry regiment was formed in accordance with the almost three-hundred-year tradition of creating serving Cossack troops and regiments. The core consisted of old Cossacks of the Kuban line, to them were added Cossacks of the Donets and Orenburg, then retired family soldiers and state peasants — former Cossacks from Chernihiv and Poltava provinces. The main difference from the previous time was that the Cossacks volunteers received a land allotment in private ownership. The construction and settlement of the villages was successful. The Cossacks easily coped with the guerrilla parties of the Highlanders. Regimental ones were opened: a hospital with a doctor and paramedics, a school and a prayer house with a priest. However, the living conditions in the foothills, unusual for lowland residents, led to crop failures, livestock deaths, mass diseases and deaths of villagers. Drunkenness flourished. Most of the villages either died out completely or by half. The military significance of the Przyszka line has fallen, the question of what to do next became acute.

Keywords: Western Caucasus, the final stage of the Caucasian War, Cossacks, the Przyszka cordon line, muhajirism, construction of villages, problems of the first settlers.

Заключительным этапом Кавказской войны явилось завоевание Россией Западного Кавказа в 1857—1864 гг. и мухаджирство (исход горцев в Турцию) с этой территории в 1864 г. Вину в изгнании адыгов с их родины в национальной и либеральной историографиях часто возлагают на царские власти. Историки-государственники обращают внимание на то, что император Александр II специально приезжал на Западный Кавказ до начала военной операции и предлагал старейшинам признать подданство России, не препятствовать прокладке дорог, имевших важное стратегическое значение, и лишь получив отказ, потребовал их переселения на равнинные земли левого берега реки Кубани.

Российские власти начали обустройство завоеванных земель задолго до окончания военных действий. В 1861 г. образуются Кубанская, Терская и Дагестанская области, в связи с чем из Кавказского линейного войска выделяется Терское казачье войско, а оставшиеся полки из донцов вместе с Черноморским казачьим войском объединяются в Кубанское казачье войско.

Заселение Закубанского края от Адагума на западе до Большой Лабы на востоке шло по мере продвижения русских войск вглубь адыгских земель. В соответствии с Высочайшим приказом 24 июня 1861 г. императора Александра II на имя наказного атамана Кавказского линейного войска генерал-лейтенанта Н.А. Рудзевича¹¹⁶ о начале колонизации покоренной местности Западного Кавказа подавляющее большинство нового населения края должны были составить казаки Кубанского казачьего войска (ККВ).

В 1663—1664 гг. в бассейне реки Пшиш и ее притоков была построена последняя на Северном Кавказе кордонная линия и сформирован для службы на ней 27 конный полк. История Пшишской линии и 27 конного полка никогда специально не изучалась и лишь затрагивалась в юбилейных исторических очерках о трех (из 19) станиц полка: Хадзыженской, Нефтяной и Кабардинской (впоследствии Майкопского отдела Кубанского казачьего войска), которые написали к 50-летию станиц местные учителя Г.С. Сирота, П.В. Ивин и Ф.Т. Никитенко. Сочинение Г.С. Сироты сохранилось в нескольких рукописях, которые хранятся в личном архиве автора статьи, а брошюры П.В. Ивина и Ф.Т. Никитенко дошли до нас в единственных экземплярах: книжка П.В. Ивина была скопирована у книготорговца, а книжка Ф.Т. Никитенко находится в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицына, с нее тоже была снята копия. Обе копии также находятся в личном архиве автора статьи.

В ходе боевых действий в 1862—1863 гг. в бассейне рек Пшиша¹¹⁷ и его притоков Пхухо¹¹⁸, Сеже¹¹⁹, Цеце¹²⁰, Мартэ¹²¹, Пчасе¹²²

¹¹⁶ Рудзевич Николай Александрович (1811—1889) — генерал-лейтенант, костромской губернатор, наказной атаман Кавказского линейного казачьего войска (1854—1861).

¹¹⁷ Пшиш (Пшик) — левый приток реки Кубань.

¹¹⁸ Современное название реки установить не удалось. Возможно, сейчас это р. Хадажка.

¹¹⁹ Современное название реки установить не удалось. Возможно, сейчас это р. Гунайка.

¹²⁰ Цице — левый приток Пшиша.

¹²¹ Марта — ранее левый приток Пшиша, ныне впадает в Краснодарское водохранилище.

¹²² Апчас (Пчас) (адыг. «листва», «сад») — левый приток реки Кубань.

и Шкилюке¹²³ Пешехский отряд построил Пшишскую кордонную линию, в которую входили укрепления Хадежи (1863), Гойтх (1863) и посты по берегам Пшиша — Чилипсинский (1863), Ашабинский (1863), Тукский (1863), Мегдишевский (1863), Шибсинский (1863), Мирный (1863), Вошепсинский (1863), Сержский (1863), Схалюкский (1863), Гамбургский (1863), Этердахский (1863), Кешхо Дечук (1863), Псечетинский (1862), Тетер-Хабльский (1862).

Посты Гамбургский, Этердахский, Кешхо-Дечук, Псечетинский и Тетер-Хабльский были переданы в ведение 26-го конного полка ККВ. Все остальные укрепления и посты входили в зону ответственности 27-го конного полка ККВ¹²⁴. Территория 27-го конного полка граничила на восток с землями 26-го КП, на юге и западе с Шапсугским береговым батальоном по Тубинскому¹²⁵ и Гойтхскому перевалам¹²⁶, на севере с территориями Псекупского¹²⁷ и опять же 26-го конного полков¹²⁸. Командиром полка был назначен войсковой старшина, затем подполковник Д.М. Степура-Сердюков¹²⁹, штаб которого находился сначала в укреплении Хадежи.

¹²³ Шкелюк — протекает в Краснодарском крае, устье реки находится в 33 км по левому берегу реки Пчас.

¹²⁴ См. старые карты Кубани: карта-схема боевых действий Пшехского отряда; военно-историческая карта Северо-Западного Кавказа.

¹²⁵ Ныне Грачевский перевал.

¹²⁶ Ныне Гойтхский перевал.

¹²⁷ Псекупский казачий полк получил строевое образование и начал службу 16 октября 1864 г. Поселен был на территории, приблизительно вписывающейся в нынешнее муниципальное образование Горячий Ключ, и включал в себя 15 станиц со штаб-квартирой в Ключевой: Ключевую, Бакинскую, Псекупскую (Саратовскую), Чибийскую (Пензенскую), Владикавказскую с поселком, Супскую (Калужскую), Пятигорскую, Фанагорийскую, Ставропольскую, Афипискую (Смоленскую), Новодмитриевскую, Собер-Оашскую, Тхамахинскую с двумя поселками, Хребтовую и Шабановскую. Позже к Псекупскому полку будет причислена станица Георгие-Афипиская.

¹²⁸ 26-й конный полк Кубанского казачьего войска был создан в 1862 г. из казаков новопостроенных закубанских станиц Апшеронской, Бжедуховской, Габукаевской (позднее переименована в Рязанскую), Дагестанской, Кубанской, Курджипской, Нижегородской, Пшехской, Пшишской (позднее переименована в Черниговскую), Самурской. Командиром полка был назначен подполковник А.В. Пстолькорс. Штаб полка находился в станице Апшеронской, где также располагались полковые школа и библиотека.

¹²⁹ Степура-Сердюков Даниил Моисеевич — войсковой старшина, в сражении с турками 30 августа 1855 г. при местечке Пеняк взял в бою одно орудие и лично захватил в плен начальника турецкого отряда Али-Пашу. В 1864—1868 гг. подполковник, командир 27-го конного полка. Награжден орденом Св. Геор-

Первоначально власти планировали переселять казаков с Новой и Старой линий целыми станицами¹³⁰, как это было в конце XVIII в. с Волжским казачьим войском, но это вызвало столь сильное недовольство казаков, что пришлось выработать новые принципы переселения. Костяк станичников, как правило, составляли «природные», или «старые», казаки, которых переселяли из Черноморского, Линейного, Донского и Оренбургского войск по жребию («жеребовые») или по желанию («охочие»). Часто богатые «жеребовые» не хотели сниматься с обжитых мест и ехать в неизвестность. Тогда они нанимали вместо себя соседей-бедняков, которых называли «наемщиками», и платили им огромные суммы до 500 руб.¹³¹ Всего старых казаков должно было быть не менее трети от всех переселенцев. К ним прибавляли отставных женатых солдат из полков Кавказской армии. Их также должно было быть не менее трети. Наконец, еще треть — «охочие люди» из государственных крестьян и других низших сословий, которых вооружали и зачисляли в ККВ.

Семьи переселенцев должны были состоять не менее чем из 4 человек, из которых двое обязательно должны были быть мужчинами. Один сразу же направлялся на службу, другой должен был строиться. По этой причине, чтобы пройти «строгий отбор», помимо близких и дальних родственников в семьи записывали свояков, знакомых и даже совершенно посторонних лиц, которые готовы были ехать на новые места, но не имели для этого полных семей¹³². Именно поэтому в состав 27-го полка были включены переселенцы из линейских казаков — 600 семейств, из донских — 200, из черноморских — 273, из оренбургских — 191, из государственных крестьян — 300, из временнообязанных крестьян Донского войска — 17 и из женатых нижних чинов регулярных войск — 186 семейств¹³³.

Казаки 27-го полка для обеспечения службы на кордонной линии должны были построить станицы Абхазскую (1864), Гойтхскую (1864—1868), Гунайскую (1864—1868), Гурийскую (1864), Елизаветпольскую (1864—1868), Имеретинскую (1864), Кабардинскую (1864), Куринскую (1864), Кутаисскую (1864), Кушинскую (1864—1868), Ли-

гия 4-й степени.

¹³⁰ *Бентковский И.* Заселение западных предгорий Кавказского хребта // Кубанский сборник. Т. 1. Екатеринодар, 1888. С. 77—78.

¹³¹ *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. 1864—1914. Историческая памятка станицы Нефтяной. Волгоград, 2016. С. 35.

¹³² *Пономарев В.П.* Очерки истории основания закубанских станиц в середине XIX века. Краснодар, 2007. С. 49, 51, 54—55.

¹³³ *Захаров С.О.* О населении 27 (ныне 25) конного полка Кубанского казачьего войска // Кубанские областные ведомости. 1867. № 42.

нейную (1864), Мартанскую (1864), Навагинскую (1864—1868), Оренбургскую (1864—1868), Перевальную (1864—1868), Пчасскую (1864), Тубинскую (1864—1868), Хадыженскую (1864), Черноморскую (1864)¹³⁴.

Командиры полков занимались приемом у воинских начальников укреплений станиц и «водворением» переселенцев — казаков. Подполковник Д.М. Степура-Сердюков командовал 27-м конным полком до 1868 г. и вынес основные первоначальные тяготы организации войсковой казачьей жизни в покоренном крае. Непосредственно руководил заселением станичный начальник, назначенный начальством из числа офицеров-переселенцев.

Новым было то, что переселенцы получали земельные наделы в вечную, потомственную частную собственность в том месте, в «каком на местности представляется возможным»: офицеры 25—50 десятин, рядовые казаки — 5—10 десятин¹³⁵, но отчуждать их «до особого распоряжения» запрещалось. Офицеры-добровольцы получали единовременные подъемные 285 руб. и усиленный оклад в течение 6 лет с момента прибытия на место поселения, простые казаки — 71 руб. 42 коп. и 10 руб. на обзаведение оружием. От Кубанского войска офицерам-добровольцам выдавалось еще 150 руб. подъемных, а нижним чинам — 75 руб. Помимо этого, на каждую казачью семью из войсковой казны — 75 руб., из станичной «жеребовым» — 35 руб. и «охочим» — 25 руб. «Охочие» из государственных крестьян получали 107 руб. 14 коп. подъемных и 15 руб. на вооружение. Все их недоимки по податям за предыдущие годы списывались. Нижние чины Кавказской армии получали от государственной казны 71 руб. 42 коп. подъемных, на лошадь со сбруей — 35 руб. 71 коп. и на вооружение — 15 руб. Если домовладения в родных станицах не были проданы, то войсковое правительство выделяло деньги за усадьбу по государственным расценкам. Все переселенцы на три года были прикреплены к войсковым магазинам, откуда получали «хлебное довольствие» на взрослого на сумму 5 коп., на ребенка до 7 лет — 2,5 коп. В пути переселенцы имели право бесплатного проезда, перевоза через реки, занятия квартир на ночлег, лечения и использования пастбищ для скота. На местах водворения поселенцы получали на непредвиденные расходы из казны 5 руб. и на приобретение инструментов

¹³⁴ Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. 252. Оп. 2. Д. 1528. Л. 1. Предложение наказного атамана ККВ о времени и месте станиц, возводящихся в 1864 г., утвержденное командующим войсками Кубанской области 26.03.1864 г. Автор благодарен В.И. Шкуро, обратившему его внимание на этот документ.

¹³⁵ Извлечение из Положения о заселении западных предгорий Кавказского хребта // Кубанская справочная книга. Екатеринодар, 1912. С. 111.

из станичной казны 1 руб. 40 коп¹³⁶. Хаты и хозяйственные постройки первопоселенцы должны были строить сами¹³⁷.

В марте и апреле 1864 г. войсковое начальство циркулярно распорядилось о выступлении переселенцев на новые земли эшелонами¹³⁸. Для этого было приказано собраться в сборные пункты¹³⁹. Первая партия поселенцев во главе с офицерами пришла на места в начале мая 1864 г., остальные — в последующие три летних месяца¹⁴⁰.

Станицы, как правило, строились на небольшом плато, которое имело склоны, так как склоны легко было преобразовать в валы и окопать рвом, возвести «кое-какие» укрепления. По конфигурации станица, как видно из карты-схемы боевых действий Пшехского отряда, представляла собой прямоугольник, по углам которого обычно ставились пушки. В станицу вели деревянные ворота, которые закрывались ночью или в случае опасности. Предполье станицы было расчищено, чтобы караульные могли быстро обнаружить приближающегося врага. За укреплениями размещались сторожевые вышки, с которых хорошо просматривались окрестности вплоть до соседних станиц. В случае нападения горцев караульные могли легко вызвать подкрепления из соседних станиц, подав условный сигнал. Горцам запрещалось приближаться к станичным укреплениям. Вся торговля с ними разрешалась за стенами крепости, на большом расстоянии от станицы.

В июне 1864 г. было принято решение о переносе штаба 27-го КП из укрепления Хадежи в станицу Хадыженскую¹⁴¹. Именно поэтому вместо первоначальных 80 в этой станице было заложено 124 двора¹⁴². Вокруг центральной площади — майдана были построены общественные здания: полковое и станичное правления, полковое казначейство, аптека. Было начато строительство полкового магазина, окружной центральной лечебницы, молитвенного дома и полковой школы, которые были окончены в сентябре 1865 г. На окраине станицы 28 июня

¹³⁶ Пономарев В.П. Очерки истории основания закубанских станиц в середине XIX века. С. 51—53.

¹³⁷ Бентковский И. Заселение западных предгорий Кавказского хребта. С. 5—6, 7.

¹³⁸ Бентковский И. Заселение западных предгорий Кавказского хребта. С. 5—6, 7.

¹³⁹ Сирота Г.С. Исторический очерк о 50-летию (1864—1914) заселения станицы Хадыженской // Кубанский сборник: Сб. науч. статей и материалов по истории края / Под науч. ред. О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько. Т. 6 (27). Краснодар, 2015. С. 38—96.

¹⁴⁰ Архивная справка ГАКК № 1132 за 1963 г.

¹⁴¹ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1511. Л. 40.

¹⁴² ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1523. Л. 277.

1864 г. мещанином города Майкопа Григорием Суриным был открыт питейный дом¹⁴³.

Плановые места для жилья первых поселенцев также нарезали вокруг майдана. Лучшие места у площади в станице Хадыженской отдавались командиру полка, обер- и штаб- офицерам, священнику и членам станичного правления. В остальных станицах — станичному начальнику и членам станичного правления. Первые жилища поселенцев представляли собой шалаши, сделанные из хвороста и травы. К зиме поселенцы хотели поставить на скорую руку турлучные дома, но 18 июля 1864 г. последовал циркуляр № 456, запрещающий возводить постройки из турлука и приказывающий «строить непременно рубленные» дома.

Постройку нужно было ставить, отступив три шага от улицы. Дом должен был состоять из не менее чем двух комнат с тремя окнами на улицу. Все хозяйственные и прочие строения разрешалось возводить внутри двора. Во избежание больших пожаров между дворами должно было быть не менее 15 сажен. Отдельные станичные кварталы огораживались плетнями. Главная улица станицы называлась Центральной. На 1 августа 1864 г. в станице Хадыженской было готовых домов 17, начато — 19 рубленных и 5 турлучных¹⁴⁴.

Станичный начальник строго следил за состоянием укреплений, домов, усадебных построек, противопожарной безопасностью. На 50 дворов обязательно заводилась 40-ведерная бочка на четырехколесной телеге и пятиаршинная лестница, на 100 дворов — 4 бочки, четырехметровые багры и четырехаршинные лестницы. Много внимания начальство уделяло санитарному состоянию станиц: уборке и вывозу мусора, регулярным посещениям бани, опрятному внешнему виду казаков и членов их семей.

Большинство казачьих семей прибыли на новое место жительства с минимумом домашнего скарба, поэтому получили распространение поездки небольших партий казаков «на добычу». Они отыскивали брошенные абадзехские аулы и забирали брошенные или спрятанные горцами на случай возможного возвращения вещи. Эти вылазки были отнюдь небезопасны. То и дело «добыткики» наталкивались на большие аулы, жители которых надеялись пережить на родине лихие времена, или партизанские партии горцев, и между ними происходили кровавые боевые столкновения. Пленных и добровольно сдавшихся обычно отправляли в Майкоп, а оттуда на Кубань, в места проживания оставшихся в России адыгов¹⁴⁵. Иногда казаки натыкались на брошен-

¹⁴³ Сирота Г.С. Исторический очерк...

¹⁴⁴ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1523. Л. 277.

¹⁴⁵ Ивин П.В. Станица Нефтяная. С. 150—152.

ных беспомощных стариков и старух, которых они из жалости убивали. Изредка находили детей. Их обычно крестили и брали в свои семьи бездетные казаки, передавая им свою фамилию¹⁴⁶.

Из-за военной опасности старикам, женщинам и детям категорически запрещалось выходить за пределы станицы. Станичные начальники должны были обеспечивать военное прикрытие поселенцев во время полевых работ и пастухов, поездок на ярмарки, выходов в лес для заготовки строительных материалов и дров. В станице всегда наготове находилась дежурная воинская команда. Малейшая оплошность грозила бедой. Так, 14 октября 1865 г. казак Никита Кашеев¹⁴⁷ с работником Семеном Горбанем, видимо, сыном первопоселенца из государственных крестьян Степана Горбаня, поехали в лес за пихтовыми брусками в направлении горы Гейман. Неожиданно на них напали семеро адыгов. Кашеев смог убежать, а его малолетний работник был убит¹⁴⁸. Казак станицы Нефтяной Гавриил Иваненко решил пожить в грушах в оставленном абадзехском ауле и был застрелен прямо на дереве. Сад получил название «Иваненков»¹⁴⁹.

С партизанами боролась «сводная» сотня казаков 27-го конного полка, сформированная из хадыженских, нефтянских и куринских казаков, под командованием сотника Петра Ивановича Косякина. По словам старожилов, П.И. Косякин был «соколом», отличившимся отвагой, строгостью и радением к службе. Он всегда был весел, любил молодечество и охоту¹⁵⁰. Впоследствии он получил чин генерал-лейтенанта и стал наказным атаманом Кубанского казачьего войска. Зарублен красными в 1918 г.¹⁵¹

Зимой 1866—1867 г. среди укрывшихся в горах абадзехов начался голод. Они стали собираться в крупные партии и нападать на стани-

¹⁴⁶ *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. С. 36—37; *Тюменцев И.О., Заборовская И.О., Ухина Е.Н.* Очерки Ильи Уварова к 100-летию города Апшеронска (12.04.1863 — 12.04.1963) — памятник кубанского краеведения // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 8. К 60-летию профессора Э.Г. Вартаньян / Науч. ред., сост. *О.В. Матвеев*, ред. *Н.А. Власкина*. Краснодар, 2014. С. 155—226.

¹⁴⁷ Первопоселенец из Оренбургского войска.

¹⁴⁸ «Малолеток Горбань станицы Хадыженской 13 октября (1865 г.) зарезан черкесами в лесу». *Кияшко И.И.* Именной список генералам, штаб- и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска (бывших Черноморского и Кавказского линейных казачьих войск), убитым, умершим от ран и без вести пропавшим в сражениях, стычках и перестрелках с 1788 по 1908 г. Екатеринодар, 1911. С. 276.

¹⁴⁹ *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. С. 152—153.

¹⁵⁰ *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. С. 68—69.

¹⁵¹ См.: <https://ria1914.info/index.php>

цы, пытаясь добыть продовольствие. Но силы были слишком неравными. Партия горцев, появившаяся в окрестностях Апшеронской, уходя от преследования апшеронских и нефтянских казаков, сначала была вынуждена зарубить своих коней, а затем сложила головы в бою. За этот бой урядник станицы Нефтяной Иван Федорович Никитин получил Георгиевский крест 4-й степени, а сотник П.И. Косякин не скрывал своей досады, что из-за нерасторопности гонца опоздал на дело. По словам рядовых казаков, «волосы на себе рвал»¹⁵².

14 июля 1867 г. выехавший на полевые работы казак Сергей Кроха был среди бела дня изрублен партизанской партией адыгов, которые увели его быков. В память об этом событии балку называли «Крохина»¹⁵³. В ночь с 3 на 4 июля 1868 г. четверо адыгов забрали с полевого тока казака Антона Бережного чистую пшеницу, вымолоченную из 75 снопов. Нападения небольших партий горцев, состоящих из скрывавшихся в лесах партизан или пробравшихся в родные места разведчиков из Турции, продолжались до окончания Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.¹⁵⁴

Доктор и аптекарь прибыли в Хадзыженскую уже летом 1864 г. Были открыты лечебница и аптека. Ожидали фельдшеров, которые должны были ездить в обходы по строящимся станицам и следить за их санитарным состоянием¹⁵⁵.

Священником в Хадзыженской был отец Александр Габилитетов, который построил временный молитвенный дом. На эти цели казна обычно выделяла 10 тыс. руб. в течение 10 лет и на приобретение утвари еще 850 руб. Согласно положению о порядке назначения священнослужителей в новые станицы ККВ от 25 сентября 1862 г., священникам выдавали 285 руб. подъемных и 200 руб. 70 коп. годового жалования, причетникам — 50 руб. подъемных и 51 руб. 43 коп. годового жалования. Священники и причетники получали также прогонные деньги на две и три лошади. Причетникам полагался провиант из войскового магазина в течение трех лет. Земельные участки в потомственное владение священники и причетники могли получить только в том случае, если они были из казаков¹⁵⁶.

Большим преимуществом станиц Апшеронской и Хадзыженской, где располагались штабы 26-го и 27-го конных полков, в сравнении

¹⁵² *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. С. 154.

¹⁵³ Ныне Крадина балка — имеет исток на северо-восток от развилки до-рог Хадзыженск-Апшеронск-Бычковы Ванны и течет на северо-восток к Пшехе.

¹⁵⁴ *Сирота Г.С.* Исторический очерк...

¹⁵⁵ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1523. Л. 277.

¹⁵⁶ Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Собр. 2. Т. 27. СПб., 1888. Ст. 38719; ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 2827. Л. 12; Оп. 2. Д. 385. Л. 39—39 об.

с другими станицами было то, что здесь сразу же, в 1863 и 1864 г., были открыты полковые школы. Преподавали в них главным образом грамотные казаки преклонного возраста¹⁵⁷. Полковое училище в Апшеронской просуществовало недолго. Уже в 1864 г. вместе со штабом 26-го конного полка оно было переведено в станицу Пшехскую¹⁵⁸. Полковое училище в Хадыженской продолжило свою работу. Подполковник Д.М. Степура-Сердюков, сдавая дела и перебираясь на новое место службы, училищу подарил свой дом. Тем не менее в 1867 г. работа училища вызвала нареkanie начальства, так как для преподавания Закона Божьего не нашлось священника, а грамоте казачат учил отставной хорунжий Строилов¹⁵⁹.

Карта-схема боевых действий Пшехского отряда в 1862—1864 гг. свидетельствует, что прорубленные русскими войсками дороги были замкнуты на укрепление Хадежи. Переправа через Пшиш осуществлялась паромом, который курсировал чуть выше впадения в него Старой Хадажки (Хадыжки). Летом 1864 г. паром был заменен наплавным мостом. С укреплением Хадежи станица Хадыженская была связана дорогой, которая пролегла по нынешним улицам Ленина, Рабочей, Кирова¹⁶⁰.

В октябре 1864 г. Д.М. Степура-Сердюков сформировал из переселенцев 27-й конный полк ККВ шестисотенного состава, призвав от каздых 300 семейств в каждую казачью конную сотню от 100 до 140 человек. Власти предоставили новоприбранным казакам трехгодичную льготу, по которой они имели право нести службу при своих домах¹⁶¹, так как обживатьсь на новом месте приходилось в условиях постоянной военной опасности. Несмотря на то что официально Кавказская война закончилась, боевые действия против горцев, стремившихся разными способами уклониться от переселения, продолжались. Летом и осенью 1864 г. часть абадзехов, осознав гибельность переселения в Турцию, окольными путями вернулась в родные места и скрылась в горах. Казаки 26-го и 27-го конных полков были мобилизованы во вновь созданный Пшехский отряд и под командованием генерал-майора В.А. Геймана приняли участие в Хакучинской операции. В апреле и мае 1865 г. подполковник Д.М. Степура-Сердюков водил своих казаков на северный

¹⁵⁷ *Сирота Г.С.* Исторический очерк...

¹⁵⁸ Приказ по ККВ № 93 от 14.08.1867 г. // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 33. 28 августа. С. 1, 132.

¹⁵⁹ Приказ по ККВ № 93 от 14.08.1867 г. В списках первопоселенцев не упоминается.

¹⁶⁰ Гейнс К. Пшехский отряд // Военный сборник. 1866. № 1—6. Карта боевых действий Пшехского отряда.

¹⁶¹ Захаров С. О населении 27 (ныне 25) конного полка Кубанского казачьего войска.

и южный перевалы в землю наужей¹⁶². В октябре того же года он с полком ходил на южный склон Главного Кавказского хребта в землю общества хакучей¹⁶³. Казаки взяли в плен около 200 непокорных горцев и принудили их к переселению¹⁶⁴. В конце концов все общества абадзехов, решивших остаться на родине, принудительно переселили на равнину в Майкопском и Екатеринодарском отделах Кубанского казачьего войска. В конце XIX в., по сведениям А.Н. Дьячкова-Тарасова, их общая численность едва достигала 5 тыс. человек¹⁶⁵.

Попав из благодатной, мирной, степной и черноземной Кубани на тяжелые суглинистые почвы в предгорных лесах, в станицы с казарменным распорядком жизни, казаки с трудом адаптировались к новым условиям хозяйствования. Поля и покосы горцев были отравлены, их скот вырезан и съеден. Местные покосы давали сено с низким содержанием полезных веществ («бездушное»), поэтому прибывший вместе с первыми поселенцами скот пал в первую же зиму 1864/65 г. Только потом станичники узнали, как горцы поддерживали свой скот¹⁶⁶.

Степные телеги не были пригодны для проезда по горным дорогам¹⁶⁷. Степная агрокультура в горной местности оказалась бесполезной. Привезенные из родных станиц и сел семена, посаженные привычным степным способом, не дали ожидаемого урожая, а то, что выросло, отравили дикие животные. Урожай хлебов в 1865 г. оказался плохой. В некоторых горных станицах посеянный хлеб и огородные овощи из-за холодного весеннего времени вовсе не имели всходов. Современник заметил, что из переселившихся в 27-й полк жителей три четверти имели состояние самое незавидное. Богатым в станице считался хозяин, обладавший 5 лошадьми, 20 головами рогатого скота и сотней овец¹⁶⁸.

¹⁶² Одно из «обществ» шапсугов, проживавшее на южном склоне Главного Кавказского хребта. Оно дало свое имя ручьям Наужи, которые впадают в реку Шахэ. В настоящее время это территория Кавказского заповедника, здесь находится один из его центров — Бабук-аул.

¹⁶³ Одно из «обществ» шапсугов, проживавшее на южном склоне Главного Кавказского хребта в районе современного Тубинского перевала, который в то время назывался Хакуч.

¹⁶⁴ *Гейнс К.* Пшехский отряд. Ч. 9; *Фадеев Р.А.* Письма с Кавказа редактору Московских ведомостей. СПб., 1865. Письмо 8; *Захаров С.* О населении 27 (ныне 25) конного полка Кубанского казачьего войска.

¹⁶⁵ *Дьячков-Тарасов А.Н.* Абадзехи. Историко-этнографический очерк // Записки Кавказского отдела Русского географического общества. 1902. Кн. 22. Вып. 4.

¹⁶⁶ *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. С. 65.

¹⁶⁷ *Короленко П.П.* К истории колонизации Закубанского края в 1865—1867 гг. // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1906. Т. 1 (28). С. 12—13.

¹⁶⁸ *Захаров С.* О населении 27 (ныне 25) конного полка Кубанского казачьего

Развитию местной промышленности и торговли препятствовало крайне плохое состояние путей сообщения, в особенности осенью и весной, во время обильных дождей, делавших дороги непроезжими из-за непролазной грязи и разлития горных рек. Перенос штаба 27-го КП в станицу Хадыженскую поставил власти перед необходимостью переноса существующих дорог от укрепления Хадежи к станице Хадыженской и расширения их сети. Об этих изменениях позволяет судить написанная 1 августа 1864 г. записка о состоянии дорог вокруг Хадыженской. Ее автор указал, что из станицы Хадыженской в станицу Нефтяную можно проехать двумя дорогами. Одна из них (8 верст) была проложена через Глинистую гору¹⁶⁹ по трассе Майкоп — Туапсе на отрезке Хадыженск — Развилка на Бычковы Ванны. На этой развилке дорога выходила на Турецкое шоссе (укрепление Хадежи — Нефтяная)¹⁷⁰ и далее шла по нему на Нефтяную¹⁷¹. Другая дорога из станицы Хадыженской, по словам автора записки, шла «по ущелью» реки Мутнянки, но «там нельзя проехать повозкой». Разработка этой дороги, по его мнению, будет удобнее и надежнее и сократит время в пути между станицами¹⁷². Автор записки зафиксировал появление новой дороги из станицы Хадыженской до станицы Кубанской (21 верст).¹⁷³ Из двух дорог из Хадыженской в Кабардинскую автор записки описывает только левобережную¹⁷⁴. Дорога из станицы Хадыженской до станицы Куринской, по отзыву автора записки, «разработана», но чтобы на нее попасть из станицы, приходилось использовать брод через Пшиш¹⁷⁵.

По большой воде в качестве водной артерии использовался Пшиш. Именно по нему в Хадыженскую завозили в баржах оружие, снаряжение, провиант в полковой магазин, а затем распределяли все это по другим станицам. В музее средней школы № 23 в станице Кабардинской ныне хранится якорь от одной из этих барж, найденный в Пшише.

Доставленное с таким трудом полагавшееся им полковое довольствие не спасло перепоселенцев. Во всех полковых магазинах оно

го войска.

¹⁶⁹ Ныне высота 385,4 рядом с шоссе Майкоп — Туапсе на отрезке Хадыженская площадка — съезд на Турецкое шоссе. Проезжавший здесь в 1866 г. П.П. Короленко назвал Глинистую гору горой Хадеж. См.: Кубанские областные ведомости. 1888. № 26. С. 3—4.

¹⁷⁰ Ныне отрезок Турецкого шоссе от Хадыженской площадки до съезда на Турецкое шоссе является частью шоссе Майкоп — Туапсе.

¹⁷¹ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1511. Л. 40.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Там же.

оказалось испорченным. Мука была с червями, превратившими ее в труху, абсолютно непригодную для пищи. 28 августа 1865 г. в ответ на донесение старшего доктора Кубанской области о невозможности употреблять в пищу хлеб, завезенный в Хадыженский магазин, наказной атаман выдал предписание чиновнику по особым поручениям весь этот хлеб уничтожить. Склады с этим хлебом были сожжены, так как в них уже нельзя было завозить новый хлеб из-за вредителей¹⁷⁶. Не обошлось и без злоупотреблений полкового начальства, которое под предлогом военной необходимости или общественных работ заставляло казаков работать на себя¹⁷⁷. В результате казаки, как пишет очевидец, кроме ржаного хлеба (иногда не вполне хорошего качества) и жидкой кашицы ничего не имели¹⁷⁸.

Первопоселенцы попытались восполнить недостаток продовольствия лесными ягодами и фруктами, но, не зная времени их созревания и особенностей, подхватили кишечные заболевания, прежде всего дизентерию.

Перепады температур, влажный климат, скудное питание, отсутствие элементарной гигиены и действенной медицинской помощи провоцировали повальные болезни и гибель поселенцев. В 1864 г., по свидетельству современника, казаки станиц 27-го КП жестоко болели лихорадкой, в некоторых станицах появился тиф. Парадоксально, что в крае, богатом черемшой (диким чесноком), люди умирали от цинги. Умерших с мая 1864 по январь 1865 г. в станицах полка значится, по статистическим сведениям, около 1000 человек. Болезни буквально парализовали хозяйственную деятельность и торговлю в новопостроенных станицах.

Полковые власти в приказном порядке были вынуждены регламентировать потребление лесных плодов и ягод, а также черемши и других полезных трав. Они буквально заставляли казаков строить общественные бани и регулярно в них мыться. Доставалось казакам, кото-

¹⁷⁶ *Никитенко Ф.Т.* Пятидесятилетие (1864—1914 годы) существования станицы Кабардинской Майкопского отдела Кубанской области // Кубанский сборник: Сб. науч. статей и материалов по истории края / Под науч. ред. *О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько*. Т. 5 (26). Краснодар, 2014. С. 44—87; *Тюменцев И.О., Заборовская И.О., Фок И.Е.* Очерк истории и географии станицы Нижегородской // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 8. К 60-летию профессора Э.Г. Вартаньян / Науч. ред., сост. *О.В. Матвеев*, ред. *Н.А. Власкина*. Краснодар, 2014. С. 257—308; *Сирота Г.С.* Исторический очерк...; *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. С. 40—41.

¹⁷⁷ *Венюков М.* Кавказские воспоминания (1861—1863) // Русский архив. Ч. 4. М., 1880.

¹⁷⁸ *Захаров С.* О населении 27 (ныне 25) конного полка Кубанского казачьего войска.

рые не обзаводились теплой обувью и одеждой и допускали, чтобы их жены и дети ходили зимой босиком. Особое внимание полковые власти были вынуждены уделять санитарному состоянию новопостроенных станиц, так как большинство казаков просто выбрасывало отходы за изгородь на улицу, а быстро разраставшиеся кладбища находились в шаговой доступности от жилья¹⁷⁹.

Низкая рождаемость и высокая смертность (умирало от 30 до 50 % станичников¹⁸⁰) свидетельствовали, что, если не принять срочных мер, то только что завоеванные территории скоро обезлюдят и будут утрачены. Об этом говорят данные о населении сравнительно благополучной станицы Хадыженской, приведенные Г.С. Сиротой (см. таблицу).

№№	Дата	Состояло душ обоего пола	Умерло
1	01.05.1864	668	82
2	01.05.1865	617 ¹⁸¹	63
3	01.05.1866	584	62

Столкнувшись с серьезными проблемами, казаки стали заливать горе спиртным. Так, в станице Хадыженской 31 декабря 1864 г., по сведениям Г.С. Сироты, было три «духана», а к 17 июля 1865 г. уже шесть питейных заведений¹⁸².

После исхода адыгов в Турцию военное значение Пшишской кордонной линии упало. Население станиц 27-го конного полка Куринской, Нефтяной, Кутаисской, Пчаской станиц в 1864—1866 гг. из-за голода и болезней сократилось наполовину, а Гойтхская, Гунайская, Елизаветинская, Кушинская, Навагинская, Оренбургская, Перевальная и Тубинская станицы практически полностью вымерли¹⁸³. Наказной атаман Кубанского казачьего войска, командующий войсками Кубанской области генерал-адъютант граф Ф.Н. Сумароков-Эльстон¹⁸⁴, много сил уделявший

¹⁷⁹ Сирота Г.С. Исторический очерк...

¹⁸⁰ Короленко П.П. К истории колонизации Закубанского края в 1865—1867 гг.

¹⁸¹ По данным на 25.11.1865 г. — 620 чел. Из них 331 мужчина и 289 женщин. См.: ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2905. Л. 178—197, 332—333.

¹⁸² Сирота Г.С. Исторический очерк...

¹⁸³ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1528. Л. 1. Предложение наказного атамана ККВ о времени и месте станиц, возводящихся в 1864 г., утвержденное командующим войсками Кубанской области 26.03.1864 г.

¹⁸⁴ Сумароков-Эльстон Феликс Николаевич (1820—1877) — граф, генерал, атаман Кубанского казачьего войска и начальник Кубанской области в середине 1860-х гг.

заселению и обустройству края, был всерьез обеспокоен сложившимся в закубанских станицах положением. Он настоял на создании специальной комиссии во главе с генерал-майором В.А. Гейманом для анализа состояния закубанских станиц и повышения боеспособности сформированных в них полков. В 1866—1867 гг. В.А. Гейман с членами комиссии посетил большинство станиц. По предложению комиссии Пшишская кордонная линия была ликвидирована. 27-й конный полк из кордонного был преобразован в 25-й конный войсковой полк.

Проведенный анализ источников показал, что несмотря на то что Даховский и Пшехский отряды, сформированные из регулярных полков российской императорской армии, в течение четырех лет смогли сломить сопротивление адыгского ополчения и завоевать Западный Кавказ, заселить эти места казаками оказалось непросто. Подавляющее большинство казаков были в прошлом жителями равнин, неприспособленными к жизни в горах. Понадобилось время, чтобы выжившие в непривычных условиях казаки адаптировались к новым условиям. Исход адыгов в Турцию и переселение их на Кубань, заселение земель Западного Кавказа по рекам Пшиш, Пшех, Псекупс повлекли за собой массовую гибель населения — как адыгов, так и казаков, что надолго стало головной болью для российских в целом и местных екатеринодарских властей.

Список литературы

1. *Бентковский И.* Заселение западных предгорий Кавказского хребта // Кубанский сборник. Т. 1. Екатеринодар, 1888.
2. *Венюков М.* Кавказские воспоминания (1861—1863) // Русский архив. Ч. 4. М., 1880.
3. *Гейнс К.* Пшехский отряд // Военный сборник. 1866. № 1—6.
4. *Дьячков-Тарасов А.Н.* Абадзехи. Историко-этнографический очерк // Записки Кавказского отдела Русского географического общества. 1902. Кн. 22. Вып. 4.
5. *Захаров С.* О населении 27 (ныне 25) конного полка Кубанского казачьего войска // Кубанские областные ведомости. 1867. № 42.
6. *Ивин П.В.* Станица Нефтяная. 1864—1914. Историческая памятка станицы Нефтяной. Волгоград, 2016.
7. *Короленко П.П.* К истории колонизации Закубанского края в 1865—1867 гг. // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1906. Т. 1 (28).
8. *Никитенко Ф.Т.* Пятидесятилетие (1864—1914 годы) существования станицы Кабардинской Майкопского отдела Кубанской области // Кубанский сборник: Сб. науч. статей и материалов

по истории края / Под науч. ред. *О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько*. Т. 5 (26). Краснодар, 2014.

9. *Пономарев В.П.* Очерки истории основания закубанских станиц в середине XIX века. Краснодар, 2007.

10. *Сирота Г.С.* Исторический очерк о 50-летию (1864—1914) заселения станицы Хадыженской // Кубанский сборник: Сб. науч. статей и материалов по истории края / Под науч. ред. *О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько*. Т. 6 (27). Краснодар, 2015.

11. *Тюменцев И.О., Заборовская И.О., Фок И.Е.* Очерк истории и географии станицы Нижегородской // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 8. К 60-летию профессора Э.Г. Вартаньян / Науч. ред., сост. *О.В. Матвеев*, ред. *Н.А. Власкина*. Краснодар, 2014.

12. *Тюменцев И.О., Заборовская И.О., Ухина Е.Н.* Очерки Ильи Уварова к 100-летию города Апшеронска (12.04.1863—12.04.1963) — памятник кубанского краеведения // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 8. К 60-летию профессора Э.Г. Вартаньян / Науч. ред., сост. *О.В. Матвеев*, ред. *Н.А. Власкина*. Краснодар, 2014.

13. *Фадеев Р.А.* Письма с Кавказа редактору Московских ведомостей. СПб., 1865.

Сведения об авторе

Тюменцев Игорь Олегович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ЮНЦ РАН, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, почетный и заслуженный работник высшего образования. E-mail: tijumencev@mail.ru

Information about the author

Tyumentsev Igor Olegovich, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Scientific Center for the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. E-mail: tijumencev@mail.ru

Н.В. Иртенина
N.V. Irtenina

**РОДОСЛОВИЕ ЛЕЙБ-КАЗАКА НИКОЛАЯ II И ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ФЕДОРОВНЫ ТИМОФЕЯ КСЕНОФОНТОВИЧА ЯЩИКА
THE GENEALOGY OF THE LEIB-COSSACK NICHOLAS II
AND EMPRESS MARIA FEODOROVNA TIMOFEY
KSENOFONTOVICH YASHCHIK**

Аннотация:

Статья представляет собой генеалогическое дополнение к биографии кубанского казака Тимофея Ксенофонтовича Ящика (1878—1946), бывшего в 1914 г. ординарцем императора Николая II, затем служившего в личной охране вдовствующей императрицы Марии Федоровны вплоть до ее смерти в 1928 г. в Дании. Кроме того, Т.К. Ящик — автор воспоминаний о службе в Собственном Его Императорского Величества конвое, об императорской фамилии, последнем императоре, событиях свержения царской власти, о пребывании Марии Федоровны в Крыму и в эмиграции. На основе документальных источников из архивов Краснодарского края и Украины исследовано родословие Т.К. Ящика по мужской восходящей линии до конца XVII в. Установлено, что предки кубанских казаков станицы Новоминской Ящиков прибыли в Черноморию (Кубань) вместе с переселенческим потоком начала 1820-х гг. из уездного города Пирятина Полтавской губернии. Во времена малороссийской Гетманщины, от зарождения ее в 1649 г. и до второй половины XVIII в., более отдаленные поколения этого рода жили в селах Пирятинской сотни Лубенского полка Войска Запорожского.

Ключевые слова: генеалогия казачества, Собственный Его Императорского Величества конвой, кубанские казаки, станица Новоминская, переселенцы в Черноморию, малороссийские казаки, Войско Запорожское.

Abstract:

The article is a genealogical supplement to the biography of the Kuban Cossack Timofey Ksenofontovich Yashchik (1878—1946), who was an orderly of Emperor Nicholas II in 1914, then served in the personal guard of the Dowager Empress Maria Feodorovna until her death in 1928 in Denmark. In addition, T.K. Yashchik is the author of memoirs about serving in His Imperial Majesty's Own convoy, about the imperial family, the last emperor, the events of the overthrow of the tsarist government, about Maria Feodorovna's stay in the Crimea and in exile. On the basis of documentary sources from the ar-

chives of the Krasnodar Region and Ukraine, the genealogy of T.K. Yashchik in the male ascending line until the end of the XVII century was investigated. It has been established that the ancestors of the Kuban Cossacks of the village of Novominskaya Yashchik arrived in Chernomoria together with the migration flow of the early 1820s from the county town of Piryatin, Poltava province. During the time of the Little Russian Hetmanate, from its inception in 1649 until the second half of the XVIII century, more distant generations of this family lived in the villages of the Piryatinsky hundred of the Lubensky regiment of the Zaporozhian Army.

Keywords: the genealogy of the Cossacks, His Imperial Majesty's Own Convoy, the Kuban Cossacks, the village of Novominskaya, immigrants to Chernomoria, the Little Russian Cossacks, the Zaporozhian Army.

Генеалогия казачества — сравнительно новое направление в рамках общей генеалогии как вспомогательной исторической дисциплины. В досоветское и частично советское время представляла интерес и развивалась главным образом генеалогия княжеско-боярских аристократических родов и дворянства. В последние десятилетия, с возрастанием внимания широкой общественности и научно-исторических кругов к истории отдельных сословий и групп населения периода Российской империи и более ранних эпох, получили развитие генеалогия российского купечества, духовенства, казачества.

Специфика казачьей генеалогии, однако, состоит в том, что само по себе казачество не являлось сословием в точном и формальном смысле этого слова, но было своеобразным надсословным феноменом. Представители этих военно-служилых групп населения могли получать дворянское достоинство, становиться церковнослужителями, в том числе поставляться в священный сан, состоять в торгово-купеческих обществах — при этом сохраняя свою принадлежность к казачеству и приписку к конкретному казачьему войску. По XVII столетию известен исключительный случай дарования представителю казачьей элиты боярского чина¹⁸⁵. В связи с этим в рамках дворянско-аристократической генеалогии исследовались родословия отдельных казачье-дворянских фамилий: Ефремовых, Грековых, Иловайских, Баклановых, Платовых, Паскевичей, Гудовичей и пр.

В настоящее время наблюдается активная исследовательская работа по генеалогии фамилий старейшего и крупнейшего казачьего сообщества России — Войска Донского¹⁸⁶. Составляются поколенные

¹⁸⁵ Боярство было пожаловано в 1664 г. гетману Войска Запорожского И.М. Брюховецкому.

¹⁸⁶ См. напр.: *Корягин С.В.* Генеалогия и семейная история донского казаче-

рописи казачьих родов как дворянского статуса, так и недворянского. В меньшей степени такая работа проводится по кубанскому, терскому, оренбургскому, запорожскому казачеству — главным образом силами историков-краеведов либо энтузиастов-непрофессионалов и потомков, разыскивающих свои казачьи корни. Последние нередко прибегают к услугам специалистов-генеалогов. Результаты этих изысканий в виде родословных древ, исторических очерков или отдельных материалов выкладываются на тематических интернет-ресурсах (например, сайтах «Родовод», «Кубанская генеалогия» и т. п.).

Точно так же, как фокус исторической генеалогии захватил, помимо высших, средние сословия, намечается тренд на изучение не только известных, громко прозвучавших в истории фамилий. Это относится ко всем упомянутым сословиям, включая казачество. Внимание исследователей привлекают рода заурядные, чьи представители могли чем-либо отличиться в своей деятельности, достичь неких вершин, а могли и просто верно служить отечеству, исполняя долг, не хватая звезд с неба.

К числу таковых принадлежит лейб-казак (по точной терминологии камер-казак) государя Николая II, затем его матери императрицы Марии Федоровны кубанец Тимофей Ксенофонович Ящик (1878—1946). Генеалогия кубанских казаков Ящиков интересна не только тем, что один из этого рода достойно представлял кубанское казачество при царских особах, в течение 13 лет вплоть до смерти Марии Федоровны исполняя роль ее телохранителя и верного слуги, оставив мемуары о жизни при императорском дворе, в революционном и белогвардейском Крыму, а также в эмиграции. Предки Т.К. Ящика лишь в 1820-х гг. обосновались на Кубани, в составе тогда еще Черноморского казачьего войска. До того род принадлежал к запорожско-малороссийскому казачеству. История создания и пополнения черноморского казачества переселенцами — казаками-запорожцами, волн казачьей миграции из малороссийских губерний на новоприсоединенную к России в конце XVIII в. Кубань — эта история представляет собой отдельный интерес. Изучение путей этой казачьей миграции, специфики волн переселений, инициированных в каждом случае царским правительством, обстоятельств создания и заселения новых куреней/станций на Кубани, персональный состав переселенцев, места их исхода, распределение по станциям миграционных потоков (переселенцы из каких малороссийских губерний и уездов более всего представлены в той или иной конкретной кубан-

ства. Вып. 1—147. СПб.; М., 1998—2023; *Сизенко А.Г.* Казаки станицы Луганской: генеалогия казачьих родов станицы Луганской от «А» до «Я». XVII—XX вв. Ростов-на-Дону, 2008; *Материалы по истории и генеалогии казачества / Авт.-сост. В.А. Гусев.* Вып. I—XV. Волгоград, 2012—2022.

ской станице), обывание и выживаемость переселенцев на новых местах — все эти темы и вопросы, несомненно, значимы для историков.

Одна из таких волн переселения малороссиян, бывших запорожцев, на Кубань в миниатюре представлена семейством казаков Ящиков станицы Новоминской Ейского отдела Кубанского казачьего войска.

Интерес к фигуре царского лейб-казака Тимофея Ящика появился к концу 1990-х гг. и усилился в связи с перезахоронением останков императрицы Марии Федоровны в России в 2006 г. В местной кубанской и центральной прессе выходили статьи, очерки, посвященные этой личности. В 2000-х гг. усилиями краеведов, журналистов, историков, потомков, музейных сотрудников и просто увлеченных людей состоялось издание и переиздание книги «Рядом с императрицей», включавшей воспоминания Т.К. Ящика, его дневниковые записки, биографические сведения, а также различные сопроводительные материалы, касающиеся биографии Марии Федоровны¹⁸⁷.

Казачью службу Тимофей Ксенофонтович Ящик начал в конце XIX в. в 1-м Ейском полку на Кавказе, в составе Конвоя Главнокомандующего на Кавказе князя Г.С. Голицына. Затем был переведен во 2-ю лейб-казачью Кубанскую сотню Собственного Его Императорского Величества конвоя (СЕЙВК) в Петербурге, где служил в 1905—1907 гг. Через пять лет добровольцем вновь поступил в 1-ю Кубанскую сотню СЕЙВК, а весной 1914 г., незадолго до начала Первой Мировой войны, лично Николай II отобрал его для службы своим ординарцем. Более полугода находясь вблизи императора, Т.К. Ящик имел возможность наблюдать членов царской семьи, в том числе цесаревича-наследника, которого лейб-казачу нередко приходилось носить на руках в связи с болезнью Алексея. С конца 1915 г. Т.К. Ящик был прикомандирован к вдовствующей императрице Марии Федоровне — и на следующие годы стал ее «тенью», всюду сопровождая в качестве личного охранника: в Киев, в могилевскую ставку в марте 1917 г., после отречения Николая II, в Крым, где Мария Федоровна и ее родственники сперва жили фактически под арестом. В 1919 г. по просьбе дочери императрицы великой княгини Ольги Александровны, не желавшей покидать Россию, Т.К. Ящик отвез ее на жительство в свою родную станицу Новоминскую, а 1920 г. уже по просьбе Марии Федоровны вывез семью Ольги Александровны из Ростова-на-Дону через Стамбул в Европу. После этого на пару со вторым лейб-казачом К.И. Поляковым оставался при Марии Федоровне в Копенгагене до ее кончины в 1928 г.

¹⁸⁷ Ящик Т.К. Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: «Нестор-история», 2007. 376 с. (Первое издание вышло в 2004 г.)

Первую жену Т.К. Ящика, оставшуюся в Новоминской, расстреляли в 1922 г. большевики. Ее, а также старшего брата Тимофея Ящика Андрея и еще нескольких родственников взяли в качестве заложников при подавлении казачьей «белогвардейской банды», состоявшей из жителей станицы и сопротивлявшейся новой власти. Всех заложников в итоге казнили.

В Копенгагене, после известий о смерти первой жены, Т.К. Ящик женился повторно на датчанке, принявшей православие. В 1941 г. в местной газете появились его воспоминания о жизни в России и при царском дворе, записанные датским журналистом. Позднее, после кончины Тимофея Ксенофоновича, его вдова расширила эти мемуары на основе его устных рассказов. Воспоминания лейб-казака вышли в Дании в 1968 г. отдельной книжкой. Через 30 лет они были переведены на русский.

Биография Т.К. Ящика на данный момент представлена этими мемуарами, краткой автобиографической запиской, составленной около 1919 г., послужными списками, отчасти — воспоминаниями его дочери, записанными на исходе XX в.

Генеалогия кубанского казачьего рода Ящиков доньше не попадала в центр внимания исследователей жизни и судьбы «последнего казака» (именно так была подписана фотография императрицы Марии Федоровны и ее верного телохранителя, обошедшая в 1928 г. европейские журналы со светской хроникой). В лаконичной автобиографии Т.К. Ящик сообщил лишь, что его предки — выходцы из Черниговской губернии, запорожские казаки, переселившиеся в Черноморию, в станицу Новоминскую; что отца его звали Ксенофонт Иванович, мать — Василиса Анистратовна, в девичестве Варавва. Из рассказа его дочери Анны Тимофеевны известны имена его старших братьев — Герасим, Андрей и Иван и двух сестер. Герасим Ксенофонович до революции был помощником (товарищем) атамана станицы Новоминской. Андрей Ксенофонович атаманствовал в родной станице в 1916 г. Из других источников известно, что Андрей Ящик в 1890-х гг. также служил в СЕИВК и в 1894 г. был представлен Николаю II (что позднее сыграло роль в назначении Т.К. Ящика ординарцем императора).

Сообщение о происхождении казаков Ящиков из Черниговской губернии, сохраненное в семейной памяти, никем из исследователей не ставилось под сомнение. Между тем семейные предания — источник не вполне надежный; при документальной проверке сведений нередко оказывается, что семейные легенды имеют мало общего с реальностью. В данном случае произошло именно так.

В ходе генеалогического исследования рода Ящиков были задействованы материалы сайта «Кубанская генеалогия», портала Министерства обороны РФ «Память народа», документы Государственного

архива Краснодарского края (ГАКК), а также архивов Полтавы и Киева (ГАПО, ЦГИАК).

Происхождение малороссийской фамилии Ящик связано с личным именем Яско (Ясь — от Ян, Иван) либо Яцко (Яков). Потомки лютого Яна/Ивана и Якова в Малороссии могли носить родовое прозвание Яценко или Ященко (редуцированное от Ясченко или Яцченко). В документах XVII—XIX вв. фамилия исследуемого рода писалась по-разному: Ященко, Ещенко, Ящинко, Ящиченко, Ещиченко, Ещик, Ящик. В XVIII в. преобладала форма «Ященко», а форма «Ящик» утвердилась в последние десятилетия XIX в.

База данных по казакам-переселенцам Кубани, составленная на основе материалов ГАКК и размещенная на сайте «Кубанская генеалогия»¹⁸⁸, содержит имена двух казаков Ящиков станицы Новоминской — Клима Федоровича и Филиппа Федоровича. В документах указано, что они переселились на Кубань из Пирятинского уезда Полтавской губернии в 1821—1823 гг.

Для точной локализации места их прежнего проживания следовало прибегнуть к материалам порталов Минобороны «Памяти героев Великой войны 1914—1918 годов» и «Память народа» (последний концентрирует сведения об участниках Великой Отечественной войны). Именно на сайте «Память народа» были обнаружены данные нескольких участников ВОВ по фамилии Ящик родом из Пирятинского района Полтавской области: сел Малая Круча, Леляки и города Пирятина. При дальнейшем просмотре документов генеалогического характера (исповедных росписей церковных приходов этих населенных пунктов) выяснилось, что до 1821 г. Ящики жили в Пирятине, а по упомянутым окрестным селам некоторые ветви рода расселились позднее (но и в Пирятине продолжали жить вплоть до начала XX в.).

В уездном Пирятине в первой половине XIX в. действовало шесть православных храмов. Разветвленный казачий род Ящиков, включавший братьев Филиппа и Климентия Федоровичей, вскоре отбывших на Кубань, был выявлен в приходе Успенской церкви этого города в исповедных росписях за 1821, 1816, 1808, 1802 гг. К сожалению, в открытый интернет-доступ на данный момент выложены исповедные росписи лишь XIX в., тогда как в Государственном архиве Полтавской области хранятся документы этого прихода и за более ранние годы, с середины XVIII в.

По записям в исповедной росписи 1821 г. Филиппу Ящику на тот момент 38 лет (что неверно, на самом деле 41), его жену звали Устинья,

¹⁸⁸ Составлена А.В. Горбоносковым. [Электронный ресурс]: <http://kubangenealogy.ucoz.ru/forum/12-786-9307-16-1420626481> (дата обращения: 29.12.2023).

детей было трое — Евдокия, Анастасия и самый младший Василий 5 лет. Климентию Ящику 28 лет, его жена — Евгения, у них трехлетняя дочь Параскева¹⁸⁹. В таком составе их семьи переселились в Черноморию, в только что основанный курень Новоминский (в будущем станица). Остальные ветви рода остались в Пирятине.

К переселению на недавно отвоеванные и присоединенные к России земли северо-восточного Причерноморья малороссийских жителей, особенно казаков, подвигали несколько причин. Это и малоземелье при быстром росте населения в южнорусских губерниях; и желание оставаться в военно-служилом сословии, продолжать казачью службу — тогда как войсковая организация запорожского казачества была ликвидирована Екатериной II, а границы государства, которые надо было охранять, отодвинулись далеко на юг. Вновь стать частью казачьего войска бывшие запорожцы могли единственным способом — переселением на окраины империи, где требовалась защита рубежей от воинственных соседей. В первой половине XIX столетия в таких переселенцах-казаках остро нуждались Кубань и Северный Кавказ. Миграционная волна 1821—1824 гг. в Черноморию в годы правления Александра I была уже второй. Как и в предыдущую волну (1809 г.), казачье население Кубани пополнилось приблизительно 50 тыс. человек обоюбого пола, преимущественно из Полтавской и Черниговской губерний.

В ревизской сказке казаков Новоминского куреня Ейской округи Войска Черноморского 1835 г. зафиксирован любопытный факт. Казаки сгруппированы по месту их исхода: отдельно идут списки переселенцев из разных губерний. В курене Новоминском обосновались казаки Ящики из Полтавской губернии и Ященко из Черниговской¹⁹⁰. Впоследствии носители этих фамилий, очевидно, стали считать друг друга родственниками (тем более что фамилия Ящик еще была неустойчива и варьировала). Вот откуда в семейном предании Ящиков утвердилось, что их исторической малой родиной была Черниговщина.

В этой ревизской сказке 1835 г. записаны оба брата Ящики — Филипп и Клим Федоровичи из Пирятинского повета (уезда). Первому 50 лет, в его семье три дочери (две уже замужние) и сын Иван 13 лет. Климу 33 года, у него второбрачная жена Феодосия и новорожденная дочь¹⁹¹. Никого из их детей, указанных в исповедной росписи 1821 г., спустя 14 лет не было в живых. Единственный продолжатель рода по мужской

¹⁸⁹ Государственный архив Полтавской области (ГАПО). Ф. 801. Оп. 1. Д. 2380. Л. 20 об.

¹⁹⁰ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 250. Оп. 2. Д. 959. Л. 13 об. — 120.

¹⁹¹ ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 959. Л. 119 об. — 120.

линии — Иван Филиппович Ящик был рожден в период переселения или уже на Кубани.

Следующий по хронологии документ со списками жителей Новоминской — исповедная роспись станичной Вознесенской церкви за 1851 г. К этому времени Филипп Федорович Ящик умер. Его сыну Ивану 30 лет, он женат на Домникии, имеет детей: Сафония 9 лет, Потапа 6 лет и Параскеву 3 лет. В семье Клим Ящика наследников мужского пола так и не появилось¹⁹².

Здесь приходится столкнуться с некой загадкой: сын Ивана Филипповича Софоний примерно 1842 г. рождения — это будущий Ксенофонт Иванович Ящик, отец лейб-казака Тимофея Ксенофоновича Ящика. Софоний/Софон и Ксенофонт — совершенно разные имена, первое не является уменьшительным от второго, хотя и немного созвучно. По каким-то причинам Софон Иванович впоследствии изменил имя. Либо же изначально был наречен при крещении Ксенофонтом, но имя, данное священником, в семье не нравилось и мальчика звали Софоном. Так или иначе, но идентификации по документам отца Тимофея Ксенофоновича Ящика это не мешает. Другого подходящего Ивана Ящика либо Ященко с сыном Ксенофонтом в Новоминской не было. А имена домочадцев Софона Ивановича Ящика в посемейном списке станицы за 1863 г. совпадают с данными из биографии лейб-казака Т.К. Ящика.

«Военнослужащий» Софон Иванович 21 года записан в этом документе под фамилией Ященко¹⁹³. Отца его уже нет, но жива мать Домникия. Жене Василисе тоже 21 год, в семье недавно родился первенец Герасим. С ними живут младшие братья Софона Потап 19 лет и Демьян 13 лет, а также мать Домникии — Надежда 75 лет. Самый младший сын Софона-Ксенофонта Тимофей родится через 15 лет.

Таким образом, Тимофей Ксенофонович Ящик и его братья — четвертое поколение этого казачьего рода, жившее в Новоминской, после переселения на Кубань.

На основе данных исповедных росписей Успенской церкви города Пирятина Полтавской губернии за 1802—1821 гг. можно реконструировать картину всего рода Ящиков, его состав на тот период¹⁹⁴. В этом приходе живут несколько близкородственных семейств, их главы — трое братьев-казачков: Федор Лаврентьевич Ящик (примерно 1740 г.

¹⁹² ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 182. Л. 156, 182.

¹⁹³ «Посемейный список штаб- и обер-офицерам, нижним чинам и лицам духовного звания Новоминской станицы...» ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1367. Л. 235 об. — 236.

¹⁹⁴ ГАПО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 2380. Л. 20—20 об.; Д. 2155. Л. 10; Д. 1876. Л. 13 об. — 14; Д. 1566. Л. 11—11 об.; Ф. 801. Оп. 2. Д. 61. Л. 21.

рождения), Павел Лаврентьевич Ящик (около 1757 г. р.) и Семен Лаврентьевич Ящик (около 1760 г. р.). Вероятно, у них был также брат Вакула, рано умерший, но оставивший потомство.

Переселенцы в Черноморию Филипп и Климентий родились в семье Федора Лаврентьевича Ящика и жены его Матроны Трофимовны. Других детей у Федора Лаврентьевича не было. Умер он между 1803 и 1808 гг.

Сохранились метрические книги Успенской церкви за 1780—1781 гг. В их записях фигурируют «жители пирятинские» Федор и Вукол/Вакула Ященко/Ящиченко. В книге за 1780 г. содержится запись о рождении и крещении сына Федора Ящиченко и жены его Матроны — Филиппа. Восприемником младенца был Вакула Ящиченко¹⁹⁵.

Через два года после этого малороссийская Гетманщина была окончательно упразднена указом Екатерины II. Вместо 10 территориальных казачьих полков Войска Запорожского созданы регулярные легкоконные (карабинерные) полки русской императорской армии, куда на добровольной основе записывались для прохождения службы малороссийские казаки. В именном списке Лубенского карабинерного полка за 1784—1785 гг. в составе 1-й Пирятинской сотни числится Иван Ященко¹⁹⁶. Вероятно, это тоже член казачьего клана Ящиков из Пирятинна. Может быть, еще один Лаврентьевич либо их двоюродный брат Иван Иванович (см. ниже).

Иные документы церковного либо административно-хозяйственного учета по Пирятину за вторую половину XVIII в. российскому исследователю на данный момент недоступны. Для дальнейшей реконструкции родословия Ящиков следует прибегнуть к другим источникам. Город Пирятин до отмены сотенно-полкового территориального деления Гетманщины был центром Пирятинской сотни Лубенского полка. Источниковая база по Лубенскому полку за XVIII столетие представлена полковыми ревизиями (1745 и 1747 гг.), а также присягами полка российским императрицам Анне Иоанновне, Елизавете Петровне и Екатерине II (1732, 1741 и 1762 гг.)¹⁹⁷.

При просмотре этих документов было выяснено, что Ящики/Ященко в первой половине — середине XVIII в. в Пирятине еще не жили.

¹⁹⁵ Центральный государственный исторический архив Украины, Киев (ЦГИАК). Ф. 127. Оп. 1012. Д. 609. Л. 22 об.

¹⁹⁶ Именные списки казаков украинских полков, проходящих войсковую службу в 1784—1785 гг. Харьков, 2012. С. 65.

¹⁹⁷ В списках присяги Лубенского полка наследнику Петру Петровичу 1718 г. Пирятинская сотня отсутствует. В присяге императору Петру Федоровичу 1762 г. соответствующей сотни также нет.

Так, изучение списков казаков, присягавших в 1741 г. по населенным пунктам Пирятинской сотни, выявило фамилию Ященко в селах Усовка и Дашенки. Именно в Усовке (ныне Пирятинский район Полтавской области, 9 км от Пирятина) жили прямые предки исследуемого рода. Там обнаружен казак Феско Ященко, т. е. Федор, и «сыны его Иван и Лаврен», т. е. Лаврентий¹⁹⁸. Те же Федор и Лаврентий присягали в 1732 г.: в списках Пирятинской сотни среди казаков села Усовки они записаны как Хвеско Ященко и Леско Ященко¹⁹⁹.

В ревизии Лубенского полка 1745 г. среди казаков села Усовки обнаружен только Хведор Ященко²⁰⁰. Подобные полковые ревизии, проводившиеся на территории Гетманщины, содержат списки казаков, распределенных по группам в соответствии с их социально-имущественным статусом. Федор Ященко зачислен в группу «казаков, определенных выборным в подпомогу». Это значит, что он — казак-подпомощник. В середине 1730-х гг. казачье население Гетманщины было поделено на выборных, подпомощников и «нищетных» в зависимости от их имущественного положения и способности нести службу. Обязанность войсковой службы в основном легла на выборных — зажиточных казаков: в дальние военные походы за пределы Гетманщины отныне снаряжались только они. Менее состоятельные должны были, во-первых, участвовать в финансовых расходах выборных на их службу, во-вторых, подпомощников использовали для внутренней службы в границах Гетманщины — на форпостах, в охране и т. п. До конца 1760-х гг. (до Генеральной описи Левобережной Украины) статус еще мог быть изменен, и, скорее всего, позднее, в Пирятине, Ященко числились выборными.

В ревизии того же полка 1747 г. в Усовке ни Федора, ни Лаврентия Ященко нет, но имеется Яско Ященко — это, очевидно, Иван, старший сын Федора. Он также записан подпомощником, пешим казаком²⁰¹.

В списках присягавших Екатерине II (1762 г.) в 1-й Пирятинской сотне, в селе Усовке найдены казаки братья Иван и Лаврентий Ященко, их сыновья Иван и Нестор (Ивановичи) и Федор (Лаврентьевич)²⁰². Последний — будущий отец Филиппа и Климентия Ящиков.

¹⁹⁸ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 8230. Л. 105.

¹⁹⁹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 248, оп. 103, д. 8250. Списки представлены на интернет-форуме «Всероссийское генеалогическое древо». [Электронный ресурс]: <https://forum.vgd.ru/post/289/25143/p914011.htm#pp914011> (дата обращения: 29.12.2023).

²⁰⁰ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19343. Л. 151.

²⁰¹ ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 19345. Л. 505 об.

²⁰² ЦГИАК. Ф. 51. Оп. 3. Д. 17163. Л. 26.

Где-то в промежутке между 1762 и 1780 г. казачье семейство Яценко перебирается на постоянное жительство в Пирятин.

Годы рождения Лаврентия Федоровича и Федора Яценко-старшего определяются косвенно. В 1732 г. Лаврентию не могло быть меньше 12 лет, поскольку присягать казацьи отпрыски могли именно с этого возраста. Соответственно, родился он не позднее 1720 г. Его отец Федор рожден не позднее 1700 г., а скорее ранее, учитывая наличие у него старшего сына Ивана.

Таким образом, прямая мужская линия казачьего малороссийско-кубанского рода Яценко/Ящик доведена до конца XVII в. Далее, вплоть до середины XVIII столетия в документах по Пирятинской сотне встречаются имена отдельных представителей этого же, скорее всего, рода. Однако установить степень их родства с первым достоверно выявленным предком лейб-казака Т.К. Ящика — Федором Яценко — практически невозможно. Так, в одном из томов Генеральной описи Левобережной Украины 1760-х гг. помещена копия купчей от 1686 г., под которой стоят подписи атаманов сел Пирятинской сотни. Среди них: атаман села Гурбинцы Данило Ещенко и атаман сел Леляки и Кейбаловка Яцко Ящинко²⁰³. Все эти села, а также Усовка расположены на расстоянии нескольких километров друг от друга. А в реестре Войска Запорожского 1649 г. в составе 2-й Пирятинской сотни²⁰⁴ значится казак Нестер Яценко²⁰⁵. Не исключено, что век спустя Нестор Иванович Яценко, племянник Лаврентия Федоровича, получил свое имя в честь предка — оно было не слишком распространено. В таком случае, допустимо предположить, что Нестор Яценко 1649 г. — дед казака Федора Яценко-старшего.

Можно подытожить: предки лейб-казака Тимофея Ксенофонтовича Ящика казаки Войска Запорожского жили в округе города Пирятин, на территории Пирятинской сотни (Кропивенского, затем Лубенского полка) со времен образования Гетманщины в 1649 г. и, вероятно, ранее. Но прямую восходящую генеалогическую линию от Т.К. Ящика можно достоверно и без выпадающих звеньев проследить лишь до конца XVII в. Имущественное и социальное положение рода менялось: некоторые его представители выбирались в атаманы, другие были рядовыми казаками среднего и малого достатка. Не позднее 1780 г. они обоснова-

²⁰³ ЦГИАК. Ф. 57. Оп. 1. Д. 420. Л. 1 об.

²⁰⁴ 1-я и 2-я Пирятинские сотни в 1649 г. входили в состав Крапивнянского (Кропивенского) полка, поскольку Лубенский полк был образован несколько позднее. Через несколько лет эти две сотни слились в одну Пирятинскую, а в 1762 г. вновь были разделены.

²⁰⁵ Реестра всего Войска Запорожского после Зборовского договора с королем польским Яном Казимиром / Изд. *О.М. Бодянского*. М., 1875. С. 25.

лись в самом Пирятине, в приходе Успенской церкви. Оттуда в начале 1820-х гг., на гребне очередной переселенческой волны, инициированной правительством Александра I, два представителя рода — Филипп и Климентий Федоровичи Ящики с семьями перебрались на Кубань, в Черноморское казачье войско, в курень Новоминский.

Список литературы

1. Реестра всего Войска Запорожского после Зборовского договора с королем польским Яном Казимиром / Изд. *О.М. Бодянского*. М., 1875.
2. *Сидоренко В.Т.* Лейб-казак Тимофей Ящик // Донской временник. Год 2015-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2014. Вып. 23. С. 81—90. [Электронный ресурс]: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/3/art.aspx?art_id=1368 (дата обращения: 28.12.2023).
3. *Ящик Т.К.* Рядом с императрицей. Воспоминания лейб-казака. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: «Нестор-История», 2007. 376 с.

Сведения об авторе

Иртенина Наталья Валерьевна, член Союза писателей России, член редколлегии журнала «Вестник МГУТУ», исследователь генеалогии казачества.

Information about the author

Irtenina Natalia Valeriyevna, member of the Russian Writers' Union, member of the editorial board of the «Bulletin of the MSUTM», researcher of the genealogy of the Cossacks.

А.Е. Чернова
A.E. Chernova

**СТИХОТВОРЕНИЕ КАЗАЧЬЕГО ПОЭТА ЮРИЯ КУЗНЕЦОВА
«ДЕРЕВЯННЫЕ БОГИ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.
KOSSAK POET YURI KUZNETSOV'S POEM «WOODEN GODS»
IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF RUSSIAN PUBLIC
THOUGHT OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY**

Аннотация:

В статье анализируется ценностный центр патриотических движений 1970—1980-х гг., прослеживается его становление и дальнейшее развитие вплоть до современности. Стихотворение Юрия Кузнецова «Деревянные боги» оказывается напрямую связанным с религиозно-идеологическим поиском второй половины XX в. и является духовным завещанием поэта, предостерегающего от погружения в псевдорусскую эзотерику и неоязычество. При этом Ю.П. Кузнецов показывает и обреченность старых культов, их бесперспективность в духовном плане, что также созвучно важнейшим общественно-политическим дискуссиям нашего времени и открывает новые грани в поставленной проблеме.

Ключевые слова: поэзия, общественная мысль, аксиология, ценностный центр, художественный образ, христианство, неоязычество.

Abstract:

The article analyzes the value center of the patriotic movements of the 1970—1980s, its formation and further development up to the present are traced. Yuri Kuznetsov's poem «Wooden Gods» turns out to be directly related to the religious and ideological search of the second half of the twentieth century and is the spiritual testament of the poet, warning against immersion in pseudo-Russian esotericism and neo-paganism. At the same time, Yu.P. Kuznetsov also shows the doom of old cults, their lack of prospects in spiritual terms, which is also in tune with the most important socio-political discussions of our time and opens up new facets in the problem posed.

Keywords: poetry, public thought, axiology, value center, artistic image, Christianity, neo-paganism.

Задача исследования — рассмотреть стихотворение Юрия Кузнецова «Деревянные боги», учитывая творческий поиск писателя, а так-

же духовный контекст времени и культуры. Вторая половина XX в. отличается разнообразием литературных направлений и жанров: появляются деревенская, военная и лагерная проза, эстрадная и «тихая» лирика, постмодернистские опыты... Несмотря на разнообразие подходов, каждый литературный период обладает собственной «художественной природой», имеет, по словам М.М. Бахтина, «свой ценностный центр в идеологическом кругозоре, к которому сходятся все пути и устремления... Именно этот ценностный центр становится основной темой или, точнее, основным комплексом тем литературы данной эпохи»²⁰⁶.

Выявление «ценностного центра в идеологическом кругозоре», а также связанного с ним «комплекса тем» является важным для понимания аксиологического дискурса времени, мировоззренческой основы того или иного исторического периода.

В 1960—1980-х гг. начинают звучать голоса писателей почвенного направления, именно они противостояли официальной идеологии, марксистско-ленинским установкам. Ратую за укрепление русской национальной культуры и патриотических традиций в духе славянофилов и Ф.М. Достоевского, русские писатели, художники и ученые готовили к изданию самиздатские журналы, проводили конференции (как, например, «Тысячелетние корни русской истории», которая состоялась в Новгороде в 1968 г.), участвовали в общественных дискуссиях. Со стороны власти все это встречало неприятие, вплоть до открытых гонений. Само упоминание слов «русский» и «русские традиции» расценивалось как неприемлемый для советского государства шовинизм. Каждый народ, населяющий бескрайние просторы СССР, имел право на изучение и популяризацию своих национальных особенностей, и только русские были лишены такой возможности. Не существовало российских издательств и литературных журналов. Не было и Союза писателей России вплоть до 1956 г.

В связи с этим движение «русской партии», или «русского клуба», представляется актуальным и особенно ярким явлением общественной жизни 1960—1980-х гг. Первым основополагающим документом русских патриотов считается «Слово нации», опубликованное А.М. Ивановым (псевдоним — Скуратов) в 1970 г. и явившееся ответом на анонимную «Программу демократического движения Советского Союза»²⁰⁷. Затем при поддержке и благословении протоиерея Дмитрия Дудко появляется

²⁰⁶ Бахтин М.М. Формальный метод в литературоведении. Нью-Йорк: «Серебряный век», 1982. С. 211.

²⁰⁷ Вдовин А.И. Подлинная история русских. XX век. М.: «Алгоритм-Издат», 2010. С. 180—196.

новое самиздатовское издание — журнал «Вече», а в 1975 г. — «Земля». Их инициатором стал В.Н. Осипов, до этого отсидевший семь лет в лагере строгого режима за то, что в 1960 г. проводил на площади Маяковского в Москве «антисоветские собрания». После выхода нескольких номеров, в которых, по словам редакции, утверждались «самобытность и величие России» Осипов вновь был осужден. Теперь уже на восемь лет строгого режима.

Не менее трагически складывались судьбы других писателей, считавших себя наследниками славянофильских традиций. Так, например, был арестован макет третьего номера самиздатовского журнала «Московский сборник», созданный в 1974 г. Л.И. Бородиным. После того как в прокуратуре ему озвучили предупреждение, Бородин вернулся в Сибирь. Оставив издательские труды, стал работать лесником. Но это не спасло от преследований. В 1982 г. писатель был осужден на пять лет за публикацию своих произведений за рубежом.

На проблему замалчивания, а также уничтожения русской культуры обратил внимание и писатель Михаил Шолохов. «До сих пор многие темы, посвященные нашему национальному прошлому, остаются запретными, — писал он в 1978 г. генеральному секретарю Л.И. Брежневу. — ...Продолжается уничтожение русских архитектурных памятников... Безотлагательным вопросом является создание журнала, посвященного проблемам национальной русской культуры (“Русская культура”). Подобные журналы издаются во всех союзных республиках, кроме РСФСР»²⁰⁸. Брежнев передал письмо на рассмотрение партийному руководству, и секретариат ЦК постановил «ни в коем случае не допустить широкого обсуждения выдвинутой проблемы». Причем само постановление было секретным.

Эти и многие другие факты показывают, как реагировало советское правительство на проявление хоть малейшего интереса к русской истории и национальным корням. «История подмены» — так можно охарактеризовать советскую политику в области культуры, когда русские песни заменялись советскими, а живые художественные произведения — идеологическими муляжами. Но несмотря на предпринимаемые жесткие меры, заглушить голос писателей-почвенников не удалось. В 1960—1970-е гг. центр писательской жизни перемещается в издательство «Молодая гвардия», а также в журналы «Наш современник» и «Москва». В журнальных публикациях проявлялась иная правда, скрытая за громкими словами о модернизации

²⁰⁸ Шолохов М.А. Письмо Брежневу Л.И., 14 марта 1978 г. // Шолохов М.А. Письма. [Электронный ресурс]: <http://sholohov.lit-info.ru/sholohov/pisma/letter358.htm> (дата обращения: 10.12.2023).

села и достижениях колхозов. В это время выходят «Письма из Русского музея» и «Черные доски» Владимира Солоухина, «Прощание с Матёрой» Валентина Распутина, «Привычное дело» Василия Белова, «Матрёнин двор» Александра Солженицына, «Драчуны» Михаила Алексева, «Мужики и бабы» Бориса Можаяева, исторические романы Дмитрия Балашова, Владимира Чивилихина и др. Поэты Николай Рубцов, Александр Яшин, Владимир Соколов, Алексей Прасолов и Николай Тряпкин обращаются к образам национальной истории и народной культуры. В этом же ряду находился и поэт Юрий Кузнецов, который работал в издательстве «Современник» и публиковался в журнале «Наш современник».

Культурно-общественная ситуация оказалась, однако, сложнее, чем простое противопоставление государственной советской идеологии патриотизму «русской партии». Вопрос заключался в критериях и принципах анализа той самой старины. В чем виделся бытийный исток русского самосознания? По мнению историка С.В. Алексева, человек «60-х годов XX века пребывал в духовном поиске. Кто-то находил Церковь и постигал основы православия, кто-то уходил в восточную философию, кто-то в язычество... Многие представители почвенного направления, продолжатели классической традиции, так и не выбрали православие — даже уже после возрождения Церкви»²⁰⁹. Про увлеченность русских общественных деятелей язычеством говорит и Д.М. Володихин: «Они оказались отрезаны, вырублены из определенного космоса, из культуры. И когда в начале 1960-х годов начал рождаться русский патриотизм, то формировался он не в духе христианства, но принимал обличия и эзотерические, и оккультные, и неязыческие»²¹⁰. Именно это направление и стало поддерживаться на государственном уровне. Раз уж не удалось задушить на корню зародившееся общественное движение — то можно скорректировать его русло, направить в нужную сторону.

Так в 1970—1980-х гг. на детских площадках появляются городки, в которых наряду с горками, лестницами, башенками устанавливаются фигуры вудунов и волхвов.

Снимаются фильмы и издаются книги, наполненные неязыческими мотивами. Например, в 1975 г. выходит художественный фильм-сказка «Финист — Ясный сокол», в котором духовной опорой русского воинства показаны старушки-веселушки, обладающие силой волхования. Эзотерика переключается на русский лад и в художе-

²⁰⁹ Чернова А.Е. Путь из темного леса // ЛитСоты. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/put-iz-temnogo-lesa/> (дата обращения: 20.10.2023).

²¹⁰ Чернова А.Е. Путь из темного леса.

ственных произведениях, например, в романах Юрия Медведева, Владимира Щербакова и др. Тем самым создается отдельное литературное направление. Чуть позже, в 1981 г., появляется монография Б.А. Рыбакова «Язычество древних славян», переиздается сборник С.В. Максимова «Нечистая, неведомая и крестная сила». Поэт Валентин Сидоров воспекает Рериха, художник Константин Васильев, обращаясь к сюжетам национальной истории, изображает, как богатырь Илья Муромец стреляет из лука по церквям...

Парк имени Фейгина в Рыбинске.

Так «честные русские люди, абсолютно советские и нехристианские, откликнулись на лозунг ЦК КПСС: укрепить патриотизм за счет эзотерики и язычества»²¹¹. Весьма показательно, что активным язычником стал и А.М. Иванов (Скуратов), автор того самого «Слова нации», с которого когда-то началось патриотическое движение. В 1978 г. Иванов-Скуратов пишет работу под названием «Христианская чума».

²¹¹ Чернова А.Е. Путь из темного леса.

«Сказка». Протвино.

Один из уцелевших объектов детского городка в Волгограде. Конец 1970-х — начало 1980-х гг.

Вот такой историко-культурный контекст необходимо учитывать, обращаясь к творчеству Ю. Кузнецова. С одной стороны, появляются писатели, которые внимательно всматриваются в прошлое, ищут русские духовные основы, обращаются к национальной истории — ко всей тысячелетней истории Руси, а не только к послереволюционному периоду. Искренне желают оплакать то, что было разрушено. С другой стороны, ветры иных идеологий, оккультных и языческих учений, усиливаясь, грозят сбить заблудившегося путника с ног.

* * *

Юрий Поликарпович Кузнецов родился 11 февраля 1941 г. в Краснодарском крае. Стихи писал с 12 лет, служил связистом в Забайкалье, затем на Кубе, в самый разгар Карибского кризиса. В 1965 г. поступил в московский Литинститут, позднее там работал. Умер 17 ноября 2003 г. На памятнике на Троекуровском кладбище выбиты его стихи: «Но русскому сердцу везде одиноко... И поле широко, и небо высоко».

С 1970—1980-х гг. стихи Кузнецова становятся предметом жарких дискуссий. Поэт обращается и к славянскому, и к мировому фольклору и одновременно — напряженно ищет Бога. Он чувствует раскаяние за то поругание веры, которое произошло в XX в. Одно из его стихотворений о разрушенном храме так и называется: «Вина».

Поэзия Юрия Кузнецова отличается стремлением к широким философским обобщениям и притчевому началу. Говоря о его лирике, мы непременно будем размышлять и о жизни в целом, и о призвании России, ее исторических задачах, об особенностях национального характера, о самых тонких и трудноуловимых аспектах человеческого бытия. И, конечно, о тех ценностных ориентирах, которые формировали вторую половину XX в.

Возможность множественных трактовок того или иного стихотворения — вместе с осознанием неисчерпаемости всех его смыслов — появляется благодаря символическому языку, который использовал Юрий Кузнецов. Разработке собственной художественной системы способствовали изучение им фольклора и опора на исследования В.Я. Проппа «Морфология волшебной сказки», А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» и др.

Стихотворение «Деревянные боги» может восприниматься как духовное завещание поэта. Оно написано 9 мая 2003 г., за полгода до смерти писателя. Заметим, что в тот же самый День победы, только в 1977 г., было написано и знаменитое стихотворение Ю.П. Кузнецова «Я пил из черепа отца...».

Согласно наблюдению О.В. Шевченко, символы в стихах Кузнецова выделяются не только семантически, но и формально. «Акцентируя слово-символ, поэт нередко ставит его в наиболее сильную позицию

— в конец стихотворной строки»²¹². В «Деревянных богах» явственно подчеркивается слово «нога»: в стихотворении из девяти строф эта лексема завершает строку семь раз. Значение этого слова мы разберем чуть позже, а пока отметим другие финальные не менее характерные лексемы: «боги» в связке-оппозиции с Богом — шесть раз, «дорога» — четыре раза. Также встречаются обозначения пространственно-временных координат: «Россия», «пространства», «века», «конец». «Белый день» противостоит «темному дню». И, наконец, «христианству» противопоставлен «пень», это слово завершает строки два раза, с предшествующими эпитетами «старый» и «темный».

Так, опираясь лишь на заключительные слова и словосочетания, можно сделать первые выводы о содержании этого стихотворения. По всей видимости, перед нами поэтическое размышление о России, о дороге сквозь века и пространства, о цивилизационном выборе, о глобальных противостояниях, связанных с этим выбором. Слово «конец» подразумевает наличие начала: так смысл расширяется до мировой панорамы — начала и конца не только России, но, возможно, и всего мироздания. Показательны также количественные параметры внутри связок-оппозиций: реалии христианского мира обозначены единичным словоупотреблением, а языческого — множественным повторением. Пять раз «боги», один раз «Бог», два раза «пень» и единожды «христианство».

Таковы духовно-содержательные акценты стихотворения. Важно понять, в какой взаимосвязи друг с другом они находятся, как именно разворачивается лирический сюжет. Обратимся для этого ко всему произведению:

Идут деревянные боги,
Скрипя, на великий покой.
За ними бредет по дороге
Солдат с деревянной ногой.
Не видит ни их, ни России
Солдат об одном сапоге.
И слушает скрипы глухие
В своей деревянной ноге.
Солдат потерял свою ногу
В бою среди белого дня.
И вырубил новую ногу
Из старого темного пня.

²¹² Шевченко О.В. Творческий путь Юрия Кузнецова. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/den-ptic/> (дата обращения: 09.05.2023).

Он слушает скрипы пространства.
 Он слушает скрипы веков.
 Голодный огонь христианства
 Пожрал деревянных богов.
 Мы раньше молились не Богу,
 А пню среди темного дня.
 Он вырубил новую ногу
 Из этого старого пня.
 Бредет и скрипит по дороге
 Солдат об одном сапоге.
 Скрипят деревянные боги
 В его деревянной ноге.
 Скрипят деревянные вздохи,
 Труху по дороге метут.
 Народ разбегается в страхе.
 А боги идут и идут.
 По старой разбитой дороге
 В неведомый темный конец
 Идут деревянные боги.
 Когда же пройдут наконец?..
 Прошли деревянные боги,
 Прошли на великий покой.
 Остался один на дороге
 Солдат с деревянной ногой²¹³.

С какой именно войны вернулся искалеченный солдат? И куда ведет дорога? Пространство стихотворения, подобно сказочному измерению, является открытым, не замкнутым конкретными историческими и географическими рамками. Конкретика вроде рубцовской — «пролегла дороженька из Устюга через город Тотьму и леса» — оказывается здесь невозможной. В черновом варианте стихотворения Кузнецов, правда, указывает, что дорога — смоленская.

[Идет по смоленской] За ними бредет по дороге
 Солдат с деревянной ногой²¹⁴.

Но затем все уточнения он снимает. Дорога проходит в некоем пространстве. Этого довольно. Причем пространство, по всей види-

²¹³ Кузнецов Ю. П. Стихотворения и поэмы. В 5 т. Т. 5. М.: «Литературная Россия», 2013. С. 376—377.

²¹⁴ Кузнецов Ю. П. Стихотворения и поэмы. Т. 5. С. 377.

мости, совпадает по своим характеристикам со временем — опять же не историческим, но изначально данным, напоминающим меха гармони, которые могут то растягиваться в пространстве, то сжиматься. Состав мехов от этого не меняется, инструмент представляет собой единое целое. И то, и другое, и пространство, и время воспринимаются через звук, который можно услышать:

Он слушает скрипы пространства.

Он слушает скрипы веков.

В таком изначально пространстве-времени, которое невозможно воспринять органами зрения, и бредет солдат, окруженный контрастными противоречиями. Самое явственное, сюжетообразующее противостояние, это язычество VS христианство. Кузнецов следует здесь традиционному образному решению, свойственному древнерусской литературе, например, «Слову о полку Игореве»: мир христианства — светлый; старый языческий, напротив, темный. Как в тропаре праздника Сретения Господня, из Девы «возсия Солнце правды, Христос Бог наш, просвещаая сущия во тьме»²¹⁵. Стоит сравнить: языческие боги обитали в старом *темном* пне, а идут в неведомый и опять же *темный* конец.

Свою ногу солдат потерял «В бою среди белого дня», т. е. уже в реалиях христианского светлого мира утратил нечто для себя важное, жизненно необходимое. А вот затем он словно бы влил вино новое в мехи старые: поскольку новую ногу вырубил из старого пня. То ли из соображений удобства и дешевизны материала, то ли по причине духовной неразборчивости, когда все тебе одинаково и глубоко безразлично, он берет материал неживой и, казалось бы, давно всеми забытый. Пытается приладить старый материал (не к богам же он обратился, всего лишь древесину заимствовал!) к новым формам собственного бытия. Так современный человек, мыслящий практично, трезво, не верящий в магию, может ради игры, забавы или ради предполагаемой практической пользы принимать участие в языческих гуляниях, читать гороскопы, вешать над дверью подкову, ставить за дверью веник. Просто потому, что это модно и занято. Но древнее содержание оживает неумолимо.

С одной стороны — и это может стать первым смыслом явленных символов, — перед нами образ русского человека, для которого, согласно мнению В.В. Колесова, свойствен «синтез славянского язычества и христианской этики. Таков был первоначальный толчок к развитию национального самосознания. Столкновение языческого и христианско-

²¹⁵ Православный молитвослов и Псалтирь. М.: Издание Сретенского монастыря, 1997. С. 107.

го создает “диалектику человека” и ту двойственность национального характера, которая уже никуда не исчезла»²¹⁶. С другой стороны, Кузнецов не ограничивается лишь простой обрисовкой сложившейся ситуации, но подводит нас к определенным аксиологическим выводам.

Присмотримся к той части тела, которая изготовлена из старого пня — ноге-протезу. В словаре славянских древностей указано, что «нога — одна из наиболее мифологизированных частей тела; символизирует движение (хождение) и путь; получает мифологическое осмысление в силу своей причастности к материально-телесному низу человека и хтонической сфере; как пограничная часть тела наделяется функцией медиатора... Ноги — нижняя граница человеческого тела, противопоставленная голове. По народным представлениям, над головой витают ангелы-хранители, а в ногах “путаются” дьяволы и другие демонические силы. Если к ложу тяжелобольного человека являлись ночью мифические провозвестники судьбы (духи болезней, Смерть, Ангел, душа умершего родственника) и вставали в его ногах, то это было знаком неминуемой смерти; если же они показывались в изголовье, то можно было надеяться на выздоровление»²¹⁷.

То, что духи-боги скрипят в ноге, — знак очень тревожный, свидетельствующий о том, что лирический герой, возможно, смертельно болен. А может быть, он даже мертв?

Некоторых исследователей, видимо, вводит в заблуждение слово «солдат», которое ассоциируется с защитником Родины и, кажется, априори заключает в себе лишь положительные смыслы. Вячеслав Лютый в статье «Разорванные страницы» приходит даже к выводу, что перед нами победитель в Великой войне. «...Победитель в Великой войне за отчий край не находит внятного языка, который позволил бы ему общаться с родной землей. Солдат улавливает только малопонятные “скрипы”, и для него это единственный способ услышать голос почвы»²¹⁸. Но у нас появляется вопрос: а та ли эта почва, слышать которую необходимо ради спасения человеческой души? И неужели «скрипы» языческих божеств — это единственное, что связывает нас с родной землей? Кроме того, где из стихотворения следует, что солдат — победитель? Нет никаких деталей, указывающих на его победу. Более

²¹⁶ Колесов В.В. Жизнь происходит от слова... СПб.: «Златоуст», 1999. С. 119.

²¹⁷ Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н.И. Толстого. В 5 т. Т. 3. М.: «Международные отношения», 2004. С. 422.

²¹⁸ Лютый В.Д. Разорванные страницы. Сюжет стихотворения Юрия Кузнецова «Деревянные боги» // День литературы. [Электронный ресурс]: <https://denliteraturi.ru/article/2290> (дата обращения: 20.10.2023).

того, в черновиках Юрия Кузнецова есть вариант названия стихотворения — «Фантом».

Так вырисовывается совсем другая история. В тех же черновых записях поэта видно, по каким принципам проходила работа и как постепенно оттачивались смыслы стихотворения. Вот некоторые исправления. Изначально солдат теряет свою ногу не среди светлого, но среди темного дня.

Солдат потерял свою ногу
[В огне] В бою [среди темного дня.] [у какого-то пня.]²¹⁹

Вероятно, эпитет поменялся для создания контрастного фона: ведь если все вокруг темно, и сами боги бредут в темноту, и света нет вовсе — то всякие ориентиры будут утеряны, исчезнет напряжение двух разных полюсов.

Не менее важны и другие изменения. В черновом варианте прослеживается некая дистанцированность лирического героя от солдата. Это картина, за которой мы наблюдаем со стороны:

[Вы] И [слышите] [слышит он] слушает скрипы глухие
В [его] своей деревянной ноге[?].

Показательна и строфа, которая затем была убрана целиком:

[Вы слышите песню надежды?
Вы слышите скрипы веков?
Во тьме христианства, как прежде,
Полно деревянных богов.]

Кажется, здесь допускается некая двойственность толкования. Христианство обьято тьмой из-за засилья деревянных божеств или же тьма — это постоянный признак нашей веры? Всякая двойственность толкования снимается другой строфой, которая также была убрана:

[Идут деревянные боги
По русскую душу мою.
В истории нет постоянства.
Я пню помолиться готов.]

²¹⁹ Кузнецов Ю.П. Стихотворения и поэмы. Т. 5. С. 377.

Впервые звучит голос самого солдата, мы наблюдаем его мир изнутри. Оказывается, что выбор материала для протеза не случаен, готовность поклониться пню обозначена четко. Но выбор предполагает и ответственность, определенные следствия. И вот уже по русскую душу идут те самые деревянные боги.

Таким образом, соединять русское начало с зовом языческих богов, называть их скрип единственной возможной связью с родной почвой — это неоправданно свободная интерпретация лирического сюжета. Словосочетание «по русскую душу» встречается и в других стихотворениях Юрия Кузнецова. Так, например, в «Прологе»

И драконы земного кольца
Соберутся по русскую душу²²⁰...

Драконы и деревянные боги — явления одного порядка и представляют собой скорее угрозу, опасных врагов, объявивших охоту на русскую душу. Тут можно возразить: а как же строка уже из опубликованного варианта стихотворения?

Голодный огонь христианства
Пожрал деревянных богов.

Согласимся, как-то не по-доброму это звучит: и «голодный огонь», и «пожрал». Но тот возглас тут же уравновешивается следующим двестишестем:

Мы раньше молились не Богу,
А пню среди темного дня.

Таким образом, перед нами своеобразный диалог, противостояние двух позиций. И солдат между ними — как маятник. Соединенный с рукотворной ногой, он становится фантомом²²¹.

Казалось бы, солдат заменил себе всего лишь ногу. Не голову же! Но в итоге он меняется целиком — сразу двум господам служить невозможно. Он не способен видеть Россию. И ничего не приобретает взамен (богов он также не видит).

²²⁰ Кузнецов Ю.П. Стихотворения и поэмы. Т. 3. М., 2011. С. 335.

²²¹ Фантом (от франц. *fantome*, греч. *phantasma* — призрак) — видение, призрак, вымысел; так называют также модель человеческого тела или его части в натуральную величину.

Во всей образно-символической системе стихотворения отчетливо начинает проступать миф. Взять хотя бы жительницу границы миров Бабу-Ягу — костяную ногу. Или русскую народную сказку «Медведь на липовой ноге», которая считается древнейшей. В разных вариантах этой сказки сохраняется обязательный признак липовой ноги — ее скрип. «Скрипи нога, скрипи липовая, скрипи березовая, по селам спят, по деревьям спят, одна старуха не спит, на моей коже сидит, мое мяско жрет, мою шерстку прядет. Съем, съем эту старуху!»²²²

Медведь в сказке вызывает неизменный страх, от него все бегут и прячутся. Стоит сравнить со строками у Кузнецова:

Народ разбегается в страхе.
А боги идут и идут.

Если же медведь настигает человека, то ничего хорошего не происходит: он разрывает жертву на части, и смерть наступает мгновенно. Впрочем, в «Деревянных богах» скрипящие существа всего лишь идут мимо — в неведомый темный конец. Солдат же, который присоединил к себе часть их духовного мира и от которого народ также разбегается, — остается один.

Остался один на дороге
Солдат с деревянной ногой.

И хотя эта строка перекликается с лермонтовской — «Выхожу один я на дорогу», — состояние лирического героя принципиально иное. Россию он не видит, звезды торжественно и чудно не горят, да и пустыня Богу больше не внемлет.

Таков итог духовно-религиозного выбора лирического героя, который участвовал в сражениях (необязательно в военных, это могла быть и какая-то другая битва, например, за душу человеческую), обрел и терял, но в конце концов выбрал путь возвращения к своим якобы корням. Напомним, что нога символизирует хождение и путь. Куда он шел и с чем остался? Открылись ли его духовные очи? Ответ отрицательный. Вместо пустыни — пустота. И абсолютное одиночество.

Так через анализ фольклорных мотивов и черновых вариантов стихотворения мы можем истолковать его смысл и увидеть, что это произведение представляет собой далеко не личное размышление, но об-

²²² *Старикова М.И.* Русский фольклор в современных записях / Исп. М.И. Старикова; зап. Ю.Ю. Мариничева, Д.К. Туминас. [Электронный ресурс]: <https://http://folk.ru/DB/folk.php?rubr=db&folkID=185> (дата обращения: 20.10.2023).

ращено к поколениям 1970—1990-х гг. Духовный итог идеологических исканий оказался неутешительным. Ценностный центр сместился в сторону языческой эзотерики.

В наше время языческое направление общественно-политической жизни продолжает развиваться в среде национал-патриотов и коммунистов. Так, например, 9 декабря 2012 г. Коммунистическая партия провела учредительный съезд «Всероссийского созидательного движения “Русский лад”». На нем присутствовали представители патриотических движений, творческих союзов, национальных, спортивных и религиозных организаций.

Разговор шел о неких «главных ценностях», праздничное же настроение создавали языческие музыкальные коллективы: вокальная группа «Сурияница», обрядовые хоры «Суруварг», «Колосвет» и т. п. На своих сайтах эти исполнители открыто рассказывают, как, например, под Можайском построили святилище Перуна и каждый день творят обряды прославления «Родного Неба и Родной Земли»²²³. Языческую основу «Русского лада» подчеркивала и символика оформления. Такое объединение коммунистической идеологии с язычеством весьма характерно.

При всей соблазнительной скрипучести деревянных богов судьба их, однако, в стихотворении Ю. Кузнецова предрешена. Вопреки утверждениям представителей мифологической школы народ не впитал языческие верования с молоком матери, а потому от богов разбегается в страхе; для него это нечто чуждое, инородное. Кузнецов показывает: нет никакой подлинной силы и могущества в старом содержании. Язычество можно пытаться реанимировать в фильмах, книгах, картинах, в символике детских площадок — и на некоторое время увлечь неокрепшие души. Однако боги уже «прошли на великий покой», стали глухими и нежизнеспособными. Человек, ищущий в них опору, когда-нибудь, рано или поздно, почувствует онтологическое одиночество. Именно о таком духовном опыте говорят и бывшие неоязычники. «Начинаю вслух призывать: “Велес... Велес”... Чувствую, как это тупо и глупо. Все равно что вызывать Микки-Мауса... Я начал молиться Богородице и обнаружил, что молюсь не просто в стену, что какая-то сила отзывается на мою молитву. Что ток идет в обоих направлениях. Я понял, что меня слышат. Это, конечно, непередаваемое ощущение. Ты не один, все это правда...»²²⁴ (Ср.: «Остался один на дороге солдат с деревянной ногой».)

²²³ Подробнее см.: *Нехлева Н.* Язычники и государство // Перемены. [Электронный ресурс]: <https://www.peremeny.ru/blog/15403> (дата обращения: 20.10.2023).

²²⁴ Исповедь бывшего родновера // ЛитСоты. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/isповед-byvshego-rodnovera/> (дата обращения: 20.10.2023).

Таким образом, Юрий Кузнецов описывает культурную ситуацию второй половины XX в. и одновременно обращается к потомкам, предупреждает их от ошибок, от беспечной неразборчивости в духовно-религиозном самоопределении. Поэт подчеркивает обреченность старого культа, его откровенную беспомощность перед «огнем христианства». Образ огня здесь не случаен: Святой Дух сошел на апостолов в виде огненных языков — и освободил народы из плена трухлявых языческих верований.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Формальный метод в литературоведении. Нью-Йорк: «Серебряный век», 1982. 237 с.
2. *Вдовин А.И.* Подлинная история русских. XX век. М.: «Алгоритм-Издат», 2010. 260 с.
3. Исповедь бывшего родновера // ЛитСоты. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/ispoved-byvshego-rodnovera/> (дата обращения: 20.10.2023).
4. *Колесов В.В.* Жизнь происходит от слова... СПб.: «Златоуст», 1999. 328 с.
5. *Кузнецов Ю.П.* Стихотворения и поэмы / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. *Е. Богачков.* В 5 т. М.: «Литературная Россия», 2011—2013.
6. *Лютый В.Д.* Разорванные страницы. Сюжет стихотворения Юрия Кузнецова «Деревянные боги» // День литературы. [Электронный ресурс]: <https://denliteraturi.ru/article/2290> (дата обращения: 20.10.2023).
7. *Нехлебова Н.* Язычники и государство // Перемены. [Электронный ресурс]: <https://www.peremenu.ru/blog/15403> (дата обращения: 20.10.2023).
8. Православный молитвослов и Псалтирь. М.: Издание Сретенского монастыря, 1997. 320 с.
9. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей ред. *Н.И. Толстого.* В 5 т. Т. 3. М.: «Международные отношения», 2004. 704 с.
10. *Старикова М.И.* Русский фольклор в современных записях / Исп. *М.И. Старикова*; зап. *Ю.Ю. Мариничева, Д.К. Туминас.* [Электронный ресурс]: <https://http://folk.ru/DB/folk.php?rubr=db&folkID=185> (дата обращения: 20.10.2023).
11. *Чернова А.Е.* Путь из темного леса // ЛитСоты. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/put-iz-temnogo-lesa/> (дата обращения: 20.10.2023).
12. *Шевченко О.В.* Творческий путь Юрия Кузнецова. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2010. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/den-ptic/> (дата обращения: 09.05.2023).

13. Шолохов М.А. Письмо Брежневу Л.И., 14 марта 1978 г. // Шолохов М.А. Письма [Электронный ресурс]: <http://sholohov.lit-info.ru/sholohov/pisma/letter358.htm> (дата обращения: 10. 12. 2023).

Сведения об авторе

Чернова Анастасия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии, ответственный секретарь журнала «Вестник МГУТУ», член Союза писателей России. E-mail: litsot@yandex.ru

Information about the author

Chernova Anastasia Evgenievna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Literature of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management, Associate Professor of the Department of Philology of the Pererva Theological Seminary, Executive Secretary of the journal «Bulletin of the MSUTM», member of the Union of Writers of Russia. E-mail: litsot@yandex.ru

О.В. Ратушняк
O.V. Ratushnyak

ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕГАЛИЙ КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА RETURN OF THE REGALIA OF THE KUBAN COSSACK ARMY

Аннотация:

В статье проведен анализ ключевых событий и процессов, определивших судьбу регалий Кубанского казачьего войска и их возвращение на историческую родину. Новизна исследования определяется использованием метода включенного наблюдения. Будучи непосредственным наблюдателем, а порой и участником указанных событий, автор раскрывает «подводные течения», которые сопровождали процесс возвращения регалий. Регалии Кубанского казачьего войска оказались за рубежом в результате перипетий Гражданской войны в России. Процессу их возвращения способствовали как объективные факторы — социально-политические изменения конца 1980-х — начала 1990-х гг., так и субъективные — стремления и деятельность отдельных лиц, как в России, так и за рубежом. Большую роль в возвращении регалий сыграло руководство Краснодарского края и войскового казачьего общества «Кубанское казачье войско». В результате их совместных усилий в Краснодар с апреля 2007 г. по сентябрь 2011 г. прибыли более 270 предметов из коллекции регалий Кубанского казачьего войска. Местом их хранения стал Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына.

Ключевые слова: казачество, регалии, Кубанское казачье войско, эмиграция.

Abstract:

The purpose of the article is to analyze the key events and processes that determined the fate of the regalia of the Kuban Cossack Army and their return to their historical homeland. The novelty of the study is determined by the use of the participant observation method. While being a direct observer and sometimes a participant in these events, the author reveals the «undercurrents» that accompanied the process of returning the regalia. The regalia of the Kuban Cossack Army ended up abroad as a result of the vicissitudes of the Russian Civil War. The process of returning regalia was facilitated by both objective factors (socio-political changes in the late 1980s and early 1990s) and subjective ones (the aspirations and activities of individuals both in Russia and abroad). The authorities of the Krasnodar region and the Military Cossack Society «Kuban Cossack Army» played a major role in the return of the rega-

lia. As a result of their joint efforts more than 270 items from the collection of regalia of the Kuban Cossack Army arrived in Krasnodar from April 2007 to September 2011. The Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn became the place of their storage.

Keywords: the Cossacks, regalia, Kuban Cossack Army, emigration.

Процесс возрождения и современного развития казачества немислим без обращения к его истории, культуре, в том числе к историческим и культурным ценностям. К таким ценностям относятся и регалии Кубанского казачьего войска — пожалованные монархами казачьему войску символы атаманской власти (булавы, перначи, насеки), грамоты и знамена, а также памятные предметы, ставшие со временем реликвиями кубанского казачества. Их ценность для казаков заключается прежде всего в том, что эти реликвии являются своеобразными хранителями памяти казачества о славных страницах его поистине героической истории. Данный факт определяет историческую ценность регалий и для России, особенно в настоящее время, когда мужество, героизм, любовь к родине становятся крайне важными факторами выживания нации и государства.

Автором были опубликованы статьи, в которых анализировались основные этапы процесса возвращения регалий Кубанского казачьего войска на историческую родину²²⁵. В данном исследовании предпринята попытка показать и проанализировать наиболее важные события и процессы, связанные с решением вопроса о возвращении на родину регалий Кубанского казачьего войска. Относительная новизна проблемы определила то, что в процессе исследования широко применялся историко-описательный метод. Учитывая тот факт, что автор был одним из тех, кто непосредственно участвовал в процессе организации и осуществления передачи регалий от Кубанского казачьего войска за рубежом российскому Кубанскому войсковому казачьему обществу «Кубанское казачье войско», в ходе исследования применялся также метод включенного наблюдения, крайне редко используемый в исторической науке по вполне понятным причинам.

Значимость регалий кубанского казачества как исторической ценности и святыни осознавалась и самими казаками. Регалии исполь-

²²⁵ Ратушняк О.В. К вопросу о возвращении регалий Кубанского казачьего войска // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Краснодар, 2007. С. 232—235; Ратушняк О.В. К вопросу о возвращении регалий Кубанского казачьего войска // Книга. История. Культура. Память. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Черкесск, 2021. С. 7—14.

зовались ими в особо торжественных случаях и хранились в войсковом соборе Святого благоверного князя Александра Невского и войсковом штабе Кубанского казачьего войска (Екатеринодар). В годы Гражданской войны дважды возникала опасность, что регалии попадут в руки противников казачества. Казаки предприняли все меры для их спасения. Первый раз это произошло в феврале 1918 г., когда атаману Кубанского казачьего войска А.П. Филимонову вместе с кубанским войсковым правительством и сочувствующими казаками пришлось оставить Екатеринодар под давлением большевистских отрядов. Накануне отступления регалии были вывезены в станицу Брюховецкую и переданы под охрану станичному атаману И.С. Шевелю. После освобождения Екатеринодара Добровольческой армией генерала А.И. Деникина летом 1918 г. регалии были возвращены на прежнее место хранения. Заслуги казаков станицы Брюховецкой в деле спасения регалий кубанского казачества были отмечены приказом по Кубанскому казачьему войску № 896 от 27 июля 1919 г. (старого стиля), подписанным войсковым атаманом генерал-лейтенантом А.П. Филимовым и членом кубанского краевого правительства по военным делам генерал-майором В.Г. Науменко²²⁶.

Во второй раз регалии покинули постоянное место хранения более чем на 85 лет. В феврале 1920 г. они были вывезены в Новороссийск и впоследствии эвакуированы сначала в Константинополь (Турция), затем перевезены в Салоники (Греция), позднее поездом — в Белград (Королевство сербов, хорватов, словенцев). Для сопровождения регалий, обеспечения их безопасности и сохранности была создана комиссия во главе с генерал-лейтенантом П.И. Кокунько. В комиссию были включены генерал-майор С.П. Звягинцев, полковник В.П. Белый, войсковой старшина Я.В. Семикобылкин и профессор Кубанского политехнического института Ф.А. Щербина²²⁷.

Белград стал местом хранения регалий кубанского казачества до Второй Мировой войны включительно. Здесь же, в Королевстве сербов, хорватов, словенцев позже разместился штаб атамана Кубанского казачьего войска за рубежом генерал-майора В.Г. Науменко, который считал обеспечение безопасности и сохранности регалий одной из основных своих задач. Необходимость заботы о казаках и регалиях стала впоследствии одной из причин сотрудничества В.Г. Науменко с гитлеровским режимом в годы Второй Мировой войны.

По окончании Второй Мировой войны регалии благодаря активной деятельности В.Г. Науменко были перевезены в 1949 г. из Европы в США. За их сохранность по-прежнему отвечали атаман Кубанского ка-

²²⁶ *Якаев С.Н.* Одиссея казачьих регалий. Краснодар: ИМСИТ, 2004. С. 14—17.

²²⁷ *Якаев С.Н.* Одиссея казачьих регалий. С. 18.

зачьего войска за рубежом и комиссия по хранению войсковых регалий, состав которой со временем поменялся, а в последующем она состояла фактически из одного хранителя, избираемого казаками и утверждаемого атаманом. С 1974 г. регалии хранились в г. Хауэлл (штат Нью-Джерси, США) в музее кубанского казачества, созданном при общественной организации, — так в соответствии с местным законодательством было зарегистрировано Кубанское казачье войско в США.

Процесс возрождения казачества в России затронул в первую очередь вопросы, связанные с прошлым казачества, его историей, культурой, традициями. В казачий дискурс были введены проблемы Гражданской войны и последующей эмиграции, а как следствие, и интерес к тем казакам, которые ушли за границу и осели там. В свою очередь, потомки казаков-эмигрантов начали активнее интересоваться событиями, происходящими на их исторической родине. Этому взаимному интересу способствовал и тот факт, что в ходе двух волн эмиграции (после Гражданской войны в России и в ходе Второй Мировой войны) некоторые семьи были разорваны. Казаков в России интересовала судьба их родственников за рубежом, а потомки казаков-эмигрантов искали свои корни и родственников в России. Устанавливались контакты и между руководителями казачьих войск, в частности, между атаманом Кубанского казачьего войска В.П. Громовым и атаманом Кубанского казачьего войска за рубежом А.М. Певневым.

События, разворачивавшиеся в России в конце XX в., находили отклик в сердцах некоторых казаков-эмигрантов и их потомков: они приветствовали происходящие в стране социально-политические перемены. Эти перемены внесли в повестку дня и вопрос о возвращении на родину регалий Кубанского казачьего войска. О необходимости поиска и возвращения регалий кубанского казачества первым заговорил атаман Кубанского казачьего войска В.П. Громов. За рубежом одной из первых вопросов о возвращении регалий на историческую родину поставила Н.В. Назаренко (дочь атамана В.Г. Науменко)²²⁸. В 2000 г. в личном письме она обратилась к президенту Российской Федерации В.В. Путину с просьбой оказать содействие в возвращении регалий Кубанского казачьего войска. Тогда же приказом войскового атамана Кубанского казачьего войска В.П. Громова была создана комиссия по возвращению регалий ККВ. В состав комиссии были включены известные ученые и общественные деятели Краснодарского края²²⁹. Однако позитивные

²²⁸ Назаренко Н.В. Регалии должны быть на Кубани // Кубань сегодня. 1998. 2 декабря.

²²⁹ Корсакова Н.А. Регалии Кубанского казачьего войска (к вопросу о возвращении их из эмиграции на Кубань) // Итоги фольклорно-этнографических

сдвиги в решении этого вопроса обозначились только в 2005 г., когда им вплотную занялось руководство Краснодарского края. В результате совместных усилий регалии вернулись на Кубань.

В марте 2005 г. глава администрации Краснодарского края А.Н. Ткачев и атаман Кубанского казачьего войска В.П. Громов присутствовали в качестве почетных гостей на заседании совета Кубанского казачьего войска за рубежом, где рассматривался вопрос о возвращении регалий кубанского казачества. Губернатор Краснодарского края ознакомил казаков с процессами, проходящими в России в целом и на Кубани в частности. Речь шла о том, что целью вывоза регалий из России было их спасение и последующая передача потомкам и что в настоящее время в Краснодарском крае созданы все условия для обеспечения их сохранности. В рамках данного визита была достигнута договоренность о создании совместной комиссии для проведения ревизии регалий, хранившихся в музее кубанского казачества в г. Хауэлл.²³⁰

В мае 2005 г. совместная комиссия российского Кубанского войскового казачьего общества «Кубанское казачье войско» и Кубанского казачьего войска за рубежом провела ревизию регалий. В состав комиссии входили не только представители Кубанского казачьего войска и администрации Краснодарского края, но и ученые Кубанского государственного университета. В ходе ревизии было осмотрено и описано более 200 предметов, входящих в состав коллекции регалий Кубанского казачьего войска²³¹. Ревизия показала, что многие предметы находились в критическом состоянии — ввиду не надлежащих условий хранения. Особенно плачевное зрелище представляли некоторые знамена. В последующем этот факт и то, что администрация Краснодарского края брала на себя обязательства организовать реставрацию знамен, грамот и других предметов из коллекции регалий ККВ, сыграли большую роль при решении вопроса о возвращении регалий.

В ноябре 2005 г. в г. Хауэлл был проведен сбор кубанских казаков зарубежья, который избрал новый состав войскового совета Кубанского казачьего войска за рубежом. Избрание войскового совета проходило

исследований этнических культур Северного Кавказа за 2006 год. Дикаревские чтения (13): Материалы Северокавказской научной конференции, Краснодар, 16—18 ноября 2007 г. Краснодар: «Мир Кубани», 2007. С. 353.

²³⁰ Регалии Кубанского казачьего войска вернутся на родину // ИА Регнум. 30.03.2005. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/430057> (дата обращения: 02.12.2023).

²³¹ Кубанские казаки вернулись после ревизии казачьих регалий в США. [Электронный ресурс]: <https://www.yuga.ru/news/51015/> (дата обращения: 02.12.2023).

в очень напряженной атмосфере в силу того, что его членам предстояло решить судьбу войсковых регалий.

На протяжении всего периода времени от постановки вопроса о возвращении регалий до его успешного решения в среде зарубежного казачества происходил своеобразный раздел на сторонников возвращения и противников. Основным аргументом первых было утверждение, что регалии вывозились временно, до освобождения Кубани от большевиков. Они обращали внимание на то, что с падением советского строя в России и началом возрождения казачества были созданы все условия для возвращения регалий. В свою очередь, их противники ставили под сомнение перемены, происходившие в России в целом и на Кубани в частности. Они выдвигали условия, на которых могли бы поддержать передачу регалий на историческую родину, а именно: возвращение до-революционного названия столице Кубани, демонтаж всех памятников Ленину в Краснодарском крае и т. п.

Укрепление контактов между казаками в России и за рубежом, визиты последних на Кубань, участие во всемирных конгрессах казачества приносили свои плоды, и все больше казаков, проживавших за границей, становились сторонниками возвращения регалий. Как уже говорилось, немаловажным был и тот факт, что многие предметы из коллекции регалий пребывали в ветхом состоянии, оказались практически на грани гибели. Казаки зарубежья не могли в силу разных причин обеспечить их реставрацию и надлежащее хранение, тогда как руководство Краснодарского края дало обещание оказать полное содействие в этом вопросе в случае возвращения регалий в Краснодар.

Представители войскового совета и атаман Кубанского казачьего войска за рубежом в октябре 2006 г. посетили Краснодарский край. Они провели переговоры с представителями войскового казачьего общества «Кубанское казачье войско» на предмет возвращения регалий в Россию. В результате 16 октября 2006 г. было подписано соглашение о передаче регалий ККВ на историческую родину. Большую роль сыграл и тот факт, что представители зарубежного казачества увидели не только позитивные изменения, связанные с возрождением Кубанского казачьего войска, но и то, какую поддержку оно получает от руководства Краснодарского края. Незадолго до подписания соглашения распоряжением главы администрации Краснодарского края была образована комиссия по приему, обеспечению сохранности и реставрации регалий кубанского казачества. В нее вошли представители исполнительной власти Краснодарского края, Кубанского войскового казачьего общества «Кубанское казачье войско», Кубанского государственного университета и Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына.

Большая часть регалий была передана в период с апреля 2007 г. по май 2008 г. через посредничество Генерального консульства РФ в Нью-Йорке (США) и Росохранкультуры. В октябре 2009 г. из США на Кубань прибыла еще одна крупная партия предметов из коллекции регалий ККВ. В сентябре 2011 г. в Краснодар пришла последняя партия регалий²³². Местом хранения регалий было определено Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарского края «Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына».

Таким образом, процесс возвращения регалий Кубанского казачьего войска на историческую родину был обусловлен как объективными, так и субъективными факторами. Большую роль в возвращении регалий сыграло руководство Краснодарского края и Кубанского войскового казачьего общества «Кубанское казачье войско».

Список литературы

1. *Корсакова Н.А.* Регалии Кубанского казачьего войска (к вопросу о возвращении их из эмиграции на Кубань) // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2006 год. Дикаревские чтения (13): Материалы Северокавказской научной конференции, Краснодар, 16—18 ноября 2007 г. Краснодар: «Мир Кубани», 2007. С. 348—355.

2. Кубанские казаки вернулись после ревизии казачьих регалий в США. [Электронный ресурс]: <https://www.yuga.ru/news/51015/> (дата обращения: 02.12.2023).

3. На Кубань из США возвращены все знамена и регалии Кубанского казачьего войска // ИА Регнум. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/1451277> (дата обращения: 02.12.2023).

4. *Назаренко Н.В.* Регалии должны быть на Кубани // Кубань сегодня. 1998. 2 декабря.

5. *Ратушняк О.В.* К вопросу о возвращении регалий Кубанского казачьего войска // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития Кубани. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Краснодар, 2007. С. 232—235.

6. *Ратушняк О.В.* К вопросу о возвращении регалий Кубанского казачьего войска // Книга. История. Культура. Память. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Черкесск, 2021. С. 7—14.

²³² На Кубань из США возвращены все знамена и регалии Кубанского казачьего войска // ИА Регнум. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/1451277> (дата обращения: 02.12.2023).

7. Регалии Кубанского казачьего войска вернутся на родину // ИА Регнум. 30.03.2005. [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/430057> (дата обращения: 02.12.2023).

8. Якаев С.Н. Одиссея казачьих регалий. Краснодар: ИМСИТ, 2004. 280 с.

Сведения об авторе

Ратушняк Олег Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Ratushnyak Oleg Valeriyevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University).

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 341.462.2

Е.А. Куянцева, Д.Ю. Каторгина

E.A. Kujantseva, D. Yu. Katorgina

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ЗОНЕ СВО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

THE SPECIFICS OF THE WORK OF WAR CORRESPONDENTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND IN THE ZONE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION: A COMPARATIVE ASPECT

Аннотация:

Сделана попытка исследовать в сравнительном аспекте специфику работы военных корреспондентов в годы Великой Отечественной войны и в условиях современных военных конфликтов на примере Специальной военной операции России по денацификации Украины. Обращено внимание на такие сходные характеристики, как опасность работы журналиста в условиях ведения боевых действий, несоответствие реального положения вещей международным стандартам, декларируемым ООН, проблемы доступа военных корреспондентов к информации в зонах военных конфликтов. Исследованы и различия — большая информационная открытость в условиях распространения интернета, появление относительно нового для российской журналистики феномена — военной гонзо-журналистики, ярким представителем которой является Семен Пегов.

Ключевые слова: военный корреспондент, информационная поддержка военных действий, информационное противостояние, гонзо-журналистика.

Abstract:

The article attempts to investigate in a comparative aspect the specifics of the work of war correspondents during the Great Patriotic War and in the context of modern military conflicts using the example of a Special military operation of Russia to denazify Ukraine. Attention is drawn to such similar characteristics as the danger of a journalist's work in combat conditions, the discrepancy between the real situation and international standards declared by the UN, and the problems of access for war correspondents to information in conflict zones. The examination of the differences leads to the fact that the

greater informational openness in the conditions of Internet dissemination, the emergence of a relatively new phenomenon for Russian journalism — military gonzo journalism, with Semen Pegov being a prominent representative.

Keywords: war correspondent, information support for military operations, information confrontation, gonzo journalism.

Проблема изучения понятия «военный корреспондент» и специфики деятельности такого корреспондента в условиях современных военных конфликтов в последнее время обрела новую актуальность. На наш взгляд, это происходит по многим причинам, и одна из главных — изменились обстоятельства работы военных корреспондентов в новых горячих точках. А это значит, что есть необходимость осмысления новых вызовов в работе людей, рискнувших освещать военные конфликты не со слов очевидцев или согласно официальной сводке, а по собственному опыту пребывания на фронте. Однако при изучении данной проблематики следует также опираться на исторический опыт работы корреспондентов во время Великой Отечественной войны.

Целью данного исследования является попытка сравнения специфики работы военных корреспондентов во время ВОВ и в условиях современности — в зоне Специальной военной операции.

В устоявшейся журналистской практике военными корреспондентами, как правило, называют журналистов, выехавших для выполнения профессиональных обязанностей в зону боевых действий. В западной традиции военный корреспондент — это тот, кто пишет репортажи в органы СМИ из зоны военного конфликта, «будь то сотрудник газеты или просто грамотный представитель вооруженных сил»²³³. Такой журналист принципиально отличается от гражданского лишь тем, что имеет смелость появляться в опасных зонах ведения боевых действий, в аспекте же освещения происходящего в горячих точках отличий нет — он работает согласно редакционной политике своего СМИ.

Условия ведения Великой Отечественной войны как части Второй Мировой и СВО как проявления глобального противостояния Запада и России имеют и сходные черты, и много отличий. Россия, как 80 лет назад, так и сейчас, стояла и стоит перед серьезными вызовами, потому очень быстро и остро встал вопрос информационного сопровождения боевых действий. С первого дня Великой Отечественной войны руководство СССР сразу дало четкие указания, как будет формироваться информационная политика государства. С 22 июня 1941 г. было очевидно, что на страну совершено вероломное нападение, а значит, обществен-

²³³ *Risley F. Civil War Journalism. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2012. 131 p.*

ность закономерно испытывала негодование, «благородную ярость», желание всенародного единения для отпора врагу. Вся деятельность государства быстро перестраивалась под фронтовые нужды — «Все для победы!».

В наши дни президенту РФ нужно было объяснять обществу ситуацию на Донбассе как глобальное противостояние России и Запада и роль Украины в этом. Далеко не все граждане России знали все тонкости и специфику военных действий в ЛНР и ДНР до февраля 2022 г., многие недооценивали реальную опасность киевского режима и последствий его деятельности по втягиванию Украины в НАТО, риски для Крыма как части РФ, возможных прорывов вооруженных формирований Украины вглубь России. Для понимания сущности националистической русофобской политики Украины потребовалось время, предъявление российской общественности неопровержимых доказательств и вскрытие антигуманной сущности «мирового сообщества», представляемого в западных СМИ.

Интересное сходство в информационной политике СССР и современной России наблюдалось в следующем аспекте. В начале СВО в заявлениях руководства России была видна попытка разграничить националистов-радикалов и подразделения ВСУ, особенно мобилизованных солдат. В отношении последних было даже некое сочувствие — мол, призвали, заставили человека воевать. В СМИ наблюдалась попытка донести эту мысль до противоборствующей стороны: вы такие же, как и мы, русские, вас заставляют идти на войну, но не нужно воевать за чужие интересы. К сожалению, впоследствии стало ясно, что пропаганда на территории Украины сделала свое дело: в украинском общественном мнении доминирует восприятие России как страны-агрессора, и в качестве главного доказательства называется ее «нападение» на Украину (или, как чаще пишут в украинских СМИ, «вторжение»). Предшествовавшие этому обстрелы Донбасса в течение восьми лет были объяснены украинскому населению необходимостью проведения «Антитеррористической операции», как называли на Украине военные действия против ЛНР и ДНР.

В СССР складывалась похожая ситуация: в начале ВОВ была попытка обратиться к немецкому рабочему, который должен был понять советского рабочего, призыв не воевать против таких же трудящихся в угоду империалистическим интересам руководства Германии. Но в итоге стало ясно, что геббельсовская пропаганда повлияла на все немецкое население и армию — на нашу землю пришли захватчики, и их происхождение и социальный статус не имели значения. Братание на фронтах не состоялось. Ожидаемая добровольная сдача в плен немецких солдат не случилась.

Следующий аспект, на который хотелось бы обратить внимание, показывает большие различия в работе военкоров времен ВОВ и современности. Из истории известно, что с началом Великой Отечественной войны журналисты отправились на фронт именно в статусе военных, имея специальную подготовку: «...руководство страны и военное командование одновременно уделяли пристальное внимание созданию фронтовой корреспондентской сети»²³⁴. Согласно приказу Главного управления политической пропаганды от 24 июня 1941 г. из запаса были призваны члены Союза советских писателей (например, И. Френкель, А. Твардовский, С. Михалков и др.), а несколько месяцев спустя в действующей армии, на фронтах работали уже подготовленные военные корреспонденты. Они выполняли не только свой профессиональный долг, но и принимали участие в боевых действиях. «Все были спокойны, ходили в атаку, не терялись...»²³⁵ Широко известно, например, что детский писатель А. Гайдар, будучи специальным корреспондентом газеты «Комсомольская правда», сражался в партизанском отряде под Киевом, где и погиб. Существовали документы, регламентирующие деятельность журналистов на передовой. Таким образом, журналист тех военных лет являлся не только солдатом информационного фронта, но и активным участником реальных боевых действий.

После окончания Второй Мировой войны ООН предлагала обеспечить для работы журналистов в зонах военных конфликтов более цивилизованные условия, соответствующие новым гуманитарным стандартам: сделать специальные опознавательные знаки для репортеров, работающих в зоне боевых действий, вести их учет, создать международную организацию, которая могла бы регулировать направление журналистов в различные горячие точки. Однако сами журналисты и многие международные журналистские организации выступили против этой инициативы. Одной из причин было опасение, что такая «защита» на деле станет инструментом давления на СМИ и будет препятствовать профессиональной работе журналистов в зоне вооруженных конфликтов.

Совершенно ясно, что информационное освещение военных конфликтов — это не просто объективная подача фактов в СМИ, а настоящий фронт, где вооруженная борьба идет параллельно с информационной битвой. Журналист — это воин информационного противостояния, в котором его деятельность может сыграть не менее значимую роль, чем военная техника.

²³⁴ Гужва Д.Г., Рахимова И.О. «С честью выдержали испытания...» // Военно-исторический журнал. 2019. № 8. С. 43.

²³⁵ Гужва Д.Г., Рахимова И.О. «С честью выдержали испытания...» С. 43.

На международном уровне предпринимались попытки обезопасить работу журналистов в горячих точках. Например, 8 июня 1977 г. были приняты Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям. В протокол I, относящийся к сфере международных вооруженных конфликтов, была включена статья 79 «Меры по защите журналистов», где говорилось: «Журналист, находящийся в опасной командировке в районе вооруженного конфликта, будучи гражданским лицом, пользуется в полном объеме защитой, предоставляемой международным гуманитарным правом гражданским лицам; за военными корреспондентами, аккредитованными при вооруженных силах, сохраняется их особое положение, которое признается ст. 4А, п. 4 III Конвенции...»²³⁶

В 2014 г. на Донбассе при исполнении своих профессиональных обязанностей погибли журналисты Игорь Корнелюк и Антон Волошин. При этом они были не случайными жертвами обстрелов, а именно целями. С началом СВО стало совершенно очевидно, что российский журналист, находящийся в зоне боевых действий и по каким-либо признакам идентифицируемый как работник СМИ, становится не просто целью для украинских вооруженных формирований, а приоритетной мишенью. В итоге наглядно проявились расхождения между устоявшимися международными нормами, разграничивающими журналиста и военного, и реальностью, в которой журналисты быстро поняли, что они должны быть как можно неприметнее среди военнослужащих — тогда у них есть шансы уцелеть, выполняя профессиональный долг.

В современных реалиях стала необходимостью специальная подготовка журналистов, которые планируют работать в зоне боевых действий. Международный опыт показывает и такую проблему: «Неподготовленные журналисты часто отправляются делать репортаж о боевых действиях, проявляя большую самостоятельность, но рискуя своей личной безопасностью... [есть] беспокойство в связи с присутствием на театрах военных действий независимых журналистов неопределенного статуса, которым предоставлена большая свобода, но мало защиты со стороны их редакционного руководства»²³⁷.

²³⁶ Рамазанов Г.З. Права журналистов в зонах вооруженных конфликтов и документы, регулирующие их действия. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-zhurnalistrov-v-zonah-vooruzhennykh-konfliktov-i-dokumenty-reguliruyuschie-ih-deystviya?ysclid=lqc7d8w9nz955265219> (дата обращения: 19.12.2023).

²³⁷ Daucé F. Military journalists and war correspondents. From the USSR to Russia: Subjectivity under fire // The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies. 2014. № 16. URL: <http://journals.openedition.org/pipss/4121>

Большой проблемой в современных реалиях стало также то, что в геополитических конфликтах, воплощающихся в виде региональных (а как раз такой конфликт и разворачивался на Донбассе до начала СВО), журналист, освещающий военные действия не в русле информационной политики его страны, может подвергаться опасности не только на фронте, но и по возвращении из зоны боевых действий на родину (как, например, Грэм Филлипс, Янус Путконен).

Следующий аспект, на который нужно обратить особое внимание, — это характер освещения военных действий в период ВОВ и в условиях СВО. Безусловно, во время ведения военных действий информационная поддержка и единая информационная политика государства становятся необходимым условием для победы и в целом для выживания страны. Чтобы рассказывать о боевых действиях, журналисту, с одной стороны, нужно быть в гуще событий, а с другой, требуется не выдать информацию, которую может использовать противник. В итоге и тогда, и сейчас стоит проблема доступа журналистов к необходимым сведениям для освещения в СМИ военных действий. Из исследований работы фронтовых корреспондентов времен ВОВ известно о сложностях и проблемах, которые возникали в связи с работой журналистов на фронтах: это и пребывание сотрудников СМИ в штабах, а не на передовой, и написание репортажей со слов раненых или гражданских очевидцев, это и недооценка вопроса информирования населения о ходе боевых действий, и неполучение помощи со стороны военных для продуктивной журналистской деятельности. Все эти проблемы с поправкой на технические условия современности налицо и ныне. И при исследовании этого вопроса, и при личных разговорах с военкорами мы наблюдаем схожие проблемы. В начале СВО, например, была предпринята попытка освещения хода операции официальным представителем Министерства обороны РФ И. Конашенковым. Но очень быстро стало понятно, что сухая официальная сводка не удовлетворяет информационные потребности современного читателя/зрителя. Возник огромный спрос на информацию с фронта, переданную и самими бойцами, и журналистами-военкорами, и военблогерами, которые получают информацию с линии боевого соприкосновения и говорят о проблемах, решение коих крайне важно для успехов армии (своевременное снабжение и обмундирование, устранение недостатков военной техники, нужда в БПЛА, средствах связи и многое другое). Появились и свои герои среди журналистов, чья деятельность помогла в формировании информационного единения общества и поддержки армии, — Александр Коц, Евгений Поддубный, Александр Сладков, Дмитрий Шешин и др.

Стоит обратить внимание на интересное явление, которого не было в нашей исторической практике в годы Великой Отечествен-

ной войны, — гонзо-журналистику. Это сравнительно новый феномен в медиапространстве. Впервые он появился в США в 1970-х гг. как ответ на социально-политические потрясения в западных обществах, связанные с политическими скандалами, войной во Вьетнаме, распространением в творческой среде нигилизма и нонконформизма. Направление стало одной из составляющих «новой журналистики» 1960—1970-х гг., родоначальник его — американец Хантер Томпсон. В России гонзо-журналистика стала привлекать внимание исследователей в 2000-е гг. Ее изучению посвятили свои труды журналисты Д. Соколов-Митрич и В. Панюшкин, а также О.Р. Файзулина, О.А. Игошина, А.Р. Носков, М.Е. Новоселова.

Гонзо-журналистика не привязывается к определенной проблематике. В рамках нее журналист выражает собственное мнение и впечатления, но от предложения аудитории разделить какой-либо его опыт не переходит к навязыванию этого опыта. Материалы в стиле гонзо призваны освещать события через призму субъективного восприятия. Журналисты не ставят своей целью изменить чье-либо мнение о рассматриваемом объекте, а лишь стремятся натолкнуть аудиторию на новые мысли, что впоследствии, возможно, приведет к самостоятельным переменам во мнении читателей/зрителей.

Гонзо-журналистика попала на постсоветское пространство с распространением интернет-технологий, дающих возможность каждому по желанию публиковать свой контент. Одновременно она стала феноменом отечественной журналистики со своей спецификой: сделалась своеобразным информационным пространством, в котором журналист может выразить свое видение в вольном стиле, отличающемся от «канонов» традиционной журналистики.

Одним из ярчайших представителей военной гонзо-журналистики Донбасса является Семен Пегов с его проектом «WarGonzo», действующим с 2017 г. «Экстремальная правда, субъективный взгляд на войну, проверка реальности на прочность, незащищенный стеб, милитари-гуманизм — вот основные грани визуального творчества краш-студии wargonzo. В наших видео всегда: оружие в надежных руках, фронтовые события в объективном прицеле, ну и, конечно, много познавательных взрывов и ярких историй», — сообщается на странице проекта в социальной сети «ВКонтакте».

Основной задачей, которую ставит Семен Пегов, является необходимость донести до аудитории всю правду жизни человека на войне, показать, что это страшно, тяжело и опасно. Так, в одном из своих гонзо-материалов «Угледарская атмосфера» Пегов говорит: «Степь — что тут еще скажешь. Воевать в полях жутко и не прикольно. Ты уязвим со всех сторон. Подорваться на mine — тоже запросто». «Угледарский фронт — это целый сталкерский квест. И местные парни не просто проходят его ежедневно — они готовы к любым попыткам прорыва противника». Тут

показан человек в условиях боевых действий. В материале говорится о постоянной угрозе жизни и здоровью, о фронтовых трудностях и о готовности участников боевых действий сталкиваться с опасными ситуациями.

Так как Пегов — военный корреспондент, в тексте материалов используются условные обозначения, связанные с военной тематикой, смысл которых тут же объясняется. Например, «ходить вдоль угледарских “полок” — ловите новое фронтовое сленговое словечко, означающее лесополосы в степях, — то еще удовольствие, отнюдь не тривиальное, со своей изюминкой»; «по нам сначала навалили из РПГ, потом — из “польки” (польский миномет калибра 60 мм)». На протяжении всего текста журналист дает понять, что он погружен в события, о которых пишет, и знает их детально, за время своей фронтовой деятельности неоднократно сталкивался с опасными ситуациями.

В тексте присутствуют оценочные суждения и средства художественной выразительности, есть и просторечные выражения: «Начнем, как водится, издалека? Или без прелюдий, сразу к делу?»; «присущим типично донецкой братве»; «озарить чавкающий от прошлодневных дождей донбасский чернозем своим ласковым светом»; «иной раз отнести пацанам»; «отправить тебе с неба привет» и т. д. Материал имеет кольцевую структуру: начинается с темы восприятия информации из СМИ, которому противопоставляется личный опыт, и заканчивается словами: «В общем, чудо, а не люди. Не хочу больше с ними туда. Но пойду».

Такое просторечие в сочетании с эмоционально-окрашенной лексикой вызывает у читателя/зрителя симпатии к автору. Такая информация «с полей» в субъективной подаче популярна сегодня у публики. Конечно, эта востребованность объясняется во многом возможностью видеть происходящие события здесь и сейчас, находясь (конечно, виртуально) в окопе рядом с военными. Зритель/читатель словно сам пребывает рядом с героями такого репортажа. Но ведь зачастую именно такого эффекта добивались с помощью своих материалов выдающиеся журналисты прошлого, проходя все фронтовые трудности вместе с солдатами и оформляя свои переживания в тексты, созданные согласно высоким требованиям традиций советской журналистики.

Таким образом, исследуя исторический опыт работы военных корреспондентов на полях сражений ВОВ и современную практику работы российских журналистов в зоне СВО, мы можем отметить как общие черты (журналист на фронте — это воин, а не просто наблюдатель, фиксирующий происходящее, прежде всего воин информационного фронта, не менее важного, чем реальный), так и различия (в современных условиях присутствует большая информационная открытость и вовлеченность реципиента в контент, подаваемый не только профессиональными журналистами, но и «любителями»). Поэтому специфика работы совре-

менных военных корреспондентов на фоне исторического опыта времен ВОВ нуждается в дальнейшем глубоком, всестороннем изучении.

Список литературы

1. Гужва Д.Г., Рахимова И.О. «С честью выдержали испытания...» // Военно-исторический журнал. 2019. № 8. С. 42—46.

2. Рамазанов Г.З. Права журналистов в зонах вооруженных конфликтов и документы, регулирующие их действия. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-zhurnalistov-v-zonah-vooruzhennyh-konfliktov-i-dokumenty-reguliruyuschie-ih-deystviya?ysclid=lqc7d8w9nz955265219> (дата обращения: 19.12.2023).

3. Письменский Д.А. Работа военных корреспондентов в годы Великой Отечественной войны: специфика, особенности, нормативно-правовая база. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-voennyh-korrespondentov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-spetsifika-osobennosti-normativno-pravovaya-baza?ysclid=lpu540rpub299253123> (дата обращения: 19.12.2023).

4. Daucé F. Military journalists and war correspondents. From the USSR to Russia: Subjectivity under fire // The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies. 2014. № 16. URL: <http://journals.openedition.org/pipss/4121>

5. Risley F. Civil War Journalism. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2012. 131 p.

Сведения об авторах

Куянцева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики и издательского дела Луганского государственного педагогического университета. E-mail: elenakul@list.ru

Каторгина Дарья Юрьевна, старший преподаватель кафедры журналистики и издательского дела Луганского государственного педагогического университета. E-mail: katorginalnu@yandex.com

Information about the authors

Kuyantseva Elena Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Journalism and Publishing of Lugansk State Pedagogical University. E-mail: elenakul@list.ru

Katorgina Daria Yurievna, Senior lecturer at the Department of Journalism and Publishing of Lugansk State Pedagogical University. E-mail: katorginalnu@yandex.com

С.Н. Богатырева
S.N. Bogatyreva

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ
ПОДЪЯЗЫКА «ПОЛИТИКА» В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ
ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПЕЧАТНЫХ МАСС-МЕДИА
FEATURES OF THE FUNCTIONING OF NEOLOGISMS
OF THE SUBLANGUAGE «POLITICS» IN MODERN
SPANISH, USING THE EXAMPLE OF PRINT MEDIA**

Аннотация:

Представлен анализ дискурсивных особенностей функционирования неологизмов в современном журнально-политическом дискурсе Испании на материале печатных СМИ. Цель исследования заключается в выявлении особенностей реализации лексико-семантических процессов неологии и заимствования как способов пополнения лексики в современном испанском политическом и публицистическом дискурсах. В статье раскрываются значимые лингвокогнитивные параметры функционирования неологизмов в испанской политической коммуникации и определяется влияние их вербально-прагматического воздействия как средства манипулятивного воздействия на сознание реципиента. Междисциплинарный подход применяется совместно с комплексом системных лингвистических методов исследования — когнитивным, прагмалингвистическим, сопоставительным, семантическим, контекстуальным и дискурсивным анализом. В статье уточняется статус неологизмов как самостоятельной категории дискурса, установлены структурно-семантические особенности неологизмов подъязыка «политика» и основные функции неологизмов подъязыка «политика» в современном испанском языке. Данная тема актуальна не только для общелингвистических разработок, поскольку языковые явления сегодня активно рассматриваются в аспекте подъязыка, но и для развития испанистики: в испанском языке реализация деривационных процессов характеризуется множественными трансформациями, обусловленными особенностями национально-языковой картины мира, и требует исследования в непрерывной динамике. Рассмотренные в статье процессы создания неологизмов свидетельствуют о том, что язык печатных СМИ Испании сегодня отличается высокой вариативностью и переживает активные трансформации в области деривационных и лексико-семантических способов создания неологизмов и окказионализмов под влиянием различных факторов социального, политического, экономического, культурного и научного характера.

Ключевые слова: испаноязычные печатные СМИ, неологизмы, лексические заимствования, дискурсивные особенности, функционирование, политический дискурс.

Abstract:

The article presents an analysis of the discursive features of the functioning of neologisms in modern journalistic and political discourse in Spain based on the material of print media. The purpose of the study is to identify the features of the implementation of the lexical-semantic processes of neology and borrowing as ways of replenishing vocabulary in modern Spanish political and journalistic discourse. The article reveals the significant linguistic-cognitive parameters of the functioning of neologisms in Spanish political communication and determines the influence of their verbal-pragmatic impact as a means of manipulative influence on the consciousness of the recipient. An interdisciplinary approach is used in conjunction with a complex of systemic linguistic research methods — cognitive, pragmalinguistic, comparative, semantic, contextual and discourse analysis. The article clarifies the status of neologisms as an independent category of discourse, establishes the structural and semantic features of neologisms in the «Politics» sublanguage and the main functions of neologisms in the «Politics» sublanguage in modern Spanish. The topic of this article is relevant not only for general linguistic developments, since linguistic phenomena today are actively considered in the aspect of sublanguage, but also for the development of Spanish studies. Moreover, in the Spanish language, the implementation of derivational processes is characterized by multiple transformations due to the peculiarities of the national linguistic picture of the world, and requires research in continuous dynamics. The processes of creating neologisms indicate that printed publications in Spain today are characterized by high variability and are undergoing active transformations in the field of derivational and lexico-semantic methods of creating neologisms and occasionalisms under the influence of various factors of a social, political, economic, cultural and scientific nature.

Keywords: Spanish-language print media, neologisms, borrowings, discursive features, functioning, political discourse.

Одним из важнейших процессов, определяющих развитие словарного состава языка, его обогащение и совершенствование, является рост лексики за счет новых слов — неологизмов. Постоянно меняющаяся действительность, развитие общества, прогресс науки, техники, культуры неразрывно связаны с человеком, его духовной и материальной деятельностью.

Необходимость научного изучения динамичного процесса обновления и пополнения словарного состава языка способствовала возникновению специальной науки — неологии, проблематика которой охватывает выявление способов опознания новых слов и значений, анализ причин их появления, изучение словообразовательных моделей, разработку языковой политики в их отношении и др.

Под функционированием неологизма в настоящей работе понимается употребление нового слова в конкретном коммуникативном акте или речевой ситуации. Выбор печатных СМИ как материала для исследования новых слов обусловлен тем, что в настоящее время именно масс-медиа являются одним из основных источников новой лексики, так как мгновенно реагируют на любые изменения в жизни человека и отражают процессы и явления, происходящие в окружающем мире.

Актуальность данной работы определяется необходимостью углубленного изучения особенностей функционирования неологизмов, специфики их словообразования и заимствования как продуктивных способов пополнения лексического запаса испанского языка в начале XXI в. В настоящее время в языкознании наблюдается повышенный интерес к анализу активных процессов, происходящих в различных видах подъязыка под воздействием языковых и экстралингвистических факторов. Исследование современного состояния печатных СМИ Испании представляется важным в связи со значительным историко-культурным потенциалом испанского языка, широтой его распространения в мире.

Изучение функционирования неологизмов в испанском языке проведено на основе положений, которые содержатся в научных трудах, посвященных исследованию общих вопросов лингвистики текста и теории языка (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, В.Ф. Шишмарев, Э. Бенвенист, Е.С. Кубрякова, В.Г. Костомаров, И.В. Арнольд, В.Г. Гак, Г.В. Степанов, В.В. Виноградов, В.С. Виноградов); теории неологии, словообразования и семантики (Е.С. Кубрякова, Е.А. Земская, А.И. Смирницкий, Н.М. Фирсова, М. Casado Velarde, L. Gómez Torrego, A. Grigelmo, Z. Harris, R. Lapesa, J.M. López, R.A. Merlo, E.A. Núnes Cabezas, G. Platero, Ch. Pratt, A. Sánchez Macarro, M. Seco, M. Moliner, G. Ramos, J. Colange, Á. Ezquerro). Изучение особенностей печатных СМИ проводится с учетом положений и выводов, содержащихся в работах отечественных исследователей: Н.Д. Арутюновой, Т.А. Ван Дейка, В.З. Демьянкова, О.Л. Михалевой, С.В. Ильясовой, В.С. Ивановой.

Цель работы заключается в выявлении особенностей реализации лексико-семантических процессов неологии и заимствования как способов пополнения лексики в современном испанском политическом дискурсе.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

- дать определение понятия неологизма и окказиональных слов в современной лингвистике;
- выявить специфику словообразования неологизмов как основного способа пополнения лексического состава испанского языка;
- проанализировать лексико-семантические классификации испанских неологизмов;
- выявить структурные и семантические особенности неологизмов подъязыка «политика»;
- установить основные функции неологизмов подъязыка «политика» в современном испанском языке на примере печатных СМИ.

В работе были использованы следующие методы исследования: контекстуальный метод; метод этимологического анализа; метод функционально-стилистического, словообразовательного и лексико-семантического анализа языкового материала; метод сплошной выборки.

Проведенный обзор исследований испанских лингвистов (María Moliner, Julio Calonge, Álvaro Ezquerro, Guerrero Ramos) установил, что для них свойственно использовать понятие «неологизм» в контексте нового слова или выражения, не закрепленного в словаре и воспринимаемого в обществе в качестве нового значения.

Необходимо также обозначить стадии и условия пребывания неологизма в языке/речи. Лингвисты, занимающиеся этим вопросом, выделяют два этапа существования неологизма после его создания — лексикализация и институализация²³⁸. Согласно мнению некоторых зарубежных исследователей, эти понятия могут пониматься как взаимозаменяющие, однако между этими процессами существует заметное различие. Процесс лексикализации слова предполагает его социализацию, т. е. закрепление в речи носителей языка до обретения «законного статуса». Как отмечает Т.В. Попова, «процесс лексикализации предусматривает как наличие навыков использования неологизма, так и выявление условий и противопоказаний для его употребления в различных контекстах»²³⁹. И только пройдя все стадии анализа и утверждения, новое слово регистрируется в словаре неологизмов, знаменуя этим процесс институализации.

Окказиональные слова так же, как и неологизмы, относятся к ряду лексических инноваций. В работе «Окказиональные слова и лексикография» Н.И. Фельдман определяет окказионализм как «слово, образованное по мало- или непродуктивной модели или по окказиональным

²³⁸ Попова Т.В. Русская неология и неография. Учебное электронное текстовое издание ГОУ ВПО УГТУ — УПИ. Екатеринбург, 2005.

²³⁹ Попова Т.В. Русская неология и неография.

словообразовательным типам, созданное на определенный случай либо с целью обычного сообщения, либо с художественной целью»²⁴⁰. Более того, стоит добавить, что художественная цель может подразумевать желание автора обратить внимание на значение слова, придать слову особый стилистический оттенок, избежать возможной тавтологии, подчеркнуть собственное отношение к тому, о чем идет речь, и т. д.²⁴¹

Следует подчеркнуть тот факт, что среди исследователей до сих пор не существует единогласия в трактовке неологизмов и окказионализмов, дифференциации данных единиц. В нашей работе в разграничении данных терминов мы в целом исходим из понимания того, что главное отличие неологизма от окказионального и потенциального слова основывается на противопоставлении языка и речи, отмеченном Ф. де Соссюром. Неологизм — это «факт системы языка»²⁴², а окказиональные слова — это «факты речи, не вошедшие в язык»²⁴³.

Для лексики современного испанского языка в целом сегодня характерна тенденция к расширению ее состава именно за счет неологизмов и окказионализмов. Место данных единиц в составе лексического состава определяется на основании продуктивности способов их образования.

В современном испанском языке происходят активные процессы создания новообразований, сохранения архаизмов, варьирования уже существующих слов, а также распространены приемы языковой игры. Одной из особенностей современного испанского языка можно считать «расширение арсенала морфемных элементов, занимающих промежуточное место между основой слова и суффиксом или флексией. Эти элементы не входят в систему регулярного аффиксального словообразования»²⁴⁴.

В целом очевиден тот факт, что современный испанский язык не является консервативной системой. В общую лексико-семантиче-

²⁴⁰ Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 65.

²⁴¹ Ларионова М.В. Crisis или desaceleración: эвфемизмы в испанском политическом дискурсе // Вопросы иберо-романистики: Сб. статей / Отв. ред. М.С. Снеткова. Вып. 11. М.: «Макс-Пресс», 2011.

²⁴² Виноградов В.С. Неологизмы и окказиональные слова в оригинале и в переводе // Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: «Наука», 2005.

²⁴³ Ханпира Е. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. М.: «Наука», 1966. С. 154.

²⁴⁴ Ханпира Е. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании.

скую систему испанского языка, особенно в СМИ сегодня проникает все большее число заимствований, хотя приоритетные явления в деривации все же протекают на базе словообразовательных элементов и моделей испанского языка. Значительную активность демонстрирует сегодня семантический способ неологии, включающий калькирование и использование реалий других языков, специализацию значения. Также в современном испанском языке имеет место реализация как регулярной, так и нерегулярной семантической деривации — полисемия, диахронический сдвиг, фиксация наличия двух значений у одного слова в близкородственных языках (например, фр. *espérer* «надеяться» и исп. *esperar* «ждать, надеяться» и др.). Подход к неологии как процессу создания новых лексических единиц позволяет в зависимости от способов образования выделить, помимо словообразовательных, неологизмы лексические, которые заимствуются из других языков, и семантические, которые возникают в результате присвоения новых значений известным словам путем метафоризации, метонимизации, эвфемизации²⁴⁵, а также изменения семантического объема значения (расширение, сужение, семантический сдвиг) и транспозиции.

Своеобразие семантических неологизмов заключается в том, что, принадлежа активному словарю как лексемы, они уже давно известны в языке, но под воздействием новых языковых явлений, а также различных экстралингвистических факторов обновляют свое значение, переходя из прежних тематических групп в новые, изменяя при этом лексическую сочетаемость, коннотативное содержание и нередко экспрессивную окраску. Семантические неологизмы весьма многочисленны, однако их гораздо труднее распознать в связи с тем, что они сохраняют свою внешнюю структуру.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что с учетом представленных положений основное внимание в работе уделяется наиболее продуктивным способам словообразования в современном испанском языке: деривации и лексико-семантической неологии, связанной с расширением либо сужением значения слов путем метафоризации и метонимизации или семантического сдвига. Для того чтобы установить место и роль отдельных типов словопроизводства в системе современного испанского языка, анализируется широкий инвентарь продуктивных словообразовательных моделей и семантических приемов неологии. Анализ словообразовательных моделей и классификация их по степени продуктивности, а также выявление механизмов лексико-семантических трансформаций позволят определить роль анализи-

²⁴⁵ *Садиков А.В.* Испанский язык сквозь призму лексики: лексикология испанского языка. М.: URSS, 2013.

руемых типов словопроизводства в исследуемом подъязыке и выявить новые тенденции на данном участке словообразовательной системы испанского языка.

Наиболее продуктивными способами словообразования неологизмов в современном испанском языке следует выделить префиксацию и суффиксацию. Не менее продуктивным способом также является способ сложения основ. Это обусловлено стремлением языка в именовании всего нового и в его осмыслении руководствоваться внутриязыковыми факторами — тенденциями к экономии, унификации, системности языковых средств, этимологией, задачами экспрессивно-эмоциональной стилистической выразительности.

В ходе проведенного анализа на основе массива текстов печатных СМИ было установлено, что в подъязыке «политика» в современном испанском языке содержится большое число неологизмов, образованных по наиболее активным моделям приставочного словообразования. Особого внимания заслуживает префиксальный элемент *euro-*, продуктивность которого в последнее время очень высока и, вероятно, будет в дальнейшем возрастать, что, на наш взгляд, объясняется активным участием Испании в деятельности Евросоюза. С тех пор как в 1986 г. Испания вступила в Евросоюз, частотность употребления этого префикса значительно увеличилась, передавая в подъязыке «политика» общее прагматическое значение прогресса, развития. Этот словообразовательный элемент активно используется для обозначения различных институтов, должностей и обязанностей, а также новых реалий, затрагивающих экономические, социальные и политические сферы деятельности стран — членов Евросоюза. Появляются такие неологизмы, как, например, *eurocomisario* — еврокомиссар, *eurodebate* — евродебаты, *euroelecciones* — евровыборы, *eurofuncionario* — еврочиновник, *euroizquierda* — евролевые, *euromercado* — еврорынок, *europesimismo* — евроскептицизм, *eurosocialista* — букв. «евросоциалист», *eurotunel* — евротоннель, *eurozona* — еврозона, *euroorden* — европорядок, *eurocodigo* — еврокодекс.

Проведенный анализ испанской публицистики и иных журналистских текстов показал, что основными семантическими особенностями неологизмов в современных испанских печатных СМИ являются метафорическое, метонимическое и эвфемистическое значения неологизмов, а также сужение и расширение значения, семантический сдвиг и транспозиция. Широкое употребление метафоры в подъязыке «политика» обусловлено комплексным действием нескольких тенденций в языке: тенденции к экспрессивности, к наглядности языковых средств и одновременно к языковой экономии, что является необходимым условием функционирования языка печатных масс-медиа.

Неологизмы испанского подъязыка «политика» выполняют ряд функций:

— *номинативная функция* (100 %) является основной для большинства неологизмов подъязыка «политика» ввиду необходимости наименования всего нового в политической жизни общества;

— *эвфемистическая функция* (24,11 %) ярко проявляется в заголовках испанских печатных СМИ;

— *функция экономии лексических средств* (38,1 %) также распространена среди неологизмов, функционирующих в подъязыке «политика»;

— *воздействующая функция* (28,27 %) занимает особое место среди функций неологизмов, что объясняется необходимостью привлечения внимания реципиента; наиболее ярко это проявляется в заголовках СМИ и речах политиков. В статьях испанских печатных изданий неологизмы, выполняющие воздействующую функцию, часто выделяются жирным шрифтом или кавычками;

— *информативная функция* (16,67 %) распространена в основном среди неологизмов, активно функционирующих в новостных рубриках печатных СМИ.

Анализируемый вопрос является многоаспектным, его отражение на практике претерпевает постоянное изменение и развитие. Ограниченные рамки исследования не дают возможности всесторонне охватить все актуальные явления, связанные с проблемой изучения неологизмов в современных испанских печатных масс-медиа, открывая новые перспективы для дальнейшего анализа.

Список литературы

Арутюнова Н.Д. Проблемы морфологии и словообразования (на материале испанского языка). М.: «Языки славянских культур», 2007. 288 с.

Виноградов В.С. Неологизмы и окказиональные слова в оригинале и в переводе // Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: «Наука», 2005. 224 с.

Ларионова М.В. Crisis или desaceleración: эвфемизмы в испанском политическом дискурсе // Вопросы иберо-романистики: Сб. статей / Отв. ред. М.С. Снеткова. Вып. 11. М.: «Макс-Пресс», 2011. С. 98—105.

Попова Т.В. Русская неология и неография. Учебное электронное текстовое издание ГОУ ВПО УГТУ — УПИ. Екатеринбург, 2005. 96 с.

Садиков А.В. Испанский язык сквозь призму лексики: лексикология испанского языка. М.: URSS, 2013. 416 с.

Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 64—73.

Ханпира Е. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании // Развитие словообразования современного русского языка. М.: «Наука», 1966. С. 153—166.

Сведения об авторе

Богатырева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков факультета социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: svetlana-690204@mail.ru

Information about the author

Bogatyreva Svetlana Nikolayevna, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: svetlana-690204@mail.ru

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

УДК 371.3

Хаджу Индрия Индрия
Hj Indria Indria

**СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО
ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА «АЛИЯ
ДАРУЛ МУТТАКИЕН ПАРУНГ» В БОГОРЕ, ИНДОНЕЗИЯ)
MODERN MODELS OF LEARNING IN THE AGE OF DIGITAL
SOCIETY (USING THE EXAMPLE OF A BOARDING SCHOOL
«ALIA DARUL MUTTAKIEN PARUNG» IN BOGOR, INDONESIA)**

Аннотация:

Динамичное развитие современных технологий и интернета оказывает неоспоримое влияние на процесс образования. В предложенной на рассмотрение статье освещаются вопросы образовательных стандартов, которые выходят на новый уровень развития, что, в свою очередь, приводит к резкому расширению образовательной деятельности в связи с увеличением информационно-образовательных возможностей. Целью и задачами данного исследования являются анализ причин увеличения числа обучающихся, освещение вопросов конкуренции как в образовательном процессе, так и на рынке труда, обозначение тенденций к самообучению, дистанционному и индивидуальному обучению. Определены и предложены инструменты для решения всех этих задач. Актуальность исследования определяется в первую очередь развитием цифровых технологий в различных их проявлениях, когда человек может совершенствовать себя и свои способности во всех сферах деятельности. Система образования обеспечивает современному обществу стремительный переход в цифровую эпоху. Интернет и цифровые технологии оказывают глубокое влияние на процесс обучения, что является причиной изменения потребностей на различных уровнях образования: меняются существующие методы обучения, знания и навыки студентов высших учебных заведений и т. д. Для выявления эффективности использования современных моделей обучения в эпоху цифрового общества применялись следующие методы: тестирование, аудирование, интервьюирование, наблюдения, эксперимент, количественный и описательный методы исследования. Для анализа качества образовательного процесса в Индонезии в период пандемии проведено исследование путей преодоления подобных ситуаций в образовательной сфере. Как результат исследования предложен метод обучения на уровне

«Алии», основанный на теории обучения Ибн Халдуна и Л.С. Выготского, использующий гибридное обучение (онлайн- и офлайн-методы обучения). В завершении подчеркивается, что в процессе обучения на уровне «Алии» в исламской школе-интернате «Дарул Муттакиен» используется теория онлайн-обучения Ибн Халдуна и теория обучения Л.С. Выготского в автономном режиме: педагоги могут сочетать предложенные методы, чтобы все обучающиеся могли свободно сотрудничать друг с другом в учебных группах. В предложенном исследовании дан приоритет дескриптивному анализу данных, апробированному в соответствии с условиями пандемии.

Ключевые слова: цифровая и дистанционная форма обучения, смешанная форма обучения, методы и модели образования, теории обучения.

Abstract:

The dynamic development of modern technologies and the Internet has an undeniable impact on the education process. The article proposed for consideration highlights the issues of educational standards that are reaching a new level of development, which, in turn, leads to a sharp increase in educational activities, with an increase in information and educational opportunities. The purpose and objectives of this study are to analyze the reasons for the increase in the number of students, highlight the issues of competition, both in the educational process and in the labor market, identify trends towards self-learning, distance and individual learning. Tools for solving all these problems have been identified and proposed. The relevance of the study is determined primarily by the development of digital technologies in their various manifestations, where a person can improve himself and his abilities in all areas of activity. The education system provides modern society with a rapid transition to the digital age. The modern Internet and digital technologies have a profound impact on the learning process, which is the reason for changing the needs of different levels of education: changing existing teaching methods, knowledge and skills of university students, etc. To identify the effectiveness of using modern learning models in the era of the digital society, we used the following methods: testing, listening, interviewing, observation, experiment, quantitative descriptive research method. To analyze the quality of the educational process in Indonesia during the pandemic, a study was made of ways to overcome such situations in education. As a result of the study, a teaching method at the Aliya level is proposed, based on the learning theory of Ibn Khaldun and L.S. Vygotsky, which uses hybrid learning (online and offline teaching methods). At the end of the research work, it is emphasized that the process of learning at the level of «Aliya» in the Islamic

boarding school «Darul Muttakien» uses the theory of online learning by Ibn Khaldun and the theory of learning by L.S. Vygotsky offline, where teachers can combine the proposed teaching methods, so that all students can freely cooperate with each other in study groups. Moreover, in the proposed study, priority is given to descriptive analysis of data tested in accordance with the actual conditions of the pandemic.

Keywords: digital and distance learning, mixed form of education, methods and models of education, learning theories.

В период пандемии коронавируса правительство Индонезии приняло ряд законопроектов об обеспечении общественной деятельности, затронувших все сферы, в том числе и сферу образования, что, в свою очередь, привело к переходу на онлайн-обучение. Онлайн-обучение осуществляется в домашних условиях, преподаватели и студенты взаимодействуют с использованием средств связи, способных непосредственно передавать учебную информацию и обеспечивать личное общение.

Так, например, для тех, кто изучает иностранный язык, новые технологии предлагают широкий спектр возможностей обучения. Во-первых, это группы и сайты, где можно вести переписку с носителем языка, видео- и аудио-чаты, где можно развивать слуховое восприятие иностранного языка. Во-вторых, это возможность участвовать в международных онлайн-конференциях, семинарах на площадках их проведения и в других подобных сетевых проектах. В-третьих, использование цифровой среды обучения очень удобно при подготовке и размещении на электронных площадках различных презентаций и сайтов — как для самого студента, так и для его совместной деятельности с научным руководителем или преподавателем. Кроме того, новые технологии обучения предоставляют самим преподавателям из разных стран возможность обмена навыками и опытом²⁴⁶.

Безусловно, преподаватели должны быть обеспечены всеми техническими и программными инструментами обучения, запланированными для реализации учебного процесса во время пандемии. Онлайн-обучение требует некоторого времени для адаптации всех участников образовательного процесса, чтобы привыкнуть к нему. На первых

²⁴⁶ *Alieva P.Sh.* Modernization of foreign languages teaching for non-linguistic universities students in the context of digitalization // Педагогическая поддержка «цифрового поколения»: технологии эффективности и безопасности образовательного пространства. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 9—13.

порах и преподаватели, и студенты в таких условиях чувствуют некоторую растерянность. Необходимо не только заранее осведомить преподавателей о методах обучения, адаптированных к онлайн-процессу, но и провести предварительную подготовку преподавателей для применения этих методов в учебном процессе. Кроме того, необходимо обеспечить техническую, информационную и консультационную поддержку преподавателей во время проведения учебных занятий и на этапе рефлексии, с тем чтобы они могли проанализировать методы онлайн-обучения, прямо или косвенно используемые в учебном процессе.

На данном этапе организации образовательной деятельности необходимо знакомить и студентов, и преподавателей с новыми методами обучения, основанными на теориях Ибн Халдуна (1332—1406) и Л.С. Выготского (1896—1934).

Теория Ибн Халдуна обосновывает необходимость освоения учителями методики обучения, которая предусматривает пошаговое освоение учащимися новых знаний. В начале обучения следует отдавать предпочтение базовым знаниям, после освоения которых можно прорабатывать с учениками детали, а впоследствии переходить к дискуссионным вопросам. Модель обучения — это полный цикл учебной деятельности, охватывающий все аспекты, включая предварительную работу, текущую учебную деятельность в процессе преподавания и освоения тех или иных дисциплин и работу после завершения учебной деятельности²⁴⁷. Теория Ибн Халдуна объясняет, почему преподаватели в процессе обучения должны отдавать приоритет фундаментальным, а не прикладным наукам (наукам об инструментах), для чего должны сами обладать фундаментальными знаниями²⁴⁸.

Теория Л.С. Выготского — это теория социального обучения, которое в максимальной степени соответствует модели совместного обучения, предполагающего интерактивное социально-образовательное взаимодействие между студентами, а также между преподавателями и студентами²⁴⁹.

В Индонезии повышение качества образования на уровне школы «Алия» (SMU) является одним из важнейших приоритетов развития национального образования. Это, безусловно, требует повышения качества базового образования в соответствии с теми изменениями, ко-

²⁴⁷ *Istarani*. Model Pembelajaran Inovatif // Model Pembelajaran Inovatif. Medan: Media Persada, 2012. P. 58.

²⁴⁸ *Saepudin J.* Model Pembelajaran dalam Perspektif Ibnu Khaldun: Persepsi terhadap Kitab Muqaddimah // Edukasi. 2015. 13 (1).

²⁴⁹ *Suardipa I.P.* Sociocultural-Revolution ala Vygotsky dalam Konteks Pembelajaran // Pendidikan Anak Usia Dini. 2020. 1 (2).

которые происходят во всех сферах жизни общества в настоящем и будут происходить в дальнейшем²⁵⁰. Ожидается, что качественное и должным образом организованное образование сделает уже следующее поколение нации высококвалифицированными специалистами, которые будут способны обеспечить радикальные изменения к лучшему в жизни индонезийского общества и государства²⁵¹.

В предложенной статье рассматривается применение модели обучения Ибн Халдуна и Выготского для организации образовательного процесса во время пандемии на уровне «Али» в исламской школе-интернате «Алия Дарул Муттакиен Парунг», провинция Богор. В дальнейшем проведенное исследование может стать руководством для преподавателей и студентов в реализации онлайн- и офлайн-процессов обучения, чтобы обеспечить эффективность и доступность образования.

В исследовании были использованы описательные и количественные методы. По словам Арикунто, все данные — это факты и цифры, которые можно использовать как материал для сбора информации. Количественные методы позволяют обнаружить тенденции в динамике исследуемых переменных и объяснить характер наблюдаемых изменений, однако данные методы не могут служить для подтверждения или опровержения определенной гипотезы. Количественное исследование представляется в виде цифровых значений исследуемых переменных, оно начинается со сбора данных, которые группируются, интерпретируются, анализируются на предмет выявления корреляционных связей и трендов. Завершается исследование отображением результатов обработки данных и формулированием выводов о состоянии предмета исследования на основании значений его показателей, характеризующих объект исследования²⁵².

Исследование проводилось в исламской школе-интернате «Алия Дарул Муттакиен Парунг» в течение трех недель в октябре 2022 г. При сборе данных использовались методы наблюдения и интервьюирования. Целью наблюдения было получение данных о том, как преподаватели реализуют образовательный процесс в школе-интернате в пандемийный период. Были проведены также интервью со студентами, чтобы узнать, как они оценивают методы обучения Ибн Халдуна и Л.С. Выготского с точки зрения понимания и освоения учебного материала и комфортности обучения.

²⁵⁰ *Supriyanto A.* Mutu Pendidikan Sekolah Dasar di Daerah Diseminasi Primary Education Quality Improvement Project (PEQIP) // *Ilmu Pendidikan*. 1997. 4 (4).

²⁵¹ *Khurniawan A.W.* Peningkatan Mutu Pendidikan SMK Melalui Revitalisasi Berkelanjutan // *Vocational Education Policy*. 2019. 1 (19).

²⁵² *Putra E.A.* Anak Berkesulitan Belajar Di Sekolah Dasar Se-Kelurahann Kalumbuk Padang // *Ilmiah Pendidikan Khusus*. 2015. 4 (3).

Согласно Джону Дьюи, образование — это процесс формирования знаний посредством освоения базовых навыков и эмоций, при этом знания — как центральное понятие — должны быть направлены на достижение более масштабных целей. По словам выдающегося индонезийского политического деятеля, писателя и педагога Ки Хаджара Девантары, образование — это процесс оттачивания потенциала, который заложен в учениках. Образование должно быть направлено на достижение блага и счастья людей на земле. У всех детей и молодых людей есть свои особенности, поэтому к каждому ученику надо подходить индивидуально²⁵³. Перед педагогами стоит задача направлять развитие сильных сторон учащегося, чтобы формировать лучшие качества его личности и поведения.

Согласно Ан-Нахлави, исламское образование — это индивидуальный и социальный механизм, который может заставить человека подчиняться исламу и безупречно применять его нормы в индивидуальной и общественной жизни²⁵⁴. По словам исламского психолога и педагога Закии Дараджата, исламское религиозное образование — это усилия педагогов в форме руководства и заботы о студентах, с тем чтобы после завершения образования они могли не только понимать и практиковать учение ислама, но, главное, сделать его центром своей жизни²⁵⁵.

Подытожив мнения различных экспертов, можно прийти к следующему выводу. Образование — это процесс, который должен быть направлен на то, чтобы развить у учащихся лучшие черты характера и сформировать заданные учителями/воспитателями модели поведения, необходимые для развития их потенциала в соответствии с природой, данной им Богом. Главная цель обучения, на достижение которой должны быть направлены усилия учителей и учащихся, состоит в том, чтобы стать человеком веры и благочестия, который дарит добро другим²⁵⁶.

Образование на основе гибридного обучения было разработано около 2000 г. и ныне широко используется в развитых странах Северной Америки, Англии, Австралии и др. Оно применяется не только в университетах, но и на всех уровнях образования. Комбинируя различные

²⁵³ *Sholichah A.S.* Teori-Teori Pendidikan Dalam Al-Qur'an, Edukasi Islam // Pendidikan Islam. 2018. 7(1).

²⁵⁴ *Ainissyifa H.* Pendidikan Karakter dalam Perspektif Pendidikan Islam // Pendidikan Universitas Garut. 2014. 8 (1).

²⁵⁵ *Sritama W.* Konsep Dasar dan Teori Pendidikan Agama Islam // Inovatif. 2019. 5 (1).

²⁵⁶ *Indria I.* Analysis of determining the dominant factor in the preparation of the curriculum of education in the field of Muslim fashion using the method of analytical network process. 2019.

методы обучения с аудиовизуальными технологиями, интернет-технологиями, компьютерными технологиями и технологиями печати, исследователи убедительно обосновали достоинства такого гибридного, смешанного обучения. Обучение более эффективно и действенно, когда используются онлайн- и офлайн формат, что позволяет расширить спектр методов и средств обучения, дает возможность учащимся получать больше знаний. Многие исследователи утверждают, что в современных условиях обучение не может осуществляться только в формате онлайн или только традиционным образом, офлайн. Для развития системы образования и углубления знаний необходимо применять смешанную форму обучения²⁵⁷.

По словам Джея Кофилда, смешанное обучение — это образовательная деятельность, которая предполагает сокращение личных контактов преподавателя и обучающегося и перенос учебных занятий в свободное пространство интернет-среды, не привязанное к местоположению конкретной образовательной организации. Стивен Гаррисон, основатель «Живой школы», и Вон утверждают, что смешанное обучение представляет собой гармоничное сочетание офлайн- и онлайн-форматов. Основной принцип заключается в том, что индивидуальное обучение осуществляется в соответствии с контекстом и образовательными целями в процессе устного общения преподавателя и обучающегося лицом к лицу, а письменное общение между ними происходит в удаленном формате²⁵⁸.

Таким образом, гибридное обучение — это такая форма обучения, которая в соответствии с требованиями времени, обусловленными все более быстрым развитием технологий, соединяет в себе традиционные программы обучения с программами онлайн-обучения, реализуемыми посредством коммуникативных технологий. Гибридная модель обучения объединяет альтернативы взаимодействия преподавателя и обучающегося с изменением их ролей в образовательном процессе. На начальных этапах гибридного обучения роль учителя будет доминировать, но в ходе дальнейшей полноценной реализации учебного процесса ведущую роль будет играть уже ученик.

Что касается внедрения смешанного обучения в традиционную систему аудиторных занятий, то оно должно осуществляться в несколько этапов, включая этапы планирования, реализации и оценки результатов обучения²⁵⁹. В настоящее время разрабатываемая модель смешанного

²⁵⁷ Verawaati D. Solusi Pembelajaran Hybrid Learning // Universitas PGRI Palembang. 2019.

²⁵⁸ Imania K.A.N. Hybrid learning dalam meningkatkan profesionalisme guru di era industry 4.0 // Petik. 2019. 5 (2).

²⁵⁹ Makhin M. Hybrid learning: model pembelajaran pada masa pandemi di SD

обучения может базироваться на какой-то одной технологии обучения или на комбинации нескольких технологий, представленных ниже.

1. Обучение лицом к лицу.

Очное обучение осуществляется в форме аудиторных занятий, практических и лабораторных занятий, репетиторства или стажировок.

2. Синхронное виртуальное сотрудничество.

Это формат взаимодействия преподавателя и обучающегося, которые участвуют в учебном процессе одновременно. Их совместная работа осуществляется посредством обмена мгновенными сообщениями или чата. Цифровое средство связи между преподавателями и студентами используется в рабочее время.

3. Асинхронное виртуальное сотрудничество.

Такое сотрудничество предполагает, что взаимодействие между преподавателем и обучающимися происходит в разное время. Для такой учебной деятельности используются онлайн-обсуждения, форумы и электронная почта.

4. Асинхронный самостоятельный темп.

Асинхронное пространство обучения — это модель независимого обучения в любое удобное для учащегося время. Он может изучать материал, представленный преподавателем в виде модуля учебных материалов, или выполнять учебные задания и упражнения онлайн через ссылки на другие образовательные ресурсы²⁶⁰.

Чтобы безболезненно внедрить смешанное обучение в действующую систему, преподаватель должен продумать, какие методы наилучшим образом могут применяться в системе онлайн-обучения. Следует последовательно проходить этапы внедрения принятой модели смешанного обучения. В начале процесса внедрения педагогу, ответственному за преподавание дисциплины, необходимо принять несколько решений по существенным вопросам образовательного процесса²⁶¹:

1. Определить объем учебных материалов, которые будут использоваться при смешанном обучении. Если преподаватель впервые использует смешанную систему обучения, то ему следует начать с материалов небольшого объема: это может быть задание, в котором применяется материал из одной главы и одно учебное действие.

Negri Bungurasih Waru Sidoarjo // Management Pendidikan. 2021. 3 (2).

²⁶⁰ Pamungkas H.H., Pamungkas B. Implementasi Model Hybrid Learning pada Proses Pembelajaran Mata Kuliah Statistika II di Prodi Manajemen FPEB UPI // Penelitian Pendidikan (JPP). Universitas Pendidikan Indonesia. 2013. 13 (2).

²⁶¹ Khoiruzzadi M. Perkembangan Kognitif Dan Implikasinya Dalam Dunia Pendidikan (Ditinjau Dari Pemikiran Jean Piaget Dan Vygotsky) // Madaniyah. 2021. 11 (1).

2. При использовании смешанной системы обучения необходимо организовать текущий контроль освоения изучаемых дисциплин. Рекомендуется выбирать дисциплины, ориентированные на личностное развитие, поскольку они несут более концептуальный характер и насыщены содержанием.

3. Следует определить количество студентов в соответствии с заранее отобранными группами, а именно экспериментальной и контрольной. Студенты, входящие в экспериментальную группу, являются объектами эксперимента. Студенты контрольной группы объектами эксперимента не являются, они станут объектом сравнения, чтобы увидеть, насколько эффективно применение смешанного обучения.

4. Нужно определить тип учебных заданий, которые будут выполнять обучающиеся и необходимое для этого оборудование. Письменные задания нельзя отделять от практических, точно так же как нельзя назначать сдачу экзамена, не предоставив обучающемуся времени и условий для подготовки к нему, возможности немного попрактиковаться. Необходимо также определить, какая форма обучения наилучшим образом соответствует образовательным потребностям обучающихся, чтобы должным образом применять смешанное обучение в учебном процессе. Учебные задания могут выполняться учащимися самостоятельно в процессе или после прохождения нескольких коротких учебных курсов.

5. Следует оценить время, необходимое для разработки учебного материала по дисциплине, преподавание которой будет реализовываться с применением смешанного обучения. С внедрением этого типа обучения нет нужды спешить, поскольку оно требует тщательного планирования с точки зрения целей, распределения времени, стратегии и контроля. Преподаватель может оценить время, которое потребуется для реализации всех планов, примерно за 2-3 недели.

6. Нужно определить, какие именно виды учебной деятельности будут предлагаться в формате онлайн- и офлайн-обучения. Необходимо понимать, что и онлайн-овые, и офлайн-овые учебные мероприятия должны взаимодополнять друг друга и представлять единый учебный процесс. То, чему студенты научатся офлайн, будет способствовать получению запланированных результатов обучения и при онлайн-формате.

7. Важно сформировать интегрированную систему оценки качества обучения, которая будет применяться для контроля результатов освоения дисциплин. Преподаватели могут выбрать ту форму оценки, которую они считают наиболее подходящей, исходя из цели учебного процесса, а также глубины и широты охвата материала. Следует также подумать о том, какие практические навыки должен получить учащийся и как проводить оценку этих навыков. Процедуру контроля преподаватель может проводить лично или с помощью доступных онлайн-приложений.

8. Следует также определить механизм организации работы в учебной группе. Существует несколько способов, которые преподаватели могут использовать для организации групповой работы, например, можно создавать дискуссионные интернет-форумы, где студенты будут публиковать свои учебные работы и комментировать работы других участников группы, можно разделить группу на несколько подгрупп или создавать тематические группы.

Согласно Хидаяту как наставлению для следования по праведному пути, Ибн Халдун утверждал, что от человека в учебной деятельности требуется не только прилежание и наличие таланта, но и серьезность — сконцентрированность на цели обучения. А навыки и умения, приобретаемые в той или иной области, должны обязательно подтверждаться на практике. Ибн Халдун также подчеркивал, что ученики — это молодые, еще не созревшие люди, обладающие лишь потенциалом, который необходимо развивать. Именно поэтому они нуждаются в руководстве преподавателей, направляющих к лучшему использованию своего потенциала. Ибн Халдун настаивал также на том, что педагоги должны не только обладать широкими знаниями и проницательностью, но и быть образцом достойного поведения.

В книге «Мукаддима» Ибн Халдун подробно описывает методы обучения, которыми должен овладеть учитель²⁶²:

1. Поэтапный метод (тадарри). Обучение студентов должно осуществляться последовательно, шаг за шагом, начиная с изложения основных проблем науки по каждой изучаемой теме, представления общих знаний. Каждый тематический раздел должен объясняться отдельно.

2. Метод повторения (тикрари). Предполагается усиленное внимание преподавателей к способностям студентов воспринимать учебный материал. Эти способности у разных учащихся могут сильно отличаться. Повторение материала поможет им лучше его понять и запомнить.

3. Метод практики (тадриб). Преподавателям предлагается проводить непосредственное обучение или через практику в полевых условиях. Это делается после изучения теоретического материала. Студенты приобретут опыт и мастерство, если разумно передавать им практические знания. По мнению Ибн Халдуна, превалирование в обучении теоретических занятий в ущерб практике препятствует формированию мастерства.

В культурно-исторической теории Л.С. Выготского развитие представляется как процесс распространения знаний и обмена ими, а также

²⁶² *Unsi B. T. Konsep Metode Pembelajaran Ibn Khaldun dalam Pengajaran Bahasa Arab, Murobb // Ilmu Pendidikan. 2018. 2 (1).*

навыками и социокультурными ценностями, которые учащиеся приобретают и познают в ходе повседневных социальных отношений. Активно взаимодействуя с семьей и окружающей средой, они получают новые знания, а также учатся применять те знания, которыми уже обладают²⁶³.

Использование теории Выготского в учебной деятельности очень плодотворно, поскольку оно осуществляется с учетом потребностей самих обучающихся. Навыки обучения посредством социального взаимодействия окажут положительное влияние на всю взрослую жизнь и деятельность человека, включая и его профессиональную социализацию. Студенты будут использовать навыки, которые они приобрели в процессе обучения, непосредственно в своей профессиональной деятельности и смогут легко переключаться между теорией и практикой.

Назовем основные положения теории Выготского, которым необходимо следовать в процессе обучения.

1. Из числа учащихся нужно определять тех, кто обладает навыками преподавания.

Выготский утверждал, что учащиеся могут преодолевать проблемы усвоения нового учебного материала, приобретать новые навыки, общаясь со сверстниками, которые более компетентны, чем они сами. Возможно, учащийся поймет лучше, как выполнить задание, если объяснение получит от сверстника.

2. Следует учить использовать речь для общения.

Семья может помочь развить потенциал детей при поступлении в начальную школу, обращая внимание на то, как они общаются между собой. Также и учителя могут поощрять учеников к культурному и содержательному общению.

3. Необходимо помещать преподавание в значимый, содержательный контекст.

Насколько это возможно, учителю следует избегать абстрактного обучения. Нужно стараться организовать занятия так, чтобы ученики были вовлечены в различные формы индивидуальной и коллективной работы, предоставить им возможность учиться в реальном мире. Обычный ребенок не любит, а часто и не способен учиться, если занятия проводятся только в монологической форме передачи информации учителем — лекции, аудио-формат. Ученики более мотивированы к обучению, когда предлагаются задания с элементами творчества.

Теорию Выготского учитель может применять, организуя учебный процесс в классе или используя модель совместной деятельности, которая стимулирует учащихся к сотрудничеству с одноклассниками

²⁶³ *Budiningsih A. Perkembangan Teori Belajar Dan Pembelajaran Menuju Revolusi-Sosiokultural Vygotsky // Dinamika Pendidikan. 2003. 1.*

в группах. Коллективное обучение предполагает применение интерактивных методов обучения, способствующих взаимодействию учеников в классе в познавательном процессе²⁶⁴.

Теория Выготского говорит, что познавательный процесс, в котором участвует и речь, тесно связан со способом мышления каждого индивидуума²⁶⁵. Речь при поддержке когнитивных, мыслительных способностей также превращается в навык²⁶⁶.

В процессе обучения в школе-интернате «Алия Дарул Муттакиен Парунг» во время пандемии образование было организовано с использованием теории Ибн Халдуна, тогда как при обучении в традиционном очном режиме предпочтение отдается теории Л.С. Выготского. Это связано с тем, что теорию Ибн Халдуна легче применить к онлайн-обучению, которое помогает учащимся стимулировать свою активность. Несмотря на то что ученикам требуется некоторое время для адаптации к такому формату обучения, это не снижает их энтузиазма и желания учиться. Точно так же обучение на основе теории Выготского предоставляет учащимся возможность свободно выражать свои интересы и проявлять таланты при занятиях в традиционном формате. Все знания и навыки, приобретенные учениками в ходе преодоления трудностей и/или препятствий, с которыми они столкнулись в онлайн-обучении, могли быть применены ими и при обучении в офлайн-режиме.

Развитие интернета, искусственного интеллекта и робототехники привело к значительным изменениям во всех сферах общественной жизни, включая образование. Страны могут продавать свои товары или услуги, не будучи стесненными никакими границами. Основная идея современного бизнеса заключается в том, что производство должно быть настроено на взаимодействие с потребителями с целью создания персонализированных продуктов, необходимых конкретным, а не усредненным покупателям. Процесс создания потребительской продукции больше не является односторонним: в условиях цифровизации производство должно оперативно реагировать на запросы потребителей и обстоятельства их жизнедеятельности (как, например, в период пандемии). Продажа товаров больше не акцентируется на процессе

²⁶⁴ *Suci Y.T. Menelaah Teori Vygotsky Dan Interdependensi Sosial Sebagai Landasan Teori Dalam Pelaksanaan Pembelajaran Kooperatif Di Sekolah Dasar // Kajian Penelitian Dan Pendidikan Pembelajaran. 2018. 3 (1).*

²⁶⁵ *Aralova E.V., Kashchenko T.L., Polozhentseva I.V., Moiseeva O.A., Sigaev S.Yu. Ethnopsycholinguistics and its opportunities for solving pedagogical tasks of teaching Russian as a foreign language // Espacios. 2018. T. 39. № 49. C. 15.*

²⁶⁶ *Fauziati A.R.K.D.E. Model Pembelajaran Radek Dalam Perspektif Filsafat Konstruktivisme Vygotsky // Papeda. 2021. 3 (2), 106.*

доставки этих товаров от производителей к покупателям, она должна стать звеном, которое обеспечивает обратную связь с покупателями с целью адаптации производства к их потребностям и проблемам. Точно такие же процессы характерны для сферы образования. Система образования должна не просто адаптироваться к изменениям, которые происходят и в экономической, и в социальной сферах, но работать на опережение, готовить образованных людей, способных не только жить в новом обществе, но и обеспечивать его развитие²⁶⁷. Поэтому так важно, чтобы система образования была насыщена новыми, прогрессивными технологиями обучения, которые предоставят учащимся широкий спектр возможностей для получения знаний и развития личности.

Результаты проведенного исследования показывают, что и теория Ибн Халдуна, и теория Л.С. Выготского могут быть с высокой степенью эффективности использованы для организации обучения в онлайн- и офлайн-форматах, для обеспечения непрерывного образовательного процесса в различных условиях, с которыми может столкнуться общество. Так, например, во время пандемии коронавируса обучение в «Алии Дарул Муттакиен Парунг» было организовано на основе теоретической модели Ибн Халдуна, так как она больше подходит для предоставления учебного контента в онлайн-формате.

Что касается модели обучения, основанной на теории Выготского, ее можно использовать при обучении в традиционном очном режиме, поскольку данная модель обучения требует, чтобы учащиеся непосредственно усваивали материал на занятиях.

Список литературы

1. *Alieva P.Sh.* Modernization of foreign languages teaching for non-linguistic universities students in the context of digitalization // Педагогическая поддержка «цифрового поколения»: технологии эффективности и безопасности образовательного пространства. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 9—13.

2. *Aralova E.V., Kashchenko T.L., Polozhentseva I.V., Moiseeva O.A., Sigaev S.Yu.* Ethnopsycholinguistics and its opportunities for solving pedagogical tasks of teaching Russian as a foreign language // *Espacios*. 2018. Т. 39. № 49. С. 15.

3. *Ainissyifa H.* Pendidikan Karakter dalam Perspektif Pendidikan Islam // *Pendidikan Universitas Garut*. 2014. 8 (1).

4. *Budiningsih A.* Perkembangan Teori Belajar Dan Pembelajaran Menuju Revolusi-Sosiokultural Vygotsky // *Dinamika Pendidikan*. 2003. 1.

²⁶⁷ *Indria I.* Journal_halal_industry.doc. 2022.

5. Fauziati A.R.K.D.E. Model Pembelajaran Radece Dalam Perspektif Filsafat Konstruktivisme Vygotsky // Papeda. 2021. 3 (2). 106.
6. Imania K.A.N. Hybrid learning dalam meningkatkan profesionalisme guru di era industry 4.0 // Petik. 2019. 5 (2).
7. Indria I. Journal_halal_industry.doc. 2022.
8. Indria I. Analysis of determining the dominant factor in the preparation of the curriculum of education in the field of Muslim fashion using the method of analytical network process. 2019.
9. Istarani. Model Pembelajaran Inovatif // Model Pembelajaran Inovatif. Medan: Media Persada, 2012.
10. Khoiruzzadi M. Perkembangan Kognitif Dan Implikasinya Dalam Dunia Pendidikan (Ditinjau Dari Pemikiran Jean Piaget Dan Vygotsky) // Madaniyah. 2021. 11 (1).
11. Khurniawan A.W. Peningkatan Mutu Pendidikan SMK Melalui Revitalisasi Berkelanjutan // Vocational Education Policy. 2019. 1 (19).
12. Makhin M. Hybrid learning: model pembelajaran pada masa pandemi di SD Negeri Bungurasih Waru Sidoarjo // Management Pendidikan. 2021. 3 (2).
13. Pamungkas H.H., Pamungkas B. Implementasi Model Hybrid Learning pada Proses Pembelajaran Mata Kuliah Statistika II di Prodi Manajemen FPEB UPI // Penelitian Pendidikan (JPP). Universitas Pendidikan Indonesia. 2013. 13 (2).
14. Putra E.A. Anak Berkesulitan Belajar Di Sekolah Dasar Se-Kelurahan Kalumbuk Padang // Ilmiah Pendidikan Khusus. 2015. 4 (3).
15. Qomariyah D. Penerapan Hybrid Learning dalam Pembelajaran Pendidikan Agama Islam Kontekstual // Journal of Education. 2021. 2 (1).
16. Saepudin J. Model Pembelajaran dalam Perspektif Ibnu Khaldun: Persepsi terhadap Kitab Muqaddimah // Edukasi. 2015. 13 (1).
17. Sholichah A.S. Teori-Teori Pendidikan Dalam Al-Qur'an, Edukasi Islam // Pendidikan Islam. 2018. 7 (1).
18. Sritama W. Konsep Dasar dan Teori Pendidikan Agama Islam // Inovatif. 2019. 5 (1).
19. Suardipa I.P. Sociocultural-Revolution ala Vygotsky dalam Konteks Pembelajaran // Pendidikan Anak Usia Dini. 2020. 1 (2).
20. Suci Y.T. Menelaah Teori Vygotsky Dan Interpedensi Sosial Sebagai Landasan Teori Dalam Pelaksanaan Pembelajaran Kooperatif Di Sekolah Dasar // Kajian Penelitian Dan Pendidikan Pembelajaran. 2018. 3 (1).
21. Supriyanto A. Mutu Pendidikan Sekolah Dasar di Daerah Diseminasi Primary Education Quality Improvement Project (PEQIP) // Ilmu Pendidikan. 1997. 4 (4).
22. Unsi B.T. Konsep Metode Pembelajaran Ibn Khaldun dalam Pengajaran Bahasa Arab, Murobbi // Ilmu Pendidikan. 2018. 2 (1).

23. *Verawaati D.* Solusi Pembelajaran Hybird Learning. Universitas PGRI Palembang. 2019.

Сведения об авторе

Хаджи Индрия Индрия, доктор, бакалавр экономики, магистр исламского образования, профессор Университета Ибн Халдуна, Богор, Индонезия. E-mail: *indriya@uika-bogor.ac.id*

Information about the author

Hj Indria Indria, Dr., Bachelor Economic, Magister of Islamic Education, Professor of Ibn Khaldun University, Bogor, Indonesia. E-mail: *indriya@uika-bogor.ac.id*

Е.Г. Боронина
E.G. Boronina

**ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММ ДЛЯ ДЕТЕЙ В СФЕРЕ ПРИОБЩЕНИЯ
К ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ**
**TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF
EDUCATIONAL PROGRAMS FOR CHILDREN IN THE FIELD
OF FAMILIARIZATION WITH TRADITIONAL FOLK CULTURE**

Аннотация:

Рассматривается вопрос, как разработать образовательную программу в сфере дополнительного образования детей. Для ответа на него проанализирован опыт работы автора с детьми г. Москва (фольклорный ансамбль «Оберег») и г. Череповец (семейный клуб «Основа»), получивший высокие экспертные оценки фольклорного сообщества. В статье анализируются образовательные программы детских объединений, выявлены их структура, методы и приемы, характерные и специфические черты.

Ключевые слова: дети, музыкальный фольклор, образовательная программа «Дитятко», фольклорный ансамбль «Оберег», региональные народные традиции.

Abstract:

The question of how to develop an educational program in the field of additional education of children is being considered. To answer it, the author's experience of working with children in Moscow (folklore ensemble «Obereg») and Cherepovets (family club «Osнова»), which received high expert assessments of the folklore community, is analyzed. The article analyzes the educational programs of children's associations, reveals their structure, methods and techniques, characteristic and specific features.

Keywords: children, musical folklore, educational program «Dityatko», folklore ensemble «Obereg», regional folk traditions.

В современном образовании к разработке программ для детей предъявляются высокие требования. Программа должна обладать актуальным содержанием, четкой структурой, оригинальной идеей, гибкой современной методикой, быть педагогически целесообразной, удобной для проверки. Для того чтобы выявить технологию разработки таких программ, попробуем проанализировать некоторые из них, хорошо зарекомендовавшие себя в практической деятельности.

Образовательная программа социально-педагогической направленности «Дитятко что тесто, как замесишь, так и выходит» разработана семейным клубом «Основа» города Череповца в учреждении дополнительного образования детей «Дворец детского и юношеского творчества им. А.А. Алексеевой». Программа обобщает опыт обучения региональной — вологодской — традиционной народной культуре. Над сборником работал большой, слаженный коллектив педагогов и методистов: Е.В. Акимова, Е.Ю. Долганова, В.Н. Конькова, Т.А. Кузьмина, К.В. Потаничева (Орлова), В.Г. Соловьев, А.В. Французова (Чибисова), С.М. Чибисова.

Издание вышло в 2-х частях. Первая содержит учебные программы по отдельным дисциплинам — история края, обряды и праздники, народный календарь, трудовые занятия, музыкальный и поэтический фольклор. Во второй помещены методические материалы для детских садов и для работы с родителями, разработки по хореографии, кулачкам, детским исследованиям, схемы плясок, образцы наигрышей.

Ключевое предпочтение программы — ориентация на совместную работу педагогов, детей и родителей посредством объединения воспитанников, создания семейной атмосферы. Важно, что педагогический процесс включает не только занятия, но и праздники народного календаря, конференции, фольклорные фестивали и экспедиции, краеведческие поездки. В основу содержания образования положены материалы по традиционной народной культуре Вологодской области. В семейном клубе «Основа» имеется архив этнографических записей, сформированный в результате фольклорных экспедиций детей и педагогов самого клуба в различные районы области. В педагогическом процессе задействованы фольклорно-этнографические материалы Вологодского областного методического центра, Вологодского государственного университета, кафедры этномузыкологии Санкт-Петербургской консерватории, личные фольклорные коллекции. Фольклорные материалы в локальной вологодской специфике и этнографической подлинности являются основой всех видов деятельности семейного клуба — образовательной, воспитательной, творческой, исследовательской, культурно-досуговой и просветительской. В работе с дошкольниками и младшими школьниками (I и II уровни) привлекаются образцы из различных традиций Вологодской области, в среднем возрасте (III уровень) — материалы западных районов области, в старших классах (IV уровень) осваивают традиции восточных районов Вологодчины. Регулярная ежегодная экспедиционная практика направлена на исследование локальных традиций региона Белого озера, расположенного в Вологодской области.

В центре внимания программы — овладение основами народной культуры через развитие у детей интереса и коммуникативных навы-

ков, формирование единой культурно-образовательной среды. Реализуется это посредством:

- изучения традиционной народной культуры Вологодской области (теоретический блок);
- исполнения песенных, хореографических, инструментальных форм фольклора (практический блок);
- исследовательской работы и проведения детских фольклорно-этнографических экспедиций (исследовательский блок);
- совместного досуга детей и взрослых в рамках семейного дня «Воскресенье» (коммуникативный блок).

Еще одной отличительной чертой программы является то, что наряду с совместным обучением мальчиков и девочек предусмотрены отдельные занятия. Учебные предметы делятся на дисциплины «мужского» и «женского» круга начиная со второго класса (II уровень). Образовательные предметы «мужского» круга:

- мужской фольклорный ансамбль;
- основы народной мужской хореографии;
- обучение игре на традиционных музыкальных инструментах (гармонь, гусли, балалайка);
- изучение рукопашного боя «Буза»;

Образовательные предметы «женского» круга:

- женский фольклорный ансамбль;
- основы народной женской хореографии;
- обучение игре на традиционных музыкальных инструментах (гусли, балалайка);
- женское рукоделие (основы изготовления традиционного костюма, вышивка, ткачество поясов, традиционная кукла).

Такой подход соответствует гендерной специфике традиционной культуры, где существовали каноны женского и мужского поведения, разделялись функции в семье и общине, формы взаимодействия во время обрядовых и праздничных ситуаций, коллективных работ.

Программа «Дитятко что тесто, как замесишь, так и выходит» рассчитана на детей от 5 до 18 лет и разделена на 4 уровня:

I уровень — «Мир образцов народной культуры» (дети 5—7 лет и их родители);

II уровень — «Народная мудрость» (дети 7—8 лет и их родители);

III уровень — «Народная мудрость» (дети 11—15 лет);

IV уровень — «Наследники традиций» (молодежь 15—18 лет).

Как видно из сказанного, дети 5—8 лет (I и II уровни) занимаются вместе с родителями. Это еще одна характерная черта программы, ее важное отличительное свойство. Тесное взаимодействие с родителями чрезвычайно важно. Это и коммуникативные связи, и единый ценностный

подход, и общие интересы. Это и есть семья, община, в которой во взаимодействии происходит освоение традиционной народной культуры.

Цель программы: социально-личностное развитие ребенка средствами народной традиционной культуры. Цель чрезвычайно актуальна. В ней сформулировано современное видение традиционной культуры, ее актуальное место в современном социокультурном пространстве.

Задачи программы:

1. формирование мировоззрения ребенка на основе ценностей отечественной культуры: патриотизм, достоинство, честность, семья, свобода, мир (гражданский, межэтнический, межрелигиозный), трудолюбие, традиции;

2. аксиологическое просвещение родителей;

3. освоение традиционной культуры Вологодской области как самобытной и актуальной составляющей национальных традиций в подлинном, достоверном виде;

4. побуждение к введению в уклад семейной жизни народных традиций как способа укрепления семьи, межпоколенных связей в ней;

5. включение родителей в педагогический процесс и художественную деятельность;

6. развитие творческих способностей детей;

7. повышение уровня знаний по истории и культуре страны;

8. формирование практических знаний и умений в области декоративно-прикладного творчества;

9. овладение основами асертивного поведения: ответственно, уважительного, позитивного, опирающегося на умение слушать и понимать собеседника, находить компромисс.

В последнем пункте ставится задача формирования асертивного поведения ребенка как способности самостоятельно регулировать свое поведение, сохранять личные границы и не нарушать чужие, брать ответственность за свою жизнь и проговаривать просьбы вслух. Здесь важно дать понять, что нужно не менять других, а отвечать за свои чувства и реакции. Это весьма полезное и необходимое свойство в современной поликультурной ситуации.

Если проанализировать все задачи программы, то можно увидеть, что основным является пункт о формировании гражданственности и патриотизма — актуальнейшая проблема текущего момента. Задача аксиологического просвещения родителей также важна. Взрослые, не разделяющие ценностные категории традиционной культуры, вряд ли продолжат водить ребенка в подобное детское объединение. Только единый ценностный взгляд поможет эффективно решать задачи освоения народных традиций, укрепления межпоколенных связей, семьи.

Еще одним положительным отличием программы является грамотная разработка ее теоретических и методологических оснований. Указаны ведущие труды по этнографии, культурологии, педагогике, психологии, социологии, этномузыкологии. Причем не просто перечислены, а классифицированы по разделам и авторизованы: в сфере этнопедагогики важны позиции, высказанные Г.Н. Волковым, Д.И. Латышиной, В.Н. Николаевым. Выделены значимые для составителей данной разработки учебные программы и пособия: О.В. Величкиной, А.Н. Иванова, Е.А. Краснопевцевой, А.М. Мехнецова, М.Ю. Новицкой, И.Н. Райковой. Акцентируется значимость местного фольклорно-этнографического материала и вклад вологодских специалистов. Указано, что для составления программы значим опыт практиков Вологодской области: Г.П. Парадовской, О.А. Федотовской, А.В. Кулева, С.Р. Кулевой, Т.А. Кузьминой и др. Сообщается, что широко задействованы труды этнографов и филологов Г.С. Виноградова, Маргарет Мид, М.М. Громыко, Т.А. Бернштам, А.Ф. Некрыловой. Последовательность введения материала в учебный процесс позволили выстроить разработки в области музыкального мышления Г.М. Науменко, Т.И. Калужниковой.

Авторы программы считают, что ее актуальность заключается в следующем:

1. Семья — ведущий социальный институт формирования духовно-нравственных установок, социализации и воспитания детей.
2. Отношения в семье, ее ценности и интересы определяют будущее ребенка, его устремления, характер, особенности.
3. Пример отца и матери обладает огромной воспитательной силой.
4. Ослабление статуса семьи, пониженная родительская культура, нарушение преемственности поколений негативно сказываются на детях.
5. Перекладывание ответственности за воспитание на учреждения дополнительного образования — неперспективная стратегия.
6. Позитивный путь решения — в создании сбалансированного взаимодействия системы образования и родителей, где в атмосфере сотрудничества решаются педагогические, психологические и творческие задачи.

Образовательная программа семейного клуба «Основа» позволяет эффективно организовать совместную деятельность детей и взрослых.

Эффективность реализации программы проявляется:

- в освоении фольклорно-этнографического материала;
- в положительной динамике развития ребенка;
- в развитии коммуникативных способностей и формировании ценностных ориентиров;

— в сплоченности и взаимодействии всех участников педагогического процесса (детей, педагогов и родителей), их объединении в коллектив единомышленников.

В перечисленных выше положениях можно увидеть параметры, по которым отслеживается результативность программы. Однако этот раздел программы разработан недостаточно. Нет четко сформулированных критериев, показателей, режима контроля и т. д.

Авторы программы уверены, что обращение к региональному фольклору способствует в целом повышению интереса общества к культуре родного края и возрождению подлинных народных традиций, что должно положительно сказаться на гармонизации социокультурной среды.

Программа может быть востребована педагогами учреждений дошкольного и дополнительного образования, учителями школ на занятиях по ознакомлению с традиционной народной культурой родного края, в процессе реализации этнокультурного компонента в образовании, а также родителями для развития ребенка в домашних условиях.

После анализа научно-методического аппарата образовательной программы перейдем к анализу ее содержания.

В программе I уровня (для дошкольников) ставится задача развития образного мышления, творческих способностей посредством интегрированного подхода: через освоение традиционного фольклора (интонация, пластика, координация), изобразительную деятельность (основы композиции и овладение различными техниками создания образа — гуашь, акварель, фломастеры, кисть, ножницы) и художественный труд.

Программа строится по разделам: 9 учебных месяцев — 9 разделов. Темы формулируются с помощью народных пословиц, поговорок:

1. «Что летом урождается, все зимой пригождается».
2. «Тот не хозяин, кто своего хозяйства не знает».
3. «Животинку водить — не разиня рот ходить».
4. «В зимний холод всякий молод». И т. д.

Название каждого занятия тоже оформлено поговорками. Вот, скажем, как насыщены занятия сентября:

1. «Лес — богатство и краса, береги свои леса». Лес родного края.
2. «Собирай по яголке, наберешь кузовок». Дары северного леса: ягоды.
3. «Хороводом и в ряд в шляпках молодцы стоят». Дары северного леса: грибы.
4. «Из земли вырастаю, весь мир одеваю». Традиции выращивания льна и его обработка.

Продумана система праздников для маленьких детей с родителями (по воскресеньям):

- 21 сентября — Рождество Пресвятой Богородицы;
- 14 октября — Покров Пресвятой Богородицы;
- 14 ноября — Кузьминки (день памяти святых бессребренников и чудотворцев Косьмы и Дамиана);
- Новый год — праздник для детей и родителей;
- 7 января — Рождество Христово, праздничный вечер для детей и родителей, вертепный театр — библейская история рождения Иисуса Христа;
- 19 января — Крещение Господне, праздничный вечер для детей и родителей;
- Масленица. Традиционное уличное гуляние и праздничный вечер;
- Средокрестие — Крестопоклонная неделя, середина Великого поста;
- Пасха.

Программа для 1 класса предполагает знакомство с традиционной культурой Вологодской области через освоение жанров детского и материнского фольклора. Важно, что в каждом разделе ставятся свои задачи, позволяющие последовательно охватить широкий круг образовательных, педагогических и коммуникативных вопросов. Так, первый раздел называется «Кто без призора в колыбели, тот весь век не при деле»:

1. «В высоком терему, на гибком чепу». Зыбка (люлька), устройство. Полог, очеп, матица, традиции укладывания детей спать.
2. «Бай-бай, лю-лю». Колыбельные песни.
3. «Ангел мой, будь со мной». Крещение младенца, ангел-хранитель.
4. «Как на наши именины испекли мы каравай». Основные правила имянаречения. Именины.
5. «Без отца и матки пропадут и детки». Роль отца и матери в жизни ребенка. Дети в обрядах и праздниках осеннего цикла.

Программа 2 класса предполагает знакомство с земледельческим календарем Вологодской области и православными праздниками, установленными в честь русских святых. Названия тем по месяцам:

1. «Холоден сентябрь-батюшка, да кормить горазд»;
2. «Октябрьский дождь — не проедешь, не пройдешь»;
3. «Все в ноябре скопом: и на столе, и на земле, и на воде»;
4. «Февраль — месяц лютый, спрашивает: “Кто обутый?”»;
5. «Апрельский цветок ломает лед»;
6. «Пришел май — под кустом рай».

А вот как названы темы сентября:

1. «Семен лето провожает, осень открывает»;

2. «На Ивана Постного собирай коренья рослые»;
3. «Тащит Тит в корзинке последний гриб»;
4. «Гуси на хвосте осень тащат»;
5. «С Воздвиженья осень к зиме быстрее движется».

Интересно сформулированы темы уроков раздела «Пришел марток — надевай семь портоков»:

1. «Весна красна, тепло летико». Народные названия весенних месяцев, приметы прихода весны, традиции закликания птиц.
2. «Пришла Масленка-вертушка, наступил Великий пост». Правила соблюдения поста: начало с семилетнего возраста, отказ от веселого времяпрепровождения, молитва, посещения храма, исповедь и причастие.
3. «Длинные сосульки — к долгой весне». Василий-капельник, народное погодоведение.
4. «Налетели грачи, стали зиму толочи». День памяти преподобного Герасима Вологодского (17 марта), Герасим-грачевник, приметы на прилет первых птиц.
5. «Сороки святые, колобаны золотые». День памяти 40 мучеников Севастийских. Представление о 40 утренних заморозках, начало проталинок, традиционная выпечка — «колобаны» (40 шариков из теста).

Программа 3 класса называется «Ремесло есть-пить не просит, а хлеб преподносит». Цель — знакомство с ремеслами и промыслами Вологодской области. Темы:

1. «Была бы охота, а работы не переделать».
2. «Не учи безделью, а учи рукоделью».
3. «Кто что знает, тем и хлеб добывает».
4. «Двор что город, избы — что терем».

Программа 4 класса: знакомство с традиционным народным календарем Вологодской области, годовыми праздниками и обрядами через освоение календарного и приуроченного фольклора. Так, раздел «Добра мать до своих детей, а земля до всех людей» раскрывается через следующие темы уроков:

1. «Мать сыра земля всех кормит, всех поит, всех одевает, всех своим теплом согревает». Образ матушки-земли, ритуалы почитания земли, земледелие — главное занятие русского крестьянина.
2. «Хлеба край — под елью рай, хлеба ни куска — и в палатах тоска». Хлебопашество, отношение к хлебу.
3. «Яровая жнивушка, отдай мою силушку на долгую зимушку». Уборка урожая, жатва, дожинальные обряды, коллективная помощь при уборке хлеба, завивание «бороды», овсяный сноп.
4. «Тот и хорош, у кого родилась рожь». Способы обработки семян: сушка, обмолот, веяние; постройки для хранения зерновых: овин, гумно, амбар.

Курс для 5 и 6 классов называется «Нет краше Родины нашей» и нацелен на изучение истории вологодского края. Дети знакомятся с добрыми делами вологжан и важными историко-героическими событиями.

Курс для 7 и 8 классов называется «Жизнь прожить не поле перейти» (круг жизни человека). Его суть — сопоставление обрядов жизненного цикла человека традиционной культуры с укладом современной семьи.

Яркой особенностью программы «Дитятко — что тесто, как замесишь, так и выходит» является повышенное внимание к исследовательской составляющей. Начиная со 2 класса в программу включены индивидуальные занятия по подготовке детских исследований. Помимо учебных занятий здесь предусматриваются практические уроки, экспедиции, творческие встречи, лектории, викторины, конференции. Задачи учебной программы «Мы — исследователи»:

- формирование навыков работы с различными источниками: литературой, музейными коллекциями, фольклорными архивами;
- формирование навыков «полевой» работы в ходе фольклорных экспедиций;
- дети учатся работать с народными исполнителями: сеанс записи, методика опроса, овладение первичными формами научной систематизации (экспедиционный дневник, реестр, перечень, расшифровка);
- формирование навыков отбора и обработки фольклорно-этнографических, краеведческих, исторических материалов для этнофондов и для подготовки тематических исследований.

Основные темы для исследований:

- календарно-обрядовый фольклор региона;
- песенные традиции Вологодчины;
- русская кухня (традиционные блюда, их приготовление, обрядовая пища);
- лекарственные растения и их применение;
- традиционные промыслы и трудовые занятия (рыболовство, охота, пастушество).

Заслуживает внимательного отношения и специфический блок предметов «женского» и «мужского» круга, которые предлагаются в вариативной части программы. Преподаются: рукопашный бой для мальчиков 1—8 классов, мужская пляска. Методические рекомендации по воспитанию мальчиков в традиционной культуре выполнены известным кулачником Г.Н. Базловым.

Разработки программ по традиционному танцу чрезвычайно ценны для учебного процесса. Остановимся на учебной программе «Мужская традиционная пляска» В.Г. Соловьева, в которой ставится

цель практического освоения мальчиками мужской пояски Вологодской области. Ее задачи:

- дать представление о характере, отличительных особенностях, контексте исполнения и основных элементах пляски;
- сформировать навыки самовыражения на основе локальных традиций пляски;
- развивать ловкость, сноровку, внимание, силу воли через освоение традиционной мужской пляски;
- развивать коммуникативные умения (слушать друг друга, выражать свое мнение, договариваться);
- развивать нравственные качества: чувство собственного достоинства, уважение к партнеру, жизнелюбие и социальный оптимизм.

Программа предполагает несколько этапов. На первом этапе разучиваются базовые элементы плясового шага — притоп, приставной шаг, припадания, подскоки, а также взмахи, прихлопы, хлопушки руками. На втором этапе овладевают традиционными мужскими дробями, составлением мелких ритмических дорожек, импровизацией в сольной и коллективной пляске. На третьем этапе отрабатывается пляска с товарищем, с девочкой/девушкой. На четвертом — идет освоение базовых элементов акробатики. На пятом — осваиваются особенности пояски при движении «ватагой» (особый вид шествия «по деревне» с исполнением характерных движений и частушек). Важно, что автор разработки использует народную терминологию: «отмашка» — движение рукой наотмашь, «запашка» — движение рукой к себе, имитация запахивания шубы, «самоход» — свободное движение рук и т. д.

Итак, основные моменты в разработке образовательных программ для детей мы рассмотрели на примере весьма достойного воплощения идеи обучения детей традиционной культуре Вологодской области. Программа обобщает уникальный опыт работы семейного объединения «Основа» города Череповца: информация в ней подается интересно, имеет яркие «говорящие» названия, программа подробно разработана, самобытна по содержанию, обладает гибкой актуальной методикой, снабжена обширными методическими разработками.

Далее перейдем к анализу образовательных программ «Дитятко» и «Дети и традиционная культура», предназначенных для дополнительного образования детей²⁶⁸.

²⁶⁸ Автор-составитель *Е.Г. Боронина*, кандидат педагогических наук, руководитель детского фольклорного ансамбля «Оберег» города Москвы. См.: *Боронина Е.Г. Уроки музыкального фольклора для детей: Учебно-методическое пособие*. М.: АНО «Диалог культур», 2014. 240 с.

Актуальность программы «Дитятко», ее педагогическая целесообразность заключаются в следующем:

- в ранней социализации детей посредством приобщения к отечественному традиционному народному наследию;
- приобщении к основам народной культуры в ее разнообразии и целостности (пение, танец, игра на музыкальных инструментах, театр);
- стимулировании детского музыкально-фольклорного творчества;
- создании атмосферы сотворчества детей и взрослых.

Новизна программы проявляется

- в раннем приобщении ребенка к народному наследию;
- выстраивании системы занятий-погружений в соответствии с народным календарем;
- привлечении этнографического материала Московской области;
- вовлечении детей в народную культуру через участие в фольклорных фестивалях «Филипповки», «Играем Святки», «Вербное воскресенье», «Капустки», «Красная горка».

Цель программы: развитие и социализация детей дошкольного возраста посредством ознакомления с традиционным музыкальным фольклором.

Задачи программы:

1. Обучающие:

- ознакомление с азами музыкально-фольклорного исполнительства;
- ознакомление с основами этнографии детства (народный календарь, семейные традиции);
- ознакомление с песенным и танцевально-игровым репертуаром.

2. Развивающие:

- расширение миропонимания детей через образы народной культуры;
- развитие эмоциональной сферы ребенка, его творческого воображения;
- формирование целостного восприятия народной музыки;
- стимулирование музыкально-фольклорного творчества детей.

3. Воспитательные:

- патриотическое воспитание детей на основе отечественных народных традиций;
- передача детям семейных ценностей;
- социализация детей в современном культурном пространстве.

Программа обучает детей восприятию культурного наследия своего народа именно в тот возрастной период, когда чрезвычайно важно для формирования личности впитывать добрые интонации и песни,

органично двигаться, радоваться игре, звуку, отвечать на улыбку и слово наставника. Круг изучаемого материала постоянно расширяется: от конкретного, предметного видения мира через постепенное усложнение — к разговору о семье, о Родине. Содержание программы отражает динамику эмоционально-умственного развития ребенка — от элементарных откликов на простейшие музыкальные явления к целостному восприятию народной культуры.

Программа рассчитана на 1 год. В группе может быть до 12 детей. Занятия проводятся в присутствии родителей.

В результате обучения по программе дети познакомятся:

— с календарными народными праздниками;

— с семейными народными традициями;

приобретут:

— интерес к музыкальному фольклору;

— умение исполнять народные песенки;

— умение разыгрывать народные музыкальные игры;

— навыки исполнения простейших народных танцев и хороводов;

— навыки игры на элементарных народных музыкальных инструментах;

— коммуникативные навыки ранней социализации.

Критерии результативности обучения по программе: заинтересованное отношение к музыкально-фольклорным занятиям; исполнение простейших народных песенок, танцев, хороводов; игра на простейших народных музыкальных инструментах; участие в детских фольклорных праздниках.

Способы проверки и оценки результативности:

1. Входной контроль проводится в начале учебного года в форме наблюдения. Его цель — констатация уровня заинтересованности детей, простейшего исполнительства (пение, хореография, игра на музыкальных инструментах) и социализации детей.

2. Итоговый контроль осуществляется в конце учебного года также в форме наблюдения. Его цель — проверка: а) заинтересованности детей в музыкально-фольклорной деятельности; б) простейшего исполнительства (пение, хореография, игра на музыкальных инструментах); в) социализации детей посредством участия их в проведении городского фестиваля-праздника «Вербное воскресенье» (в апреле).

Окончательные итоги реализации программы подводятся по результатам заключительного наблюдения, а также собеседования с родителями обучающихся.

Работа по программе «Дитятко» ведется в двух направлениях:

— этнография детства;

— музыкальный фольклор.

По первому направлению основное внимание уделяется формированию мировоззрения ребенка. По второму — комплексному развитию детей на музыкально-фольклорном материале. В практической работе оба они неразрывно связаны: направление «Этнография детства» является той основой, которая позволяет организовать и направлять процесс освоения музыки устной традиции.

Направление «Этнография детства» осваивается через знакомство:

- с календарными праздниками;
- семейными традициями.

Особая потребность маленьких детей в материнской ласке и заботе обусловила наполнение программы колыбельными песнями, потешками и забавушками, диалогами, игровыми хороводами, детскими песенками. Через любимые детьми образы «братьев наших меньших» (зайчик, петушок, котенок-коток) в сказке, в песенке, в игре происходит приобщение обучающихся к народному наследию.

Программа предусматривает кропотливую работу по введению ребенка в мир фольклора: знакомство с жанрами народной музыки (песнями и инструментальными наигрышами), с основами народного танца, игры, народного театра. В целом освоение детьми традиционного наследия (т. е. культурно-художественная социализация ребенка) осуществляется через различные виды художественно-творческой деятельности и общение участников творческого процесса.

Особенность программы — в ее наполненности материалами этнографических экспедиций по Московской области. Обучающиеся активно знакомятся с народным календарем, народными традициями и обычаями московского края. Дети получают представление о жизни русской деревни, традициях семьи.

Проведем анализ еще одной программы — «Дети и традиционная культура»²⁶⁹. Актуальность ее заключена в идее воспитания и развития ребенка на основе отечественной народной культуры. Девиз: «Мы наследники традиций». Новизна программы состоит в разработке методов и форм приобщения детей к традиционной народной культуре посредством:

- музыкального фольклора, включающего ребенка в художественную систему народной культуры;
- комплексного подхода в освоении таких видов деятельности, как слушание/восприятие, пение, народные музыкальные игры, игра на народных музыкальных инструментах, народный танец, народный театр;

²⁶⁹ Автор-составитель *Е.Г. Боронина*.

— ознакомления с музыкальным фольклором в его этнографически подлинном варианте и региональной специфике (этнография и фольклор Московской области);

— самореализации детей в творчестве и деятельности в проживании народного календаря, семейных событий и праздников.

Педагогическая целесообразность программы:

— духовно-нравственная социализация ребенка в процессе общения к народным традициям как основе развития гуманистических начал личности, формирования патриотизма и гражданственности;

— понимание детского творчества как способа мироощущения, как потребности реализации своих дарований и способностей в социально востребованной деятельности.

Отличительные особенности программы:

— педагогический процесс основан на материале фольклорно-этнографических экспедиций;

— основу репертуара составляет фольклор Подмосковья;

— в работе активно используются народные методы обучения музыкальной культуре (пение «по показу», пение «за следом», сольные запевы, приемы импровизации и др.);

— обучение проходит в психологически комфортной ситуации «проживания фольклора» при активном участии родителей;

— для реализации программы организуются фольклорные экспедиции, учебные выезды, проводятся фольклорные фестивали, конференции, чтения, мастер-классы.

Цель программы — приобщение детей к русской традиционной культуре посредством обучения музыкальному фольклору.

Задачи:

1. Обучающие:

— формирование интереса детей к отечественным народным традициям;

— формирование целостного восприятия традиционной культуры;

— формирование исполнительских навыков в пении, танце, народном театре, игре на народных музыкальных инструментах;

— ознакомление с народными традициями и музыкальным фольклором Московской области.

2. Развивающие:

— расширение кругозора через ознакомление с народным календарем, традиционным укладом жизни, различными жанрами и видами фольклора;

— развитие эмоциональной сферы детей, способности чувствовать, сопереживать;

— развитие исследовательских навыков;

— совершенствование музыкально-фольклорного творчества детей.

3. Воспитательные:

— воспитание уважительного отношения к народной культуре как источнику жизненного опыта, гармонии и творчества;

— создание атмосферы доброжелательности и поддержки в творчестве детей, педагогов и родителей;

— воспитание уважения к другим народам и культурам.

В программе разносторонне представлена традиционная народная культура:

— в теории — основы народоведения, этнографии, этнокультурологии, регионоведения, этномузыкологии;

— в практике — музыкальный фольклор (пение, народный танец, народные наигрыши, детский игровой фольклор, народный театр).

Программа рассчитана на 5 лет обучения. Количество учебных часов каждого года обучения различно, зависит от возраста детей, их фольклорного опыта. Режим занятий первого, второго и третьего годов обучения — 4 часа в неделю (2 занятия по 2 часа), четвертого — 5 часов в неделю, пятого — 6 часов в неделю.

В зависимости от способностей и личной заинтересованности дети осваивают фольклорные традиции в форме групповых или индивидуальных занятий.

Способы проверки:

1. Входной контроль проводится в начале учебного года в форме наблюдения. Важно констатировать исходный уровень владения навыками музыкально-фольклорного исполнительства, знаний о народных традициях, а также интереса к музыкальному фольклору, знаний календарного, семейного фольклора и историко-этнографических событий. Кроме того, оценивается возможность участия детей в концертно-фестивальной и исследовательской деятельности, учебных выездах.

2. Промежуточный контроль проводится по тем же параметрам в каждом учебном полугодии при проведении фестивалей («Капустки» — октябрь, масленица — март). Форма контроля — наблюдение за музыкально-фольклорной деятельностью обучающихся, проявлениями их активности и интереса.

3. Итоговый контроль проводится в конце учебного года в форме наблюдения за музыкально-фольклорной деятельностью обучающихся при проведении городского фестиваля-праздника «Вербное воскресенье» (апрель). Также анализируется участие детей в концертно-фестивальной и исследовательской деятельностью в течение всего года (по журналу учебных групп).

Окончательный результат освоения образовательной программы выявляется в ходе итогового контроля и фиксируется по Таблице 1.

Табл. 1. Оценка результатов усвоения знаний и приобретения практических умений и навыков.

Оцениваемые параметры	Уровень и критерии оценки		
	Минимальный уровень	Приемлемый уровень	Оптимальный уровень
Интерес к музыкальному фольклору	Обучающийся не выражает интереса к фольклору, невнимателен на занятиях, не проявляет желания исполнять музыкальный фольклор	Обучающийся проявляет определенный интерес: достаточно внимателен на занятиях, проявляет желание исполнять музыкальный фольклор	Обучающийся демонстрирует высокий уровень интереса: активен, инициативен на занятиях, проявляет желание запевать, участвовать в хороводах, играх, народных танцах
Знание календарного, семейного фольклора и историко-этнографических событий	Не может ответить на вопросы	Отвечает на вопросы с подсказкой педагога	Дает развернутый, полный ответ на вопросы, использует сведения из других источников
Умение исполнять народные песни	Обучающийся не умеет исполнять народные песни: нечеткая дикция, плохая интонация, отсутствие ощущения тоники, затрудняется в воспроизведении ритма	Обучающийся довольно хорошо может исполнять народные песни: убедительно интонирует и проговаривает слова, ощущает лад и воспроизводит ритм, но с подержкой педагога	Обучающийся умеет исполнять народные песни: сам чисто интонирует и четко произносит слова, уверенно ощущает лад, точно воспроизводит ритм и метр
Умение разыгрывать народные музыкальные игры и действия	Обучающийся с трудом справляется с музыкально-игровым текстом	Обучающийся довольно хорошо справляется с музыкально-игровым текстом	Обучающийся успешно справляется с музыкально-игровым текстом

Оцениваемые параметры	Уровень и критерии оценки		
	Минимальный уровень	Приемлемый уровень	Оптимальный уровень
Умение исполнять народные танцы и хороводы	Обучающийся практически не умеет исполнять народные танцы и хороводы: не владеет лексикой, не умеет передавать характер художественного образа	Обучающийся вполне удовлетворительно может исполнять народные танцы и хороводы (владеет лексикой и передает образ)	Обучающийся свободно и увлеченно исполняет народные танцы и хороводы, владеет лексикой и убедительно передает художественный образ
Навыки игры на элементарных народных музыкальных инструментах	Обучающийся практически не владеет навыками игры на народных музыкальных инструментах.	Обучающийся вполне удовлетворительно владеет навыками игры на народных музыкальных инструментах	Обучающийся уверенно владеет навыками игры на народных музыкальных инструментах
Участие в концертной деятельности группы, учебных выездах и экспедициях	Обучающийся практически не участвует в выездах и концертах	Обучающийся участвует в некоторых выездах и концертах	Обучающийся активно участвует в выездах и концертах

Образовательные программы дополняются списком рекомендуемой литературы. Желательно, чтобы это были отдельные списки для педагогического состава и для обучающихся. В список включаются труды по народной педагогике, этнографии, музыкальному фольклору, фольклористике, опирающиеся на достоверные экспедиционные факты.

Библиография для педагогов:

Боронина Е.Г. Методика работы с детским фольклорным коллективом: Учебно-методическое пособие. М., 2010.

Боронина Е.Г. «Оберег» — комплексная программа развития детей средствами музыкального фольклора // Фольклор — музыка — театр: Программы и конспекты занятий для педагогов дополнительного образования, работающих с дошкольниками. М., 1999.

Величина О., Иванов А., Краснопецева Л. Мир детства в традиционной культуре. М., 1992.

Виноградов Г.С. Страна детей: Избранные труды. СПб., 1999.

- Гилярова Н.Н.* Детский фольклор Рязанской области. Рязань, 1992.
- Громыко М.М.* Мир русской деревни. М., 1991.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка (любое издание).
- Детский фольклор / Сост. *М.Ю. Новицкая*. М., 2002.
- Климов А.* Основы русского народного танца. М., 1994.
- Культурное наследие. Том I. Нематериальное наследие (слово, танец, музыка). Учебное пособие / Под ред. *Д.М. Володихина*, сост. *Е.Г. Боронина*. М.: «Снежный ком М», 2022. 420 с.
- Культурное наследие. Том II. Материальное наследие (музей, дом, храм). Учебное пособие / Под ред. *Д.М. Володихина*. М.: «Снежный ком М», 2022. 376 с.
- Мельник Е.И.* Детский фольклор каргопольского Обозерья. М., 1991.
- Мионов А.С.* Эпос русских: интерпретация. Культурфилософский анализ рецепции былин с конца XVIII столетия до 1917 года. М.: ЛЕНАНД, 2019. 528 с.
- Народное музыкальное творчество: Учебник / Отв. ред. *О.А. Пашина*. СПб., 2005.
- Некрылова А.Ф.* Русские народные праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII — начало XX века. СПб., 2004.
- Новицкая М.Ю.* Программа «Мир народной культуры» в начальной школе // Живая старина. 1994. № 2.
- Русские дети: Основы народной педагогики: Иллюстрированная энциклопедия / Сост. *Д.А. Баранов, О.Г. Баранова* и др. СПб., 2006.
- Русские народные загадки / Сост. *О.Н. Говоркова, Ю.Г. Круглов*. М., 2003.
- Савушкина Н.И.* Русский народный театр. М., 1976.
- Традиционные праздники в общеобразовательных учреждениях: Методическое пособие / Под ред. *Е.И. Якубовской*. СПб., 2005.
- Шангина И.И.* Русские девушки. СПб., 2007.
- Библиография для обучающихся и родителей:
- Боронина Е.Г.* Субботинские проходочки // Вестник Российского фольклорного союза. 2002. № 1.
- Боронина Е.Г.* Щедрый вечер // Дошкольное воспитание. 2000. № 12.
- Дайн Г.Л.* Детский народный календарь: Приметы, поверья, игры, рецепты, рукоделие. М., 2001.
- Детский фольклор: Частушки // Фольклорные сокровища московской земли. Т. 4. / Сост. *Т.М. Ананичева, Е.Г. Боронина, А.Н. Мартынова, М.Ю. Новицкая*. М., 2001.
- Гилярова Н.Н.* Хрестоматия по русскому народному творчеству (1—2 год обучения). М., 1996.

Науменко Г.М. От Рождества до Покрова: Народные духовные песни. М., 2002.

Новицкая М.Ю. Введение в народоведение: Родная земля. 1-4 кл. М., 1997—2004.

Поэзия детства: Русское народное творчество для детей / Сост., вступ. ст. и примеч. *В.И. Ереминой*; отв. ред. *В.И. Жекулина*. СПб., 2004.

Слепцова И.С., Морозов И.А. Не робей, воробей! М., 1995.

Свет Рождества Христова: Сборник рождественских рассказов, стихов и песнопений. М., 2003.

Шергин Б.В. Веселье сердечное: Сказки и поморские сказания. М., 2006.

Итак, в статье были рассмотрены успешно зарекомендовавшие себя образовательные программы в сфере дополнительного образования детей. Выявлены их современный научно-методический аппарат и принципы подбора педагогических методов, показаны содержание, средства контроля, специфика каждой из программ. Определяющим маркером проанализированных программ является идея обучения детей региональному, локальному фольклору в его этнографической достоверности.

Список литературы

1. «Дитятко — что тесто, как замесишь, так и выходит»: Сб. учебных программ и методических разработок по традиционной народной культуре (Из опыта работы объединения Семейный клуб «Основа» города Череповца Вологодской области) / Авт.-сост. *Е.В. Акимова, Е.Ю. Долганова, В.Н. Конькова* и др.; под общ. ред. *Е.С. Редьковой*. В 2 ч. Череповец: «КнигоГрад», 2013.

2. *Боронина Е.Г.* Уроки музыкального фольклора для детей: Учебно-методическое пособие. М.: АНО «Диалог культур», 2014. 240 с.

Сведения об авторе

Боронина Елена Германовна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры народной художественной культуры Московского государственного института культуры.

Information about the author

Boronina Elena Germanovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Folk Art Culture of the Moscow State Institute of Culture.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94 (47)

О.В. Ратушняк
O.V. Ratushnyak

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ И АНАЛИЗУ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА NEW MATERIALS ON THE HISTORY AND ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE RUSSIAN COSSACKS

Казачество на страже Отечества. Сборник научных статей по истории русского казачества / Сост. Д.М. Володихин. М.: «Снежный Ком», 2023. 162 с.

В сборнике опубликованы доклады, подготовленные в рамках Международной научно-практической конференции «Казачество на службе Отечества», состоявшейся 20—21 апреля 2023 г. на базе Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

В докладе ректора МГУТУ им. К.Г. Разумовского А.С. Миронова затронуты отдельные аспекты, касающиеся разработки некоторых направлений истории казачества. Докладчик справедливо отмечает, что в дореволюционной историографии основное внимание историков казачества было направлено на имперский период российской истории. Но были и труды, в которых затрагивались и более ранние страницы истории казачества, включая проблему формирования казачества и становления его взаимоотношений с российской государственностью (с. 4). Далее А.С. Миронов совершенно верно замечает, что в советской историографии основное внимание было сосредоточено на участии казаков в протестных движениях и в Великой Отечественной войне.

Проводя анализ современной историографии казачества, А.С. Миронов высказывает мнение, что в рамках разработки проблемы происхождения казачества для подавляющей части научного сообщества предпочтительна «миграционная теория», не «автохтонная» (с. 5). На наш взгляд, в контексте изучения генезиса казачества было бы точнее говорить об антропологической (этнической), «беглохолопской» (социально-классовой) и государственно-колонизаторской (социально-политической) парадигмах, а также об интеграционной, в рамках которой делается попытка соединить основные положения указанных парадигм.

А.С. Миронов также акцентирует внимание на том, что в российской историографии еще недостаточно глубоко проработан период ранней истории казачества, «нет цельного портрета поистине великого служения белого казачества», слабо изучена казачья генеалогия (с. 5—6). В качестве ректора МГУТУ им. К.Г. Разумовского А.С. Миронов говорит и о задачах, стоящих перед вузом, в том числе об ориентации на системное изучение казачьей истории и культуры в рамках научного центра, созданного на базе университета.

Остальные доклады, помещенные в сборник материалов конференции, затрагивают практически все основные хронологические этапы истории казачества. Так, доктор исторических наук С.В. Алексеев обращается к анализу источников XIII — первой половины XV в. На основании проведенного анализа автор делает вывод о том, что в источниках данного периода практически нет «никаких следов постоянного или длительного существования вольных “казачьих сообществ”» (с. 20). В то же время, по его мнению, вполне возможно говорить о том, что к середине XV в. в Московском государстве закладываются основы служилого казачества (с. 9).

Н.И. Никитин, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, обращается к следующему периоду в истории казачества. Он акцентирует внимание на проблеме взаимоотношения уже сложившихся казачьих сообществ с российской государственной властью, в первую очередь в плане выявления значения и последствий такого взаимоотношения для казаков (с. 22). В своей статье автор фактически выступает с обоснованной критикой положения о том, что «контакты с Российским государством приносили только вред» казачеству (с. 23). Н.И. Никитин отмечает тот факт, что большинство казаков предпочитали чаще всего службу Московскому государству, а не турецкому султану, крымскому хану или персидскому шаху. Наверное, в этом ряду можно было бы упомянуть и службу на стороне Речи Посполитой. Причины такого предпочтения казаков автор видит не только в духовной (ментальной), но и в материальной (практической) сфере (с. 26). Н.И. Никитин делает вполне обоснованный вывод о неизбежности ликвидации казачьих вольностей независимо от того, под чьим патронажем находились бы территории проживания казаков (с. 41).

Интерес представляет и конкретно-историческое исследование доктора исторических наук, проректора МГУТУ по научной работе Д.М. Володина, в котором решается вопрос о численности и составе казачьего контингента, оборонявшего Псков от войск Стефана Батория в 1581—1582 гг. В результате анализа источников изучаемого периода автор делает несколько выводов. Во-первых, что распространенное в отечественной историографии число — 500 казаков, участвовавших в обо-

роне Пскова, — весьма условно. Во-вторых, что отряд под руководством М. Черкашенина и С. Суконкина насчитывал 224 казака. В-третьих, допускается предположение о том, что к донцам присоединился также отряд волжских казаков численностью в 80 человек. В-четвертых, допускается предположение об участии в обороне Пскова собственного контингента служилых казаков (с. 56).

Имперскому периоду истории казачества посвящена статья профессора кафедры истории МГУТУ П.В. Мультатули. Он обращается к подвигу Лейб-гвардии Казачьего полка под командованием генерала И.Е. Ефремова в ходе сражения под Лейпцигом в октябре 1813 г. Фактически автор констатирует не только подвиг, который совершили казаки-гвардейцы, спасая императора Александра I от возможного плена или гибели, но и тот факт, что своим мужеством, проявленным в ходе контрудара, казаки, по сути, «вырвали победу из рук Наполеона» (с. 87).

Следующий этап в истории российского казачества представлен в работе советника ректора МГУТУ генерал-лейтенанта Л.П. Решетникова, посвященной пребыванию казачьих контингентов Русской армии генерала П.Н. Врангеля на о. Лемнос с ноября 1920 г. по октябрь 1921 г. В статье описывается процесс размещения казаков на острове, взаимоотношения их с местным населением и французами. При этом отмечается, что «отношения с православными греками были в основном теплыми и сердечными», в отличие от взаимоотношений с недавними союзниками по Антанте (с. 95). Л.П. Решетников верно отмечает, что политика и действия французских властей на о. Лемнос были одной из причин эмиграции части казаков в Советскую Россию (с. 96).

Кандидат филологических наук Е.А. Федорчук в центр своего исследования поставила анализ жизни и творчества Н.Н. Туроверова — поэта, публициста, историка, одного из известных деятелей казачьего зарубежья. В статье показывается, как исторические события и личный жизненный опыт проявились в литературном творчестве этого донского казака. По меткому выражению автора, «поэтическое творчество Туроверова — это яркий, талантливый лирический комментарий к тому, что произошло с нашей Родиной» (с. 119—120). По мнению Е.А. Федорчук, некоторые литературные, публицистические произведения Н.Н. Туроверова могут быть использованы в качестве источника «фактической информации высокой степени достоверности» (с. 120).

Современный период истории российского казачества отражен в исследовании доцента кафедры культуры казачества МГУТУ А.В. Бредихина, представившего результаты анализа всероссийской переписи 2020 г. Исследователь не только показывает и анализирует динамику «изменения численности населения регионов России, указавшего казачью этническую самоидентификацию», но и выявляет факторы, повлия-

явшие на данный выбор, а также причины «уменьшения численности населения Российской Федерации, идентифицирующего себя на этническом уровне с казачеством» (с. 134—135). В процессе исследования автор широко применяет сравнительный метод SWOT-анализ и личные наблюдения. А.В. Бредихин исходит из того, что «современное российское казачество может быть отнесено к группе населения с множественной этничностью (национальностью)» (с. 138), попутно отмечая тот факт, что в отечественном казаковедении нет единого мнения по вопросу этничности/субэтничности/сословности современного казачества (с. 145). Автор делает вывод о том, что «тематика идентификации посредством всероссийской переписи населения полностью перешла к донскому казачеству», и обращает внимание на отсутствие четкой позиции по данному вопросу у представителей казачьей элиты (речь идет в первую очередь о руководстве всероссийского казачьего войскового общества) (с. 146).

В сборнике «Казачество на страже Отечества» представлены также исследования в области источниковедения, генеалогии и образования. В частности, старший научный сотрудник Центра военной истории России ИРИ РАН А.В. Малов показал историю «формирования, описания, хранения и использования фонда-коллекции “Донские дела” Российского государственного архива древних актов» (с. 58). Скрупулезный анализ, проведенный исследователем, позволил сделать обоснованный вывод о том, что документы, содержащие информацию о связях с Войском Донским, а также о пребывании на Дону представителей российской и турецкой дипломатических служб, «теснее всего связаны с документами по русско-турецким отношениям, с которыми первоначально составляли единую часть» (с. 79). Актуализацию дел, связанных с Доном, к началу 1630-х гг. А.В. Малов справедливо связывает с оформлением русско-турецкого союза, имевшего антипольскую направленность (с. 79). Несомненно, данная публикация будет интересна и полезна как историкам, изучающим историю донского казачества и русско-турецкие отношения XVII в., так и исследователям в области источниковедения.

Историко-генеалогическое исследование члена редколлегии журнала «Вестник МГУТУ» Н.В. Ирteniной посвящено поиску сведений о предках-казаках войскового атамана Оренбургского казачьего войска А.И. Дутова, при этом автору удалось довести родословную до первой половины XVIII в. Н.В. Иртенина отмечает, что у истоков Оренбургского казачьего войска стояли самарские казаки, участвовавшие в колонизации оренбургского края и ведущие свою историю с конца XVI в. (с. 108).

Своеобразный мостик между историческим прошлым казачества и его современным развитием проложен публикацией иерея Т.К.

Чайкина, заведующего кафедрой теологии МГУТУ. В работе доказываются необходимость изучения и использования традиций духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения в казачьих семьях и казачьих сообществах в качестве ориентиров для формирования новых подходов в образовательном процессе. Автор обращает особое внимание на то, что «любые попытки развития подрастающего поколения без серьезной работы над его нравственным и духовным состоянием, скорее всего, приведут к провалу» (с. 151).

Таким образом, анализ опубликованных в сборнике материалов конференции «Казачество на службе Отечества», проведенной в апреле 2023 г. на базе МГУТУ им. К.Г. Разумовского, показывает их значимость как с точки зрения развития современной исторической науки, изучающей историю и культуру российского казачества, так и с точки зрения востребованности и актуальности некоторых выводов для развития казачества и российского государства на современном этапе.

Сведения об авторе

Ратушняк Олег Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Ratushnyak Oleg Valeriyevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University).

А.Е. Чернова
A.E. Chernova

**ОТ ЗЕМЛЕПРОХОДЦЕВ ДО ОСВОИТЕЛЕЙ КОСМОСА:
ИТОГИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«РУССКИЕ КАЗАКИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ»
FROM EXPLORERS TO SPACE EXPLORERS: RESULTS
OF THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«RUSSIAN COSSACKS: PAST, PRESENT, FUTURE»**

Как в современных условиях возродить сословие казачества, какие культурные доминанты выражены в казачьем фольклоре и в творчестве писателей и чем заняться казакам на Марсе — эти и многие другие вопросы обсудили ведущие ученые, писатели-фантасты и студенты МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ) 27 января 2024 г. на научно-практической конференции «Русские казаки: прошлое, настоящее, будущее».

Проректор по научной работе, доктор исторических наук Дмитрий Михайлович Володихин в своем приветственном слове отметил, что конференция проводится для того, чтобы представить непротиворечивую картину истории русского казачества, его современности и перспектив развития на десятилетия вперед. «Мне хотелось бы соединить научную историю казачества, которую разрабатывали специалисты, и его будущее. Поэтому у нас помимо исторического аспекта конференции есть еще и футурологический. На конференции присутствуют футуролог и писатели-фантасты, которые выскажут свое мнение о настоящем и будущем казачества, каким оно может быть», — подчеркнул проректор.

Для того чтобы вычислить подлинное будущее, его реальные основания, а не кисельные грезы и случайные предположения, сначала необходимо определиться с прошлым — становлением традиций и ценностными критериями, которые и задают важнейшие направления развития казачества. Аксиологическому анализу памятников византийского и русского воинского эпоса был посвящен доклад ректора МГУТУ им. К.Г. Разумовского, доктора философских наук Арсения Станиславовича Миронова. Он представил несколько примеров тождества мотиваций и аксиологических доминант, господствующих в ценностном центре героев византийского эпоса, акритских песен, — и русских былин о «старом казаке» Илье Муромце, которые бытовали не только на Русском Севере, но также в казачьей среде, распространившись вместе с казаками вплоть до Ангары, Колымы и устья Индигирки. «Тождество мотивирующих ценностей — страдающего человека и святынь, идентичное понимание богатырской силы как бремени служения, стремление обес-

ценить в сознании слушателей дохристианские и нехристианские эпические концепты личной славы, личной чести, героического гнева — все это позволяет предположить, что воинский эпос православных греков и русские былины могут быть отнесены к особому роду христианского героического эпоса, который является, по-видимому, неотъемлемым элементом культуры православной цивилизации», — к таким выводам пришел А.С. Миронов.

Картину будущего описал в своем докладе Д.М. Володихин, доклад которого так и назывался: «Место казачества в будущем России и мира». «Важно то, что изменение положения казачества связано с его традиционной ролью. Она представляет собой вовлеченность в военную службу. Причем деятельность военная преобладала над деятельностью сельскохозяйственной. Это очень важно. Казачество — устремлено прежде всего к военной службе». Д.М. Володихин напомнил, что на фронтах Специальной военной операции побывали и сейчас находятся 25—30 тыс. казаков — это если считать только специальные казачьи формирования, — показавших очень хорошую выучку на поле боя. Оказалось, что казаки не ряженые, как про них говорили в 1990-е гг, но самые настоящие. Настоящие пули и снаряды убивают настоящих врагов. «Отсюда — не мечтание, а совершенно объективный запрос казачества о том, чтобы ему расширили права пребывания на военной службе. И военная служба казаков должна существенно отличаться от службы тех формирований, которые набираются по призыву Министерства обороны. Казак стремится реализовать себя в военно-тактической подготовке, в вопросах овладения военной техникой. Это качество важно и для будущего. Представьте колонизацию других планет, когда будет востребован контингент особых людей — отважных, отчаянных, дисциплинированных, умных. Именно из казаков должны состоять контингенты, которые будут отправлены на такую колонизацию».

От звезд к земле обратился Александр Азизович Музафаров, лауреат литературной премии «Хронограф», старший преподаватель МГУТУ им. К.Г. Разумовского. В своем докладе «Роль казачества в освоении новых земель: история и современность» он подчеркнул ту роль, которую казачество сыграло в освоении востока России. С конца XVI в. именно казачество в авангарде русских землепроходцев за несколько десятилетий проходит все пространство от Уральских гор до мыса Дежнева. Именно казаки, придя на Дальний Восток, встретились там с маньчжурами. И они не просто прошли всю Сибирь до океана, но составили костяк русского населения в этом обширном регионе. Роль казачества — это не только военная сила, но еще и русификация этих огромных пространств. Казачий образ жизни складывался не только на Дону, Днепре и на Кубани, но и на просторах Сибири. А.А. Музафаров подчеркнул,

что важно возродить и развивать казачество именно как военно-служилое сословие. «В XX веке дворянство как сословие было истреблено. Казачество проявило больше жизнестойкости, оно сохранилось. И значит, у него появился шанс занять место аристократии в русском обществе», — отметил докладчик, предложив, чтобы казакам была дана возможность заново «осваивать» и заселять запустевшие земли и села в центральной России.

Кандидат исторических наук, доцент МГУТУ Карен Эдуардович Аксаян в докладе «Роль казачества в избрании Михаила Федоровича Романова на царство в 1613 г.» отметил, что «Земский собор 1613 года заметно отличался от Земского собора, который избрал Бориса Годунова в 1598 году. Значительная часть аристократии отсутствовала в столице, авторитет многих бояр был подорван сотрудничеством с поляками в период Семибоярщины. Отсутствовали многие церковные иерархи. Страна продолжала находиться в состоянии войны, и значительная часть помещиков склонялась к кандидатуре шведского принца, так как союз со Швецией, являвшейся принципиальной противницей Речи Посполитой, виделся им способом вернуть утраченные Россией территории, где находились их поместья. Однако не они стали доминирующей силой в освобожденной Москве зимой 1612—1613 гг., а казаки».

Казачьему миру в литературе были посвящены доклады доцента кафедры литературы МГУТУ Анастасии Евгеньевны Черновой «Поэма “Легион” казачьего поэта Н.Н. Туроверова» и писателя, лауреата премии им. В. Одоевского Полины Александровны Матыцыной «Образ казака в романах А.О. Белянина».

Член редколлегии журнала «Вестник МГУТУ», член Союза писателей России Наталья Валерьевна Иртенина представила доклад «Россия и запорожское казачество: союзничество или вражда». «Запорожское казачество никогда не было историческим, сущностным врагом России, каковым являлась Речь Посполитая, включавшая в себя земли Малороссии. Россия становилась для запорожцев противником лишь на время, в силу определенных военно-политических обстоятельств. Но вражда эта быстро сменялась осознанием, что без Русского государства, без его покровительства и поддержки ни казакам, ни прочему населению южнорусских земель не выжить, не быть свободными, не сохранить свою православную русскую идентичность» — таким выводом завершила свое выступление Н.В. Иртенина.

Сведения об авторе

Чернова Анастасия Евгеньевна, кандидат филологических наук, член Союза писателей России, доцент кафедры литературы МГУТУ им.

К.Г. Разумовского, доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии, ответственный секретарь журнала «Вестник МГУТУ». E-mail: *litsot@yandex.ru*

Information about the author

Chernova Anastasia Evgenievna, Candidate of Philological Sciences, member of the Union of Writers of Russia, Associate Professor of the Department of Literature of the K.G. Razumovsky MSUTM, Associate Professor of the Department of Philology of the Pererva Theological Seminary, Executive Secretary of the journal «Bulletin of the MSUTM», member of the Union of Writers of Russia. E-mail: *litsot@yandex.ru*

С.В. Феликсов
S.V. Feliksov

**ШКОЛА-КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЯЗЫК — ЛИТЕРАТУРА — ПРАВОСЛАВИЕ»
SCHOOL-CONFERENCE
«LANGUAGE — LITERATURE — ORTHODOXY»**

1—3 ноября 2023 г. в Перервинской духовной семинарии, старейшем образовательном учреждении Русской Православной Церкви г. Москвы, прошла V Международная научно-практическая школа-конференция «Язык — литература — православие», в организации и работе которой приняли также участие сотрудники МГУТУ им. К.Г. Разумовского.

У этого всероссийского с международным участием научного мероприятия традиционно широкая география выступающих, что свидетельствует об актуальности заявленной проблематики. В работе в качестве докладчиков приняли участие представители четырех иностранных государств (Ирана, Польши, Словакии, Черногории) и 17 регионов Российской Федерации (Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодарского и Ставропольского края, Республики Татарстан, Луганской Народной Республики, а также Московской, Вологодской, Липецкой, Новгородской, Омской, Свердловской, Тамбовской, Тульской, Челябинской, Ярославской и Сахалинской областей).

Школа-конференция — главное мероприятие ежегодного Всероссийского научного гуманитарно-филологического форума с международным участием имени митрополита Григория (Постникова), являющегося научно-образовательным проектом кафедры филологии Перервинской духовной семинарии (далее — Форум).

Работа Школы-конференции была приурочена ко дню рождения митрополита Григория (Постникова) — выдающегося выпускника Перервинской духовной семинарии XIX в., доктора богословия, почетного члена по отделению русского языка и словесности Санкт-Петербургской Академии наук.

Цель проведения Школы-конференции — развитие творческой активности студентов, аспирантов и молодых ученых, повышение уровня их филологической культуры, а также объединение интеллектуального потенциала исследователей для решения актуальных вопросов, касающихся религиозных аспектов изучения и преподавания филологии.

В организационный комитет Школы-конференции вошли специалисты, возглавляющие научные направления Форума, связанные с изучением вопросов языкознания, литературоведения и методики преподавания филологии: С.В. Феликсов, кандидат филологических наук,

доцент ПДС, председатель оргкомитета Школы-конференции, заведующий кафедрой филологии ПДС, доцент кафедры педагогики историко-филологического факультета ПСТГУ; А.Е. Чернова, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии ПДС и кафедры литературы МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), член Союза писателей России; Е.В. Макарова, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры филологии ПДС, доцент кафедры педагогики историко-филологического факультета ПСТГУ.

На площадках Школы-конференции было представлено более 60 докладов. Выступили 9 докторов наук и 25 кандидатов наук, а также священнослужители Русской Православной Церкви, члены Союза писателей России, аспиранты и студенты из 32 светских и духовных высших образовательных и научных учреждений — Московской духовной академии, Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени Святых Кирилла и Мефодия, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, ПДС, МГУ им. М.В. Ломоносова, Московского педагогического государственного университета, МГУТУ им. П.Г. Разумовского, Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Прешовского университета Словакии, Тегеранского университета Ирана и др.

В рамках Школы-конференции состоялись следующие мероприятия: пленарное заседание, заседания секций «Язык — литература — православие», «Православие и язык», «Православие и литература», «Методика преподавания церковнославянского языка в духовных школах Русской Православной Церкви» и круглый стол «Христианское начало в современной художественной литературе».

В докладах и мини-лекциях участников Школы-конференции были подняты и рассмотрены научные проблемы, касающиеся изучения языка в религиозном аспекте, богословско-филологического исследования Библии и других памятников религиозной письменности, русской и зарубежной художественной литературы, а также вопросы, связанные с теорией и методикой преподавания филологических дисциплин в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви.

Среди докладчиков Школы-конференции известные специалисты-литературоведы и языковеды: М.М. Голубков, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса МГУ им. М.В. Ломоносова; В.А. Воропаев, доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; В.И. Мельник, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Татарстана; иерей Илья Ничипоров, доктор филологических наук, профессор кафедры истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филоло-

гического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; Н.А. Дьячкова, доктор филологических наук, профессор, ректор Миссионерского института Екатеринбургской епархии РПЦ; А.А. Камалова, доктор филологических наук, профессор (г. Ольштын, Польша); Т.П. Рогожникова, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского и др.

Обсудив содержание и результаты работы Школы-конференции, ее участники пришли к выводам, которые нашли отражение в резолюции:

1) признать актуальность для современной гуманитарной науки (филологии, теологии и др.) заявленной темы Школы-конференции и поднятых в рамках ее мероприятий теоретических и практических вопросов, касающихся религиозных аспектов изучения и преподавания филологии;

2) рекомендовать к печати в виде научных статей доклады участников Школы-конференции в сборнике материалов «Филология и теология: актуальные вопросы междисциплинарных исследований. Материалы V Юбилейной Международной научно-практической школы-конференции «Язык — литература — православие», а также разместить данные материалы на веб-ресурсах Школы-конференции с целью сделать более доступными для широкого круга лиц результаты научных исследований, представленные в рамках Школы-конференции;

3) просить соответствующие профильные структуры и ответственных лиц инициировать проведение фундаментальных научных исследований в области изучения церковнославянского языка с целью создания его словаря и грамматики, отвечающих требованиям современной науки;

4) ходатайствовать перед соответствующими профильными структурами Русской Православной Церкви об увеличении в учебных программах духовных высших образовательных учреждений Русской Православной Церкви учебных часов на изучение церковнославянского и русского языков, а также русской литературы;

5) обратить внимание ответственных лиц на необходимость более широкого распространения преподавания церковнославянского языка в воскресных школах Русской Православной Церкви, а также повышения уровня его преподавания (в том числе путем создания курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов);

6) признать необходимость решения вопроса, связанного с устранением орфографического разнобоя при оформлении надписей на православных иконах и фресках, с учетом сложившихся в церковнославянском языке норм правописания и православной иконописной традиции;

7) просить полномочные органы рассмотреть вопрос о введении в учебные программы по литературе для общеобразовательных учреждений, а также светских и духовных высших образовательных учреждений тему, связанную с изучением литературного творчества иеромонаха Романа (Матюшина);

8) обратить внимание общественных (в том числе премиальных) структур и ответственных лиц на необходимость поддержки научных исследований и научных мероприятий, связанных с рассмотрением междисциплинарных проблем, находящихся на стыке филологии и теологии.

Участники состоявшейся в Перервинской духовной семинарии Школы-конференции полагают, что принятые решения, выработанные по результатам ее работы и изложенные в резолюции, будут в определенной мере способствовать разрешению указанных проблем, а также содействовать повышению уровня филологического образования (а вместе с тем и теологического) в высших учебных заведениях Русской Православной Церкви, стимулируя появление новых исследований в данной области научного знания.

Сведения об авторе

Феликсов Сергей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент Перервинской духовной семинарии, заведующий кафедрой филологии ПДС, доцент кафедры педагогики историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. E-mail: svfeliksov@gmail.com

Information about the author

Feliksov Sergey Vladimirovich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Pererva Theological Seminary, Head of the Department of Philology of the PTS, Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Historical and Philological Faculty of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. E-mail: svfeliksov@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

А.В. Малов

КАЗАЧИЙ ГОЛОВА: ГРАНИЦЫ ТЕРМИНА И ПОНЯТИЯ..... 3

О.А. Курбатов

КАЗАЧЬИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ НОВГОРОДСКОГО РАЗРЯДА
И РЕФОРМИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В 1654—1667 ГГ..... 24

И.О. Тюменцев

СОЗДАНИЕ ПШИШСКОЙ КОРДОННОЙ ЛИНИИ
И ФОРМИРОВАНИЕ 27-ГО КОННОГО ПОЛКА..... 42

Н.В. Иртенина

РОДОСЛОВИЕ ЛЕЙБ-КАЗАКА НИКОЛАЯ II И ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ
ФЕДОРОВНЫ ТИМОФЕЯ КСЕНОФОНОВИЧА ЯЩИКА..... 59

А.Е. Чернова

СТИХОТВОРЕНИЕ КАЗАЧЬЕГО ПОЭТА ЮРИЯ КУЗНЕЦОВА
«ДЕРЕВЯННЫЕ БОГИ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РУССКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. 71

О.В. Ратушняк

ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕГАЛИЙ КУБАНСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА..... 88

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

Е.А. Куянцева, Д.Ю. Каторгина

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ЗОНЕ СВО:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ 96

С.Н. Богатырева

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ
ПОДЪЯЗЫКА «ПОЛИТИКА» В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ
ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПЕЧАТНЫХ МАСС-МЕДИА.....105

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

Хаджи Индрия Индрия

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА «АЛИЯ ДАРУЛ МУТТАКИЕН
ПАРУНГ» В БОГОРЕ, ИНДОНЕЗИЯ) 114

Е.Г. Боронина

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ДЕТЕЙ
В СФЕРЕ ПРИОБЩЕНИЯ К ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ 129

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О.В. Ратушняк

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ И АНАЛИЗУ СОВРЕМЕННОГО
СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА 148

А.Е. Чернова

ОТ ЗЕМЛЕПРОХОДЦЕВ ДО ОСВОИТЕЛЕЙ КОСМОСА:
ИТОГИ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «РУССКИЕ КАЗАКИ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ» 153

С.В. Феликсов

ШКОЛА-КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЯЗЫК — ЛИТЕРАТУРА — ПРАВОСЛАВИЕ» 157